ФАНТ-ХАБАР
2026
31

ФАНТ-ХАБАР

2026
7 (31)

3 Календарь. 2026. Август
15 Такие дела. Июль 2026
21 Голоса из Сетей
88 Источники

Первая страница:
Обитатели фэнтези-миров от художника Matthew Stawicki (https://www.mattstawicki.com/)

Редактор: БВИ
bvi@rusf.ru
https://t.me/bratrazum
https://bvi.livejournal.com
http://bvi.rusf.ru/fx/fx031.pdf

Арканар: Метагом, 2026

Календарь фантастики: Август

5 августа: **Куда может прийти общество**

100 лет назад родился **Пер Фредрик ВАЛЁ [Per Fredrik WAHLÖÖ]** (1926-1975), шведский писатель, автор романов «Гибель 31-го отдела», «Стальной прыжок», «Генералы».

Хотя Пер Валё более известен своими детективными произведениями, написанными в соавторстве с женой Май Шёвалль, антиутопические истории про инспектора Йенсена в мрачном будущем также широко известны. Роман о том, как всех инакомыслящих собрали на 31-м этаже, чтобы не нарушать видимости благополучия (в далёком 2015 году на сайте «Лаборатория фантастики» об этом романе писали так: «Книжка интересна в плане того, куда может прийти наше общество. Верить надо в лучшее, конечно, но...»), был несколько раз экранизован. У нас в 1972 году (в главной роли Ефим Копелян) и в 1980 (Йенсен – Лембит Ульфсак), в Венгрии в 1981 (в главной роли Ласло Маркуш) и в ФРГ под названием «Камикадзе 1989» в 1982 (Йенсен – Райнер Фасбиндер).

7 августа: **Из служанки в принцессу**

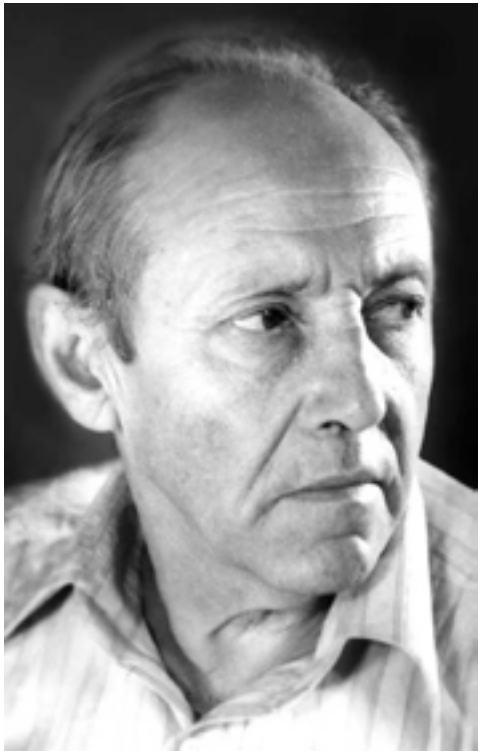
125 лет назад родилась **Юлия Ипполитовна ПЕРЕСВЕТОВА (Юлия СОЛНЦЕВА)** (1901-1989), русская актриса и режиссёр, исполнительница главной роли в к/ф «Аэлита».

Жена, муза и продолжательница дела Александра Довженко начала свою творческую деятельность не в театре, куда её пригласили после окончания учёбы в институте, а в кино. Вот как об этом писала Надежда Тюрикова: «Начинающую актрису пригласили на пробы на роль служанки в фильм Протазанова «Аэлита». Прекрасную инопланетянку должна была играть Елена Гоголева. Но Протазанов, посмотрев пробы, сразу оценил экзотическую красоту Юлии: правильные черты лица, огромные чёрные глаза, чарующая улыбка, фигура античной богини... Через несколько дней её вызвали в дирекцию Межрабпома: «Знаете, Юлия Ипполитовна, мы решили с вами заключить договор на роль Аэлиты. Не возражаете?» Возражала ли Золушка, превратившись из служанки в принцессу?! Юлии

казалось, что она сама будто попала в волшебную сказку...

Самая известная роль, как ни парадоксально, оказалась и самой её нелюбимой. Каждый раз, когда Солнцеву расспрашивали об этой работе, она отделывалась парой стандартных фраз: считала, что Аэлита получилась у неё «неживой», неубедительной. Но зрители, штурмующие билетные кассы, были другого мнения».

7 августа: **Макроний для атомных двигателей**



110 лет назад родился **Виталий Григорьевич МЕЛЕНТЬЕВ** (1916-1984), русский писатель, автор повестей «33-е марта. 2005 год», «Голубые люди Розовой земли», «Чёрный свет», «Обыкновенная мёмба».

Интересно сейчас, из нашего времени, глянуть на то, что писал Виталий Мелентьев в 1957 году о 2005 годе. Большинство движущейся техники работает на атомных двигателях. И автомобили, и поезда, и самолёты. Атомные самолёты летают даже на другие планеты. На Луне построили лунный рудник, в котором что-то добывают. Марс и Венеру тоже осваивают. На других планетах люди добыли элементы, которых нет на Земле. В частности, элемент макроний (боюсь даже предположить, в чью честь он назван). Растапливают северные льды, ведут борьбу с вечной мерзлотой. Впрочем, электричество тоже играет немаловажную роль: ходят электромобили, дома в городе покрывают фотоэлементами. Развиваются и средства связи:

«В зал вошли люди в нежно-голубых халатах и вкатили какой-то сложный аппарат. На нём стояли мощные осветительные приборы – юпитеры и похожие на громкоговорители большие трубы. Люди в голубых халатах подключили этот аппарат к толстым проводам, зажгли юпитеры и направили их яркий режущий свет на Васю. Потом они нацелились на мальчика трубами-громкоговорителями. Покрутив какие-то ручки, медицинские радиотехники бодро доложили:

– Двусторонняя телерадиосвязь с Индонезией установлена!»

8 августа: **Вероломный джинн из медного кувшина**

170 лет назад родился **Томас Энсти ГАТРИ (Хоуп БАНДОФФ; Уильям Монарх ДЖОУНЗ; Ф.ЭНСТИ) [Thomas Anstey GUTHRIE (Hope BANDOFF; William Monarch JONES; F.ANSTEY)]** (1856-1934), английский писатель и журналист, автор романов и повестей «Шиворот-навыворот, или Урок отцам», «Венера в парикмахерской», «Чековая книжка»,

«Медный кувшин», сборника «Говорящая лошадь и другие рассказы».

Ф.Энсти начинал свою карьеру в качестве юриста, но первые литературные опыты помогли ему понять своё призвание, и он ушёл из юриспруденции, сосредоточившись на юмористической прозе. Он часто использовал приём, при котором некий магический предмет вызывает изменения в обществе. Некоторые литературоведы даже выделяют в качестве отдельного поджанра «фантазии в стиле Энсти». В романе «Шиворот-навыворот» волшебный камень вызывает обмен личностями между отцом и сыном. В романе «Венера в парикмахерской» молодой человек в качестве шутки надевает кольцо на палец статуи Венеры, после чего богиня любви оживает в викторианской Англии. Современный вариант одной из сказок «Тысячи и одной ночи» о появлении джинна представлен в романе «Медный кувшин», который послужил прообразом для истории Л.Лагина про старика Хоттабыча.

8 августа: **Есть только миг!**

100 лет назад родился **Альберт /Вараздат/ Саркисович МКРТЧЯН [Ալբերտ Սարգսի ՄԿՐՏՉՅԱՆ]** (1926-2007), армянский и российский режиссёр, постановщик к/ф «Земля Санникова», «Прикосновение».

История съёмок «Земли Санникова» полна драматизма. Идеей снять фильм по роману Владимира Обручева загорелся начинающий режиссёр Леонид Попов. Киностудия «Мосфильм» поддержала эту идею, для поддержки Попова назначили второго режиссёра – Альберта Мкртчяна, у которого уже был некоторый опыт работы. Режиссёры попросили переделать сценарий Марка Захарова, что тот и сделал, не читая романа. Поначалу роли в фильме предлагали Владимиру Высоцкому и Муслиму Магомаеву, но в итоге сниматься стали Владислав Дворжецкий, Сергей Шакуров, Олег Даль и Георгий Вицин. Актёры скандалили и обзывали режиссёров дилетантами, и даже послали на «Мосфильм» телеграмму: «Сидим в говне на волчьих шкурах. Дворжецкий. Вицин. Даль. Шакуров». После длительных переговоров актёров удалось переубедить (кроме Шакурова, который был снят с роли и которого заменил Юрий Назаров). Несмотря ни на что, фильм был снят и в 1974 году его посмотрели более 41 миллиона зрителей. Успеху фильма способствовали и песни Александра Зацепина на стихи Леонида Дербенёва в исполнении Олега Анофриева.

8 августа: **Сыграть кого угодно**

75 лет назад родился **Станислав Юрьевич САДАЛЬСКИЙ** (р. 1951), российский актёр, исполнитель ролей в к/ф «Немухинские музыканты» (Директор музыкальной школы), «Уникум» (Китаев), «Осенний подарок фей» (Ушастый), «Искушение Дон Жуана» (Сганарель), «Полёт в страну чудовищ» (Капрал), «Две стрелы» (Красноречивый), «Искушение Б» (Курдюков/Басаврюк), «Небеса обетованные» (Фотограф на свадьбе), «Детонатор» (Шериф), «Кольца всевластия» (Царь одного из подчинённых царств).

В 1990 году был снят фильм «Искушение Б» по сценарию Аркадия и Бориса Стругацких «Пять ложек эликсира». Вышел он не в самое лучшее время и многими просто не был замечен. А жаль. Помимо замечательной литературной основы и весьма актуальной проблемы сложного выбора, в фильме собран великолепный актёрский состав. Партнёрами Станислава Садальского в нём были Лембит Ульфсак, Олег Борисов, Наталья Гундарева, Владимир Зельдин и Александр Пашутин. В оффлайн-интервью Бориса Стругацкого спросили, подходит ли Садальскому образ Ойла Союзного, Петеньки Скоробогатова из «Хромой судьбы», на что автор ответил: «Тут дело в том, что у Ойла Союзного есть совершенно точный (и говорят – очень похожий) прототип. Так что представить на этом месте кого-нибудь ещё мне, как автору, довольно трудно. Впрочем, Садальский – отличный актёр, он мог бы сыграть кого угодно и в том числе и Ойло тоже».

12 августа: **Самое главное волшебство**

80 лет назад родился **Юрий Александрович ЗАРАХОВИЧ** (1946-2009), русский журналист,

составитель сборников «Американская фантастика», «Американская фантастика XX века», переводчик произведений А.Азимова, Г.Голда, Дж.Кэмпбелла-мл., Л.Нивена, А.Паншина, Э.Ф.Расселла, М.Рейнольдса, Р.Хайнлайна.

Как водится, о переводчиках и составителях антологий информации совсем немного. Юрий Зарахович работал переводчиком в Индии и посольстве США, защитил диссертацию на тему «Анализ исламского возрождения на постсоветском пространстве печатью США», был корреспондентом журнала «Тайм». С 1970-х годов переводил фантастику с английского языка, составил несколько сборников англо-американской фантастики, сам написал сказку в двух действиях «Самое главное волшебство».

16 августа: **Гадкий утёнок**

65 лет назад родился **Андрей Евгеньевич ЧЕРТКОВ (А.Н.ДЕЕВ; С.М.АРХАНГЕЛОВ; Ефим ЛЕТОВ)**

(р. 1961), русский фэн, журналист, редактор, переводчик, издатель фэнзина «Оверсан» (1988-1990), журнала «Интеркомъ» (1991-1995), главный редактор издательства «Terra Fantastica» и ответственный секретарь Конгресса Фантастов России и литературной премии «Странник» (1995-1998), составитель трёхтомной антологии «Время учеников» в составе серии «Миры братьев Стругацких», книжных серий «Оверсан», «Далёкая Радуга», «Звёздный лабиринт» и «Виртуальный мир», руководитель отдела видео интернет-магазина «Озон» (1998-2000), пресс-редактор кинокомпании «СТВ» (2001-2005), главный редактор интернет-портала «Кино России» и директор компании «КиноСайт» (с 2005 года).

В 1982 году Андрей организовал в Николаеве клуб любителей фантастики «Арго». Об этом он вспоминал так: «Позднее, когда я уже заканчивал Николаевский пединститут, «рука судьбы» продемонстрировала мне и «оборотную сторону медали»: в 84 году после полутора месяцев «бесед» в КГБ меня с треском вышибли из орденоносного Ленинского комсомола за «аполитичность и идейную

незрелость», а по сути – за КЛФ «Арго», который я создал в стремлении расширить круг своего общения. Областная партийная газета «Южная правда» разродилась по этому поводу большой «подвальной» статьей под названием «Гадкий утёнок». Помимо прочих забавных обвинений, было там и такое: мол, «отдельные» любители фантастики, начитавшись «Гадких лебедей», «смотрят на мир сквозь очки ископаемого белогвардейца». М-да. Однако нет худа без добра: с той поры я окончательно избавился от иллюзий относительно мира, в котором мне довелось родиться».

17 августа: **Жизнь – многолетняя молитва...**

90 лет назад родился **Тимур Касымович ЗУЛЬФИКАРОВ** (р. 1936), русский поэт, писатель, драматург, автор книги поэм «Мудрецы. Цари. Поэты», сборников «Поэмы странствий», «Земные и небесные странствия поэта», «Алый цыган!.. Малиновый конь!.. Золотая Русь!.. Умирающий поэт!.. Прощайте!..», автор сценариев к/ф «12 могил Ходжи Насреддина», «Чёрная курица, или Подземные жители».

Немецкий литературовед Вольфганг Казак: «Творчество Зульфикарова в русской литературе XX века уникально даже по языку: это ритмическая, полная созвучий проза, богатая анафорами, аллитерациями, постоянными мотивами и другими формами художественных повторов, стилизованная под старину и в лексике, и в синтаксисе. Обращения к персонажам, размышления и монологи переплетаются с изложением трагического, скупо намеченного действия. В повествованиях о тиранах, например, о Тимуре в Средней Азии или Иване Грозном в средневековой России он не ставит своей целью восстановление исторического прошлого, а показывает, – интуитивно воссоздавая атмосферу прошлых эпох, – самое главное, причём это всегда религиозно обосновано, будь то ислам или христианство».

19 августа: **Очарованный странник**

120 лет назад родился **Леонид Васильевич СОЛОВЬЁВ** (1906-1962), русский писатель, драматург, сценарист, автор книг о Ходже Насреддине «Возмутитель спокойствия» и «Очарованный принц», сценариев к/ф «Насреддин в Бухаре», «Похождения Насреддина» (с В.Витковичем).

Алексей Филиппов: «Он прожил короткую – всего пятьдесят пять лет! – и внешне несчастливую жизнь. После Великой Отечественной Соловьёв сел по политическому делу и вышел по амнистии,

позже был реабилитирован. У него была тяжелая гипертония, за год до смерти его разбил инсульт. Сильно пьющий, не в меру доверчивый, чересчур порядочный и мягкосердечный, он был плохо приспособлен к своему жестокому времени: Леонид Соловьёв никогда не ходил на рыбалку, потому что не мог видеть, как дёргается насаженный на крючок червяк. В его короткой жизни было несколько литературных удач: и «Возмутитель спокойствия», и «Очарованный принц» пользовались огромным успехом, сразу после выхода они были переведены на несколько языков. Прогремела и его повесть военного времени «Иван Никулин – русский матрос», в 1944-м по ней был снят фильм, сценарий к которому написал Соловьёв. И всё же его жизнь кажется полным противоречием лёгкой, радостной, брызжущей юмором, светящейся праздником дилогии о Насреддине. Вторая повесть была написана в лагере, и тот, кто об этом знает, наверняка прочтёт ее по-другому».

19 августа: **Звёздный пилот**

105 лет назад родился **Юджин «Джин» Уэсли РОДДЕНБЕРРИ [Eugene “Gene” Wesley RODDENBERRY Sr.]** (1921-1991), американский лётчик, сценарист, продюсер, режиссёр и создатель «Звёздного пути».

Основной идеей «Звёздного пути» стало оптимистичное видение будущего, где человечество преодолело внутренние конфликты и исследует космос. Родденберри заложил в сериал темы толерантности, дипломатии и научного прогресса, что сделало его уникальным для своего времени. Он также известен тем, что ввёл в телевидение первый межрасовый поцелуй (между капитаном Кирком и лейтенантом Ухурой). Наследие Родденберри продолжает жить: франшиза «Звёздный путь» остаётся одной из самых влиятельных в научной

фантастике, а его идеи о будущем человечества вдохновляют новые поколения зрителей и учёных.

20 августа: **Разносторонний фантаст**

75 лет назад родился **Грегори Дейл БИР [Gregory Dale BEAR]** (1951-2022), американский писатель, зять П.Андерсона, автор циклов «Королева ангелов», «Дарвин», «Путь», «Божья кузница», «Псы войны», романов «За небесной рекой», «Концерт бесконечности», «Лето динозавров», «Город в конце времён».

Помимо разнообразной писательской деятельности (Грег Бир работал и журналистом, вёл колонку рецензий, писал статьи о кино, а первый рассказ опубликовал вообще в 15 лет!), писатель входил в состав «Национального Гражданского Совета по Космической Политике», частной организации, основанной Джерри Пурнеллом и Ларри Нивеном, которая состоит из известных учёных, военных специалистов, космических инженеров и астронавтов, а также писателей, и занимается проблематикой мирного освоения космоса. Ещё он был консультантом и советником при разработке программного обеспечения в корпорации «Майкрософт». А также учредил Ассоциацию Художников Научной Фантастики, его иллюстрации печатались в фантастических журналах. После сентября 2001 года Бир был приглашён в консультационный совет ЦРУ по делам национальной безопасности. И между делами написал около сорока романов и несколько десятков повестей и рассказов.

21 августа: **И плотничает между делом**

75 лет назад родилась **Барбара Джоан ХЭМБЛИ [Barbara Joan HAMBLY]** (р. 1951), американская писательница, жена Дж.А.Эффинджера, автор сериалов «Дарвет», «Солнечный Волк и Звёздный Ястреб», «Зимние земли», «Хроники Виндроуза», «Джеймс Эшер», «Сказки Жёлтого Города», романов межавторских проектов «Звёздный путь», «Доктор Кто», «Звёздные войны», «Красавица и Чудовище», «Мифы Ктулху».

Вот за что я люблю писателей-фантастов, а особенно писательниц! Мало того, что Барбара Хэмбли написала более 70 фантастических и детективных романов и несколько десятков повестей и рассказов, но это не значит, что она только и делает, что сидит и пишет. Закончив университет, она стала искать работу, которая позволила бы ей заниматься литературой. Пробуя разные места, она работала школьным учителем, корректором, моделью, официанткой, продавщицей в винном магазине, инструктором карате (имеет чёрный пояс), писала

сценарии к мультфильмам. Но и имея за плечами огромный писательский опыт, увлекается рисованием, танцами, созданием исторических и фэнтезийных костюмов, гаданием на картах Таро, а временами – плотницким делом. После смерти мужа, Джорджа Алека Эффинджера, живёт в Лос-Анджелесе с кошками, ящерицами и «двумя самыми лучшими пекинесами в мире».

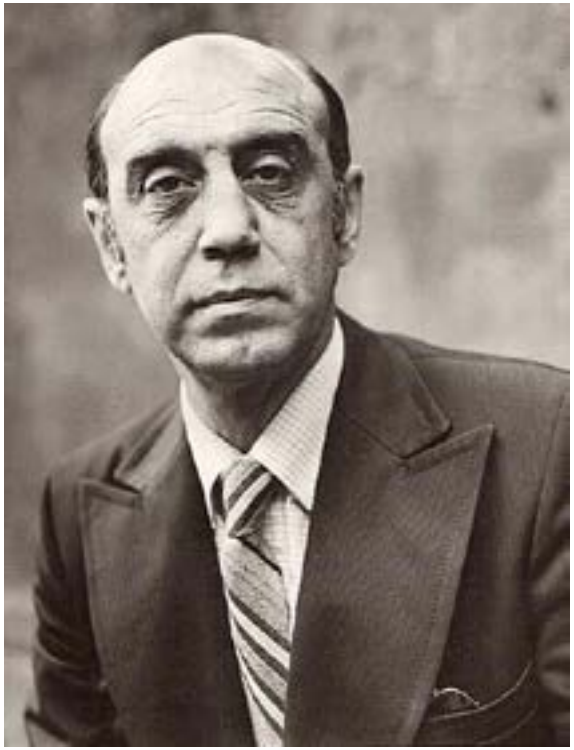
24 августа: **Американец против Бабы Яги**

75 лет назад родился **Орсон Скотт КАРД [Orson Scott CARD]** (р. 1951), американский писатель, автор циклов «Сага о Вортинге», «Эндер Виггин», «Сказание о мастере Элвине», «Мормонское море», «Возвращение», романов «Песенный мастер», «Ящик сокровищ», «Исход», «Магическое зеркало», сборников «Люди на краю пустыни», «Карты в зер-

кале», «Первые встречи», руководства «Как писать научную фантастику и фэнтези».

Кард стал первым писателем, который умудрился получить «дубль» двух высших фантастических премий США («Хьюго» и «Небьюла») два года подряд, сначала за роман «Игра Эндера», а на следующий год за его продолжение «Голос тех, кого нет». Как водится, успех вызвал многочисленные продолжения («Ксеноцид», «Дети разума», «Тень Гегемона», «Марионетки» и др.), которые уже не пользовались таким успехом. Зато огромной популярностью пользуется цикл «Сказание о мастере Элвине», в котором действие разыгрывается во времена американской войны за независимость, причём к альтернативной истории автор добавляет ещё и фэнтезийные мотивы. Интересен роман «Заклятие», написанный в 1999 году, который не переводился на русский язык. В нём американский аспирант, учащийся в Украине, попадает в мир сказочной Древней Руси, где ему приходится пробудить Спящую Царевну и вступить в борьбу с Бабой Ягой. Сам Кард считает этот роман лучшим.

26 августа: **Лем: Не имею претензий**



90 лет назад родился **Дмитрий Михайлович БРУСКИН** (1936-1993), русский переводчик многих произведений С.Лема (в частности, трилогии о контакте: «Солярис», «Непобедимый», «Эдем»).

Станислав Лем в 1960-е годы активно переписывался с русскими переводчиками, внимательно изучал тексты переводов и высказывал свои замечания по отдельным деталям. Пара цитат из его писем Брускину:

26 апреля 1962 года: «Мне приятно было узнать, что «Звезда» будет печатать «Солярис». Если бы пан счёл возможным, я бы с удовольствием прочитал перевод, и, по мере возможности помог бы, если бы возникли при переводе какие-то неясности».

29 мая 1962 года: «Я получил машинописный вариант Вашего перевода и прочитал его. В принципе, перевод хороший – во всяком случае, лучше многих, которые я у Вас просмотрел. Местами немного обеднён мой словарный запас и стиль, но я не имею претензий, так как это не связано с избыточностью отдельных фраз. Я думаю, Вам удалось всё передать верно – это, собственно, главное».

27 августа: **А ещё корону надел!**

130 лет назад родилась **Фаина Гиршевна ФЕЛЬДМАН (Фаина Георгиевна/Григорьевна РАНЕВСКАЯ)** (1896-1984), советская актриса, исполнительница ролей в к/ф «Весна» (Маргарита Львовна, экономка), «Золушка» (Мачеха Золушки), озвучивала м/ф «Сказка о царе Салтане», «Хочу бодаться!», «Карлсон вернулся».

Глеб Скороходов: «Мачеха – одна из лучших комедийных ролей Раневской. Но вот загадочная метаморфоза: злая Мачеха – объект ненависти читателей «Золушки» Перро – в фильме вызывает восхищение

и восторг. Даже юные зрители, которые часто острее взрослых воспринимают зло, встречают её появление на экране с радостным оживлением. И по окончании фильма говорят о ней не с возмущением, а с любовью. И при этом Мачеха ни на секунду не перестает быть «отрицательной». Её чванство, хамство, тирания обрисованы и сыграны выпукло, четко, без полутонов. Даже покидая поле битвы, она не желает признавать поражения. «А ещё корону надел!» – успевает она бросить королю.

28 августа: **Фантаст-экспериментатор**

110 лет назад родился **Джон Холбрук ВЭНС (Джек ВЭНС) [John Holbrook VANCE (Jack VANCE)]** (1916-2013), американский писатель, автор циклов «Магнус Ридольф», «Умирающая Земля», «Большая планета», «Сфера Гаеан», «Лионесс», романа-эпопеи «Планета приключений», романов «Пять золотых браслетов», «Вандалы пустоты», «Дома Исзма», «Вечная жизнь», «Золото и железо», «Языки Пао», «Космическая опера», «Синий мир», «Чудовище на орбите».

Первый роман Вэнса «Умирающая Земля» вышел в 1950 году, но остался незамеченным, и лишь много лет спустя стал классикой жанра. Вэнс постоянно экспериментировал. Вариации на тему постановки шекспировского «Макбета» в «Мире плавучих театров», антиутопия «Вечная жизнь», обретение свободы при помощи языка и культуры в «Языках Пао». Некоторые эксперименты удаются, другие – нет, но сами фантазии безусловно оказываются достойными внимания. Из экспериментов Вэнса в жанре фэнтези стоит отметить трилогию «Лионесс», посвященную истории средневековой страны, утонувшей подобно Атлантиде. В старости Вэнс ослеп, но продолжал писать, пользуясь специальным программным обеспечением. Так было написано одно из его последних произведений – «Лурулу».

30 августа: **И кактусы, и Маугли**

85 лет назад родилась **Светлана Афанасьевна БЕРЗИНА (Светлана ПЛЕХАНОВА)** (1941–2025), русская поэтесса и фэн, один из организаторов Новокузнецкого КЛФ «Контакт», автор цикла юморесок «Господин Президент», сборника «Измышлизмы».

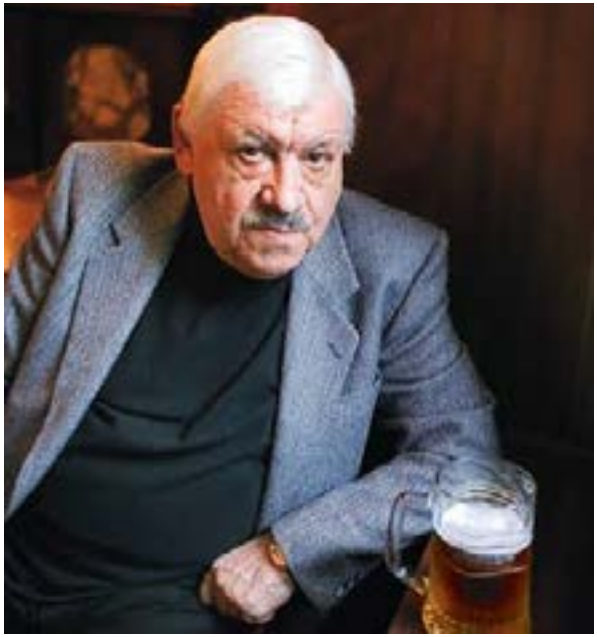
Как и всякая творческая личность, Светлана Афанасьевна успела многое сделать за свою жизнь. Будучи ответственным секретарём Всероссийского

общества любителей книги в Новокузнецке, участвовала в организации клубов «Книголюб», дискуссионного киноклуба «Диалог», КЛФ «Контакт»; создала клуб любителей кактусов «Нотокактус»; работая художником-исполнителем Художественного фонда, совместно с мужем Виталием Берзиным создавала монументальные работы для театров, библиотек и других учреждений города, выставляла акварельные работы и гобелены ручного ткачества, коллекционировала бабочек, марки, книги «Маугли» разных лет и изданий.

31 августа: **Человек искусства**

90 лет назад родился **Владимир Викторович ОРЛОВ** (1936-2014), русский писатель и драматург, автор романов «Альтист Данилов», «Аптекарь», «Шеврикука».

Варвара Шишкина на сайте «Лаборатория фантастики» о романе «Альтист Данилов»: «Эта книга о человеке искусства. Не о том, который думает, что он таков, – поднимает очи горе, скорбно вздыхает, требует оставить его в покое и не забывать вовремя кормить. Нет, она о человеке, который просто не может иначе, ведь искусство живет в нём – и де-



лает не таким, как все. Он ведёт обычную жизнь – не чурается бытовых дел, помогает своей не в меру активной бывшей супруге, влюбляется, дружит, работает. Но ни на минуту не перестаёт гореть в нём этот огонь. Музыка. Даже если некогда, если окружающие всё время чего-то от него хотят. Музыка. Он размышляет, играет, слышит, даже разговаривает – о музыке, музыку, музыкой. Думаю, для этого и понадобилась мистическая линия, – чтобы показать это положение человека искусства. Не высоко – в заоблачных высях (демонам, судя по всему, в большинстве музыка непонятна вообще) и не низко – полностью растворившись в быте. Он чужой везде, он не может быть понят даже теми, кто его по-настоящему любит. Оба мира постоянно пытаются его «соблазнить», утащить в им понятное существование. И не то, что Данилов как-то сильно сопротивляется – он просто не может, физически не способен стать обычным членом социума».

Такие дела
Июль, 2026:

5 июля: **Ирада Тофиковна Вовненко (Ирада Берг)** (р. 5 января 1973), писательница, продюсер культурных проектов, автор цикла сказочных историй «Волшебный калейдоскоп. Путешествие Петьки в страну Историю», «Путешествие Петьки с ангелом», «Петька и Царское Село», «Петька и зелёная копилка», «Приключение Полины и Пети в Михайловском театре», «Мой Пушкин, или Приключения Пети и кота учёного», «Волшебная страна кино, или Новые приключения Пети», «Волшебное закулисье Мариинского театра», «Бука. Сказка о том, как перестать бояться». 53 года. (***Николай Подосокорский***)

6 июля: **Луиза Лассер [Louise Lasser]** (р. 11 апреля 1939), американская актриса, исполнительница ролей в к/ф и сериалах «Кровная ярость», «Франкеншлюха», «Неожиданный Манхэттен», «Таинственные люди», «Оборотни с Уолл-Стрит», «Простая история женщины». 87 лет. (***Википедия***)

7 июля: **Тадеуш Барановский [Tadeusz Baranowski]** (р. 6 августа 1944 или 6 января 1945), польский художник и автор комиксов «Этот адский Барнаба», «К чему принюхивается в ките кончик носа эскимоса», «Откуда берётся газированная вода», «В пустыне и пуще», «3 приключения Шерлока Бомбла», «Антресолька профессора Нервосолека», «Путешествие драконом-диплодоком», «Торгаль», «Как тётя Фру-Бенц спасла мир от гибели», «Простите переучёт», «Эце-пеце о вселенной, изобретении и комете», «История, высосанная из сосульки», «Это и в самом деле дурное дело, когда появляется чудовище», «Робин Восток», «Ориентмен: Форевер навсегда», «Советы мастера-практика», «В сумерках», «Бездонные вампиры», «Бездонные вампиры в сумерках», «Дымки из ТИНТИНА, как дымок из камина», «Научное это толковище, снова появилось чудовище», «Рисование на колене», «Драматические события, описанные нехотя... и нарисованные», «Тьфу! Никуда не годятся такие комиксы», «На всякий случай вода, газ, бурбалки (и кудлячеки)». 81 год. (***Wikipedia***)

7 июля: **Марк Месье [Marc Messier]** (р. 16 августа 1947), канадский актёр, исполнитель роли в спектакле «Сирано де Бержерак», ролей в к/ф и сериалах «Кусок вечности», «Иисус из Монреаля», «Большая Медведица», «Наследница Большой Медведицы», «Властелин измерений», «Похититель времени». 78 лет. (***Wikipédia***)

7 июля: **Джоанна Джейн Петтет [Joanna Jane Pettet]** (р. 16 ноября 1942), американская актриса, исполнительница ролей в к/ф и сериалах «Казино Рояль», «Добро пожаловать в Эрроу Бич», «Триллер», «Истории о нежданном», «Остров фантазий», «Зло», «Непридуманные истории», «Двойная выдержка», «Рыцарь дорог». 83 года. (***Wikipedia***)

9 июля: **Питер Эдвард Ван Норден [Peter Edward Van Norden]** (р. 16 декабря 1950), американский актёр театра и кино, исполнитель ролей в спектаклях «Макбет», «Гамлет», «Волшебный огонь», «Дон Кихот», «Рождественская песнь в прозе», «Эта замечательная жизнь», «Буря», к/ф и сериалах «Байки из склепа», «Дела семейные», «Противостояние», «Смертельные игры», «Тёмные небеса», «Человек-невидимка». 75 лет. (***Википедия***)

9 июля: **Барбара Линг [Barbara Ling]** (р. 4 августа 1952), американский художник-постановщик, участвовала в работе над к/ф «Как создать идеал», «Бэтмен навсегда», «Бэтмен и Робин», «Падшие», «Однажды в Голливуде». 73 года. (***Wikipedia***)

9 июля: **Рэнди ДеРой Мантут (Рэндольф Мантут) [Randy DeRoy Mantooth (Randolph Mantooth)]**

(р. 19 сентября 1945), американский актёр кино и театра, исполнитель ролей в к/ф и сериалах «Остров фантазий», «Звёздный крейсер Галактика», «Проект НЛО», «Кошмар на Лондонском мосту», «Секретный агент МакГайвер», «Враждебная акция», «Универсальный агент», «Огненный Змей». 80 лет. (***Wikipedia***)

10 июля: **Стефан Ананьевич Андрусенко** (р. 10 марта 1958), российский композитор, аранжировщик, дирижёр, автор опер «Победа над солнцем», «Великаны и козявки», «Полилоги», «Госпожа Ленин», драматических сцен «Всё», «Одинокий лицедей», музыки к спектаклям «Приключение Гогенштауфена», «Любовь к трём апельсинам, или Таинственное исчезновение Карло Гоцци», «Звёздный мальчик», «Фауст. Первый вариант», «Ёлка у Ивановых», «Хрящъ», «Пеппилота Длинныйчулок или кукарямба», к к/ф «По поводу лысой певицы», к радиспектаклям «Синяя птица», «Очень страшная история», «Приключения жёлтого чемоданчика», «Сказка о царе Салтане». 68 лет. (***Википедия***)

10 июля: **Джошуа (Джош) Стивен Гризетти [Joshua (Josh) Steven Grisetti]** (р. 1 декабря 1981), американский актёр театра и кино, исполнитель ролей в спектаклях «Камелот», «Спамалот», «Питер и Ловец Звёзд», «Красавица и Чудовище», «Иосиф и его удивительный плащ снов». 44 года. (***Wikipedia***)

10 июля: **Џорџе Кадиевич [Ђорђе Кадијевић]** (р. 6 января 1933), сербский режиссёр и сценарист, постановщик к/ф «Чудо», «Песня девственниц», «Бабочка», «Подопечный», «Клятва», «Святое место». 93 года. (***Википедија***)

11 июля: **Джон Эдвард Маккензи Люси-Смит [John Edward McKenzie Lucie-Smith]** (р. 27 февраля 1933), британский писатель, поэт и художественный критик, автор поэм «Впоследствии», «В будущем», «Астронавт», составитель антологии научно-фантастических стихов «Держась за восемь рук». 93 года. (***Wikipedia***)

11 июля: **Юрий Николаевич Смирнов** (р. 6 ноября 1938), актёр театра и кино, исполнитель ролей в спектаклях «Мастер и Маргарита», «Владимир Высоцкий», «Медея», «Фауст». 87 лет. (***Николай Подосокорский***)

12 июля: **Скотт Макалистер Брайс [Scott Macalister Bryce]** (р. 6 января 1958), американский актёр, исполнитель ролей в к/ф и сериалах «Дисней представляет: 100 жизней Дикого Чёрного Джека», «Я могу заставить тебя полюбить меня», «Завтра наступит сегодня», «Город демонов 2: Тьма наступает», «В поле зрения». 68 лет. (***Wikipedia***)

13 июля: **Найджел Джон Дермот Нилл (Сэм Нилл) [Nigel John Dermot Neill (Sam Neill)** (р. 14 сентября 1947), новозеландский и британский актёр кино и телевидения, исполнитель ролей в к/ф и сериалах «Одержимая», «Омен III: Последний конфликт», «Когда наступит конец света», «Исповедь невидимки», «Парк Юрского периода», «В пасти безумия», «Белоснежка: Страшная сказка», «Сквозь горизонт», «Великий Мерлин», «Двухсотлетний человек», «Парк Юрского периода 3», «Загадки Бермудского треугольника», «Путаница», «Тайны Бермудского треугольника», «Ученик Мерлина», «Воины света», «Хранители огня», «День, когда Земля замёрзла», «Счастливый город», «Алькатрас», «Последний дракон: В поисках магической жемчужины», «Мэрайа Мунди и шкатулка Мидаса», «Отступление», «Играющие с разумом», «Тор: Рагнарёк», «Кролик Питер», «Бюро магических услуг», «Вторжение», «Мир Юрского периода: Господство», «Тор: Любовь и гром». 78 лет. (***Николай Подосокорский***)

14 июля: **Уильям Ховард Вишер-младший [William Howard Wisher Jr.]** (р. 23 мая 1955), американский сценарист, актёр и исполнительный продюсер, исполнитель ролей в к/ф «Ксеногенезис», «Бездна», автор сценариев к/ф «Терминатор», «Терминатор-2: Судный день», «Судья Дредд», «Тринадцатый воин», «Изгоняющий дьявол: начало», «Искусственный интеллект. Доступ неограничен». 71 год. (***Мир фантастики***)

14 июля: **Сергей Александрович Деменев** (р. 25 августа 1954), переводчик произведений Мэри Джентл, Эдгара Уоллеса. 71 год. (***Александр Лукашин***)

16 июля: **Бренда Фрикер [Brenda Fricker]** (р. 17 февраля 1945), ирландская актриса, исполнительница ролей в к/ф и сериалах «Куотермасс», «Ангелы у кромки поля», «Я был крысой». 81 год. (***Николай Подосокорский***)

17 июля: Сергей Владимирович Иванов (р. 6 марта 1961), российский художник-постановщик и педагог, участвовал в работе над к/ф «Небеса обетованные», «Бременские музыканты & Со», «Бывшая». 65 лет. (***Википедия***)

18 июля: **Теренс Патрик Донован [Terence Patrick Donovan]** (р. 28 октября 1935), австралийский актёр театра, кино и телевидения, исполнитель ролей в спектаклях «Гамлет», «Переполох», «Питер Пэн», в к/ф и сериалах «Заключённый», «Мёртвые дети», «Миссия невыполнима», «Щенок». 90 лет. (***Wikipedia***)

18 июля: **Сергей Леонидович Шолохов** (р. 27 сентября 1958), журналист, телеведущий, автор телевизионного сюжета-мистификации «Ленин – гриб», документальных фильмов «Алексей Герман – львиное сердце», «Алексей Балабанов: в поисках счастья», исполнитель роли в к/ф «Я тоже хочу». 67 лет. (***Николай Подосокорский***)

20 июля: **Дмитрий Владимирович Поднозов** (р. 17 декабря 1961), актёр театра, телевидения и кино, исполнитель ролей в спектаклях «Фандо и Лис», «Кроткая», «Король умирает», «Так говорил Заратустра», «Активная сторона бесконечности», в к/ф и сериалах «Моими глазами», «Серёжка Казановы», «Охота на дьявола», «Девятая», «Огненный ангел», «Казанова в России. Тайная миссия», «Капитан Волконогов бежал», «Анна Медиум-2», «Карамора», «Сансара», «Сумрак», «Очарованные». 64 года. (***Николай Подосокорский***)

21 июля: **Тофик Ибрагим оглы Мирзоев [Tofiq İbrahim oğlu Mirzəyev]** (р. 16 июня 1932), азербайджанский актёр, режиссёр и сценарист, исполнитель роли в к/ф «Джинн в микрорайоне». 94 года. (***Википедия***)

21 июля: **Кейли Хоттл [Kaylee Hottle]** (р. 17 марта 2008), американская актриса, исполнительница ролей в к/ф «Годзилла против Конга», «Годзилла и Конг: Новая империя». 18 лет. (***Википедия***)

22 июля: **Луиш Карлуш Баррету (Барретао) [Luiz Carlos Barreto (Barretão)]** (р. 20 мая 1928), бразильский кинопродюсер, режиссёр и оператор, участвовал в съёмке фильмов «Дракон зла против святого воителя», «Барон Отелло в многомиллиардной сделке», «Мастер времени», «Дона Флор и два её мужа», «Огнестойкий», «Он, дельфин», «Человек, который бросил вызов Дьяволу». 98 лет. (***Википедия***)

22 июля: **Юрий Дмитриевич Лопарёв** (р. 20 сентября 1952), актёр, исполнитель ролей в к/ф и сериалах «И чёрт с нами», «Золото скифов», «Суперменеджер, или Мотыга судьбы», «Предчувствие», «Тёмный мир: равновесие», «Джуна», «Волшебник», «Притяжение», «Черновик», «Перевал Дятлова», «Легенды наших предков», «Радар». 73 года. (***Николай Подосокорский***)

22 июля: **Чарльз «Чак» Рассел [Charles «Chuck» Russell]** (р. 9 мая 1958), американский режиссёр, сценарист и продюсер, постановщик к/ф «Кошмар на улице Вязов 3: Воины Сна», «Капля», «Маска», «Стиратель», «Спаси и сохрани», «Царь скорпионов», «Грань», «Райский город», «Ведьмина доска». 68 лет. (***Николай Подосокорский***)

23 июля: **Жан-Пьер Дорлеак [Jean-Pierre Dorléac]** (р. 12 апреля 1943), французский художник по костюмам, работал над фильмами и сериалами «Звёздный крейсер “Галактика”», «Бак Роджерс в двадцать пятом столетии», «Где-то во времени», «Величайший американский герой», «Встреча выпускников», «Рыцарь дорог», «Великий сыщик», «Человек-животное», «Воздушный волк», «Люди с большой дороги», «Макс Хедрум», «Квантовый скачок», «Собачье дело», «Сердце и души». 83 года. (***Википедия***)

23 июля: **Хигасино Кэйго [東野圭吾]** (р. 4 февраля 1958), японский писатель, автор детективных произведений, часто включающих научные элементы, такие, как производство ядерной энергии и трансплантация мозга, фантастическими являются романы «Секрет» и «Магазин чудес “Намия”». 68 лет. (***Жанна Пояркова***)

26 июля: **Людмила Георгиевна Рудакова** (р. 27 августа 1937), советская и казахстанская артистка балета, педагог-репетитор, исполнительница партий в спектаклях «Щелкунчик», «Лебединое озеро», «Дон Кихот», «Спящая красавица», «Жар-Птица», «Золотой ключик». 88 лет. (***Википедия***)

27 июля: **Томас /Том/ Ричард Чэдбон [Thomas /Tom/ Richard Chadbon]** (р. 27 февраля 1946), английский актёр, исполнитель ролей в к/ф и сериалах «Доктор Кто», «Джеканори», «Из ниоткуда», «Артур Британский», «Защитники», «Животное должно умереть», «Перемены», «Семёрка Блейка», «Непридуманные истории», «Электрическое эскимо», «Дом тайн и подозрений студии Hammer», «Космический полицейский участок», «Электронные жучки», «Десятое королевство», «Игра престолов». 80 лет. (***Николай Подосокорский***)

28 июля: **Венсан Пьер Клод Белорже [Vincent Pierre Claude Belorgey (Kavinsky)]** (р. 31 июля 1975), французский композитор, диджей, писал музыку в стиле ретровейв; вдохновением служили фильмы о зомби. Музыкальные композиции и видеоклипы Белорже повествуют о вымышленном персонаже Kavinsky, молодом человеке, которые погиб в 1986 году и восстал из мёртвых 20 лет спустя, чтобы творить электронную музыку. 50 лет. (***Мир фантастики***)

29 июля: **Бенджамин Алире Саэнс [Benjamin Alire Sáenz]** (р. 16 августа 1954), американский поэт и писатель, автор романов «Неси меня как воду», «Прошлой ночью я пел монстру», поэтических сборников «Тёмные и совершенные ангелы», «Мечты о конце войны». 71 год. (***Википедия***)

R.I.P. – Дополнения:

21 февраля 2025 года: **Уильям (Билл) Джеймс Эрлз [William (Bill) James Earls]** (р. 24 мая 1942), американский писатель, автор романа «Гладиатор», рассказа «Транспортная проблема» и др. 83 года. (***Дэвид Лангфорд***)

28 августа 2025 года: **Линнетт Хорн [Linnette Horn]** (р. 11 октября 1955), новозеландская любительница фантастики, президент Веллингтонского отделения Новозеландской ассоциации НФ, издательница фэнзина «Cry Havoc». 69 лет. (***Дэвид Лангфорд***)

30 апреля: **Колин Дэвид Дейкер [Colin David Daker]** (р. 29 сентября 1935), английский актёр, исполнитель ролей в к/ф и сериалах «Доктор Кто», «О, счастливчик!», «Триллер», «Бандиты во времени», «Госпиталь “Британия”», «Женщина в чёрном», «Я купил мотоцикл-вампир», «Силы». 90 лет. (***Дэвид Лангфорд***)

5 мая: **Энди Холлидэй [Andy Halliday]** (р. 31 марта 1953), американский актёр, сыгравший одну из главных ролей в долгоиграющей культовой комедии «Вампирши-лесбиянки Содома». 73 года. (***Дэвид Лангфорд***)

16 мая: **Джон А. Лент [John A. Lent]** (р. в 1936), американский учёный и исследователь комиксов, автор и редактор более 90 книг о комиксах, в том числе редактор «Международного журнала комиксов» с момента его основания в 1999 году. 89 лет. (***Дэвид Лангфорд***)

26 мая: **Марион Уилкинсон Смитерс-младший (Уильям Смитерс) [Marion Wilkinson Smithers Jr. (William Smithers)]** (р. 10 июля 1927), американский актёр, исполнитель ролей в к/ф и сериалах «Гамлет», «Тень», «Путешествие на дно океана», «Звёздный путь», «Миссия невыполнима», «Захватчики», «Человек на шесть миллоинов долларов», «Удивительный Человек-паук», «Смертельный спорт». 98 лет. (***Дэвид Лангфорд***)

1 июня: **Ричард Меттлер [Richard Mettler]** (р. в 1970), американский продюсер и монтажёр, участвовал в монтаже фильмов «Космонавт-стажёр», «Лестница Иакова», «Восемь к серебру», «Международная космическая станция», «Повелитель пустыни». 56 лет. (***Дэвид Лангфорд***)

2 июня: **Джорджия Молл [Giorgia Moll]** (р. 14 января 1938), итальянская певица, актриса и модель, исполнительница ролей в к/ф «Царица амазонок», «Багдадский вор». 88 лет. (***Дэвид Лангфорд***)

3 июня: **Майкл Дж. /Макс/ Кливен [Michael J. /Max/ Kleven]** (р. 16 августа 1933), американский актёр, каскадёр, режиссёр, сценарист, снимался в к/ф и сериалах «Напряги извилины», «Билли Кид против Дракулы», «Звёздный путь», «Захватчики», «Роллербол», «Омен 2: Дэмиен», «Мой научный проект», «Резня на сонной вечеринке». 92 года. (***Дэвид Лангфорд***)

3 июня: **Робин Постал Уайт [Robin Postal White]** (р. 9 июля 1946), американская любительница фантастики, жена Теда Уайта, член клубов «Лунариане» и «Фанокласты», издательница нескольких фэнзинов, участница Галактического показа мод на Ворлдконе 1966 года. 79 лет. (***Дэвид Лангфорд***)

6 июня: **Дэвид Фридман (Дэфид аб Хью) [David Friedman (Dafydd ab Hugh)]** (р. 22 октября 1960), американский писатель, автор дилогии «Артур-полководец», книг из межавторских циклов «DOOM» (с Брэдом Линавивером), «Звёздный путь», «Вояджер». (***Дэвид Лангфорд***)

14 июня: **Дэвид (Дэйв) Джон Гринслейд [David (Dave) John Greenslade]** (р. 18 января 1943), английский композитор и клавишник, автор альбомов «Пятикнижик Космогонии» (с иллюстрациями Патрика Вудроффа), «Из Плоского мира», музыки к фильмам «Доктор Джекилл и мистер Хайд», «Артемис 81». 83 года. (***Дэвид Лангфорд***)

20 июня: **Майкл Бирн [Michael Byrne]** (р. 7 ноября 1939), английский актёр, исполнитель ролей в к/ф и сериалах «Триллер», «Вампиры», «Прикосновение медузы», «Непридуманные истории», «Индиана Джонс и последний крестовый поход», «Святой», «Ночной мир: 30 лет жизни», «Поле битвы: Земля», «Туманы Авалона», «Динотопия: Новые приключения», «Последний вампир», «Гарри Поттер и Дары Смерти», «Адский бункер: Чёрное Солнце», «Живые и мёртвые», «Малыш». 86 лет. (***Дэвид Лангфорд***)

21 июня: **Джефф Олсон [Jeff Olson]** (р. 5 сентября 1948), американский художник визуальных эффектов, работал над к/ф «Ловец снов», «Хозяин морей: На краю Земли», «Эрос», «Лемони Сникет: 33 несчастья», «Посейдон», «Эрагон», «Кто подставил кролика Роджера», «Охотники за привидениями 2», «Звёздный путь: Первый контакт», «Крепкий орешек 2», «Пираты Карибского моря: На краю света», «Явление», «Звёздный путь: Поколения», «Звёздные войны. Эпизод I: Скрытая угроза», «Назад в будущее 3», «Знаки», «Трансформеры 3: Тёмная сторона Луны». 77 лет. (***Дэвид Лангфорд***)

24 июня: **Луис Де ла Роса Обрегон [Luis De La Rosa Obregón]** (р. в 1991), мексиканский художник-аниматор, участвовал в работе над фильмами «Космический джем: Новое поколение», «Человек-паук: Паутина вселенных», «Мой маленький пони». 34 года. (***Дэвид Лангфорд***)

26 июня: **Расселл Киркпатрик [Russell Kirkpatrick]** (р. в 1961), новозеландский писатель, преподаватель географии, картограф и фотограф, автор трилогий «Огонь небес», «Шелуха» или «Сломленный человек», «Книга Ремезова». 65 лет. (***Дэвид Лангфорд***)

29 июня: **Пенелопа Энн Констанс Кит [Penelope Anne Constance Keith]** (р. 2 апреля 1940), английская актриса, исполнительница ролей в к/ф и сериалах «Джеканори», «Призрачная история», «Собака Баскервилей», «Аладдин», «Красавица и чудовище», «Королевство зубных фей». 86 лет. (***Дэвид Лангфорд***)

Голоса из Сетей

1 июля:

Культурные итоги 2026Q2

По ряду причин я в истекшем квартале был малокультурен. Ужо наверстаю.

Шкала десятибалльная.

Книги

7 баллов
«Оживший покойник», Рекс Стаут

8 баллов
«Коготь миротворца», Джин Вулф
«Киномания», Теодор Рошак

9 баллов
«Франкенштейн, или Современный Прометей», Мэри Шелли

10 баллов
«Непосредственный человек», Ричард Руссо

Кино

6 баллов
Хокум (2026, Hokum)
Я иду искать 2 (2026, Ready or Not 2: Here I Come)

7 баллов
Они придут за тобой (2026, They Will Kill You)

8 баллов
Свидетель обвинения (1957, Witness for the Prosecution)

9 баллов
Проект «Конец света» (2026, Project Hail Mary)

10 баллов
Торжество (1998, Festen)

Сериалы

Пилотные серии:
Библиофил (2025, Bookish) – 6 баллов
50-летние профи (2026, □□□□) – 6 баллов
Задание (2025, Task) – 7 баллов

Полные сезоны (первые, если не указано иное):
7 баллов
Убийства без границ (2015, Mord uden grænser)
Предложение (2022, The Offer)
Харри Холе (2026, Jo Nesbøs Harry Hole)

9 баллов
«Рыцарь Семи Королевств» (2026, A Knight of the Seven Kingdoms)

Шамиль Идиатуллин

Обширная территория, Симон Лопес Трухильо

Этот небольшой роман на 150 компактных страничек – дебют молодого чилийского автора Симона Лопеса Трухильо. Книга досталась мне на книжной вечеринке, а попадание в длинный список «Ясной поляны» простимулировало наконец её прочесть.

Даже не знаю, что вам сказать, друзья. Так жаль те пару часов, что я продиралась через очень вялую и достаточно гнетущую притчу(?) о том, как в **маленьком городке одного лесоруба захватил грибок, он стал пророком Педро Обширным, а его дети сначала ходили немытые, а потом рубились в футбик на PlayStation 5**. Параллельно микролог Джованна размышляет о грибах, ничего не привнося в сюжет.

И пусть я сильно утрирую, так действительно происходит в книге.

Другое дело, что суть здесь не в сюжете, а в **авторском высказывании через достаточно унылую эко-фантастику: природа отомстит за всё, и отомстит она всем – даже маленькой девочке, которая перемалывает насекомых в блендере**.

Помимо этого сильный акцент делается на то, как тяжело приходится работникам лесного хозяйства, которые то и дело теряют конечности, а порой и умирают на своей тяжелой работе, но их семьи не получают никакой компенсации.

Вообще некоторое представление о жизни рабочего класса в Чили из книги складывается, и это единственное, за что я тут позитивно ухватилась.

Сама история **очень печальна и наполнена мрачными образами**, порой эти образы настолько сложные, что, видимо, нужно подключиться к коллективному грибному разуму, чтобы их считать (но я уже слишком немолода для таких развлечений).

Пусть аннотация вас не обманет: в центре повествования тут отнюдь не лесоруб-пророк-гриб Педро, а его дети: Патрисио и Каталина. Когда их отец заражается спорами и впадает в кому, они остаются совершенно одни и живут в максимальной нищете, в какой-то момент у них кончается даже питьевая вода. **Единственное живое и интересное в романе – это как раз-таки отношения брата и сестры и их камерная история.** По ней в целом легко представить, какая тяжелая судьба у чилийских бедняков, она и у российских-то не очень, а там вообще пиши пропало.

Максимальное недоумение у меня вызвало послесловие переводчика, привожу цитату:

Я не стала спрашивать об этом автора, но, думаю (и вы вправе мне не доверять после рассказанного), что, помимо актуализации антикапиталистической, социальной, экологической и иных повесток, он хотел повеселить читателя. И, как по мне, ему это удалось. Надеюсь, и вы повеселились.

Не знаю, на каком моменте мне надо было *веселиться* – где дети остаются сиротами, где лесорубы теряют пальцы или, может быть, где котов кормят стеклом, чтобы посмотреть, как они будут умирать?

Попробую резюмировать. «Обширная территория» определенно не стоила моего внимания и тем более она не стоит длинного списка «Ясной поляны». Несмотря на очень актуальную проблематику, роман вышел какой-то пустой, после него остается, скорее, недоумение, нежели желание разбираться, что это было.

Александра Прохорова

«Алмазный век» сохранился хорошо, можно кучу всего обсудить. Кроме любимой **Стивенсоном** феерии технологий впечатляет подход к структуре. Пожалуй, сейчас тема воспитания с помощью ИИ даже более актуальна, чем когда книга вышла, тогда как тема с нанотехнологиями плавно сошла на нет. Мир «Алмазного века» так же ярко бурлит, как и в «Лавине», но вот общие сюжеты у Стивенсона меня не захватывают, хотя смесь Диккенса с судьей Ди – это очень прикольно.

Стивенсон реально поработал над слоями книги, хотя порой он в своем подходе к сказкам Нелл напоминает Юдковского (фу). ИИ-дневник развивается вместе с Нелл, учит ее формальному мышлению, учит, как работают механизмы, и подкидывает сюжеты, где нужно бунтовать, а не подчиняться. Но скорее всего девочка из трущоб в 13 забросила бы длинные тексты к черту. Писатели вообще склонны преувеличивать степень влияния текста на нормисов, хотя Стивенсон и это показывает на примере других девочек, обучавшихся с Букварем.

Я тоже люблю судью Ди, но несмотря на сложную структуру и массу интересных фишек, вопросы к предельной инструментальности героев остаются. Стивенсон описывает будущее по размышлениям Дрекслера в «Машинах созидания», и это будущее полностью закрыло базовый минимум – трубопроводы наносборки закрывают надобность в еде, одежде, каком-то минимальном наборе вещей для жизни. Старое можно утилизировать и пересобрать.

И на таком фоне в сообществе, промодулированном конфуцианством, типа китайской зоне, маленьких девочек выбрасывают на улицу так же, как раньше в Китае их абортировали. Но еда и одежда бесплатны, а закон не ограничивает количество детей. Это не имеет никакого смысла. То есть это просто воспроизводство старой ситуации в будущем без предпосылок, вот просто захотелось армию девочек беспризорниц, типа смесь Диккенса и Дарджера, потому что их можно централизованно обучать. Что в реальном Китае на сегодняшний момент происходит, мы знаем.

Еще интересно посмотреть вот на что. ИИ-Букварь по логике сюжета как бы должен сделать Нелл интеллектуально свободной, смелой, стратегически хитрой. Как думаете, куда она идет устраиваться на работу? Она идет писать сценарии для порнухи в борделе, не выказывая никакого отвращения. Смекалку следовало проявить здесь, а не в том, чтобы ходить под себя, чтобы избежать изнасилования (что не получилось. и, кстати, это было обязательно? что нам это дало?). Стивенсону это нужно, чтобы свести ее с Мышиной армией, все герои у него – это детали, не более. Они часто почти полностью лишены душевной жизни, ему интереснее, как их Букварь работает.

В процессе перечитывания поняла, что Стивенсон выбывает из моего списка любимых нф-авторов, перечитывания во взрослом возрасте он не выдержал. Я люблю нф с большим количеством поэзии текста.

Иган, Дукай, Уоттс сочетают такую же широту концепций (Иган интереснее) с глубиной и пониманием человеческих существ, которых Стивенсону сильно недостает. Бачигалупи гораздо интереснее раскрывает климатические проблемы. А для пинчоновщины можно просто почитать Пинчона.

Жанна Пояркова

Новгородский «Ведьмак» или наш Ктулху: вышла третья часть фэнтези-бестселлера «Заступа»

Иван Белов не любит, когда его цикл «Заступа» сравнивают с «Ведьмаком» Анджея Сапковского, однако на сей раз параллелей точно не избежать. Чисто технически: напомню, первые два тома серии Сапковского состоят из повестей и рассказов о Геральте из Ривии, и только с третьего тома начинается цикл романов, в котором беловолосый охотник на чудовищ становится важной, но уже не единственной центральной фигурой. Примерно та же история и у Белова. После «Всех оттенков падали» и «Чернее черного», двух пухлых сборников (или, если угодно, романов в рассказах, fix-up), настало время настоящей крупной формы. В «Грядущей тьме» упырь Рух Бучила, «известный защитник обиженных им же самим», мобилизован головорезами из новгородской Лесной стражи как ведущий эксперт, знаток и, что скромничать, истребитель нечисти и нежити (даром что сам не живой). Село Нелюдово мелькнет в этом романе лишь дважды, на первых и последних страницах. Малоезжие тропы уводят Руха со спутниками в направлении

Вышнего Волочка и дальше, в сырые леса новгородчины, где люди селятся редко и неохотно, зато настоящее раздолье тварям, охочим до человеческого мяса и парной требухи.

С каждой главой загадки множатся. В глухих деревнях странной и страшной смертью массово умирают крестьяне. На лесных становищах собираются мавки, воинственные маэвы – нечто среднее между долговязыми зеленокожими индейцами и краткоживущими эльфами. Появляются чудовища сразу двух разных видов, о которых слыхом не слыхивали ни Бучила, ни Лесные стражи, ни ведьма-пироманка и героиня последней шведско-новгородской войны Ольга Илецкая, ни приблудившийся университетский профессор, ни коренные обитатели здешних мест вроде леших и анчуток. Что само по себе намекает на экстраординарность происходящего. Причем плодятся неведомы зверушки с такой невероятной скоростью, что еще несколько дней – и оголодавшая орда попрет на Вышний Волочок, а там, многократно умножившись, и на столицу Новгородской Республики.

Иван Белов сумел сохранить в романе все то, чем выделялись его повести и рассказы: бодрый темп, ритм, сумасшедшую сюжетную динамику, пулеметные диалоги, не всегда симпатичных, но неизменно колоритных персонажей. И, конечно, черный юмор – единственное средство против кромешного ужаса и полной безысходности, укоренившейся в здешних землях.

Как будто читаешь «Зов Ктулху», кропотливо переписанный Марком Твеном.

Но появилось и кое-что новенькое. В большинстве историй про Заступу Рух Бучила проявляет чудеса народной смекалки и, разгадав очередную загадку («Элементарно, Ватсон!»), предлагает вариант решения проблемы – не обязательно этически безупречный, но, как правило, действенный.

В «Грядущей тьме» этот номер не проходит. Несмотря на многочисленные попытки, Заступе так и не удается переломить ситуацию, выскочить из наезженной колеи. До самого финала он остается наблюдателем, свидетелем, в некотором смысле хроникером обреченного похода Лесной стражи. События разворачиваются ровно так, как планировали неведомые кукловоды, оставшиеся за рамками повествования. И если история не заканчивается новым апокалипсисом, то лишь потому, что это изначально не входило в их, кукловодов, планы. По сути, «Грядущая тьма» – роман об утрате контроля, о том, как опыт, самоотверженная отвага, копившиеся веками знания, отточенные навыки выживания в самых сложных условиях с легкостью необычайной обращаются в ничто.

Хаос торжествует, тьма грядет, только черным юмором тут и спасешься.

Ну а еще, как всегда у Ивана Белова, это роман о природе зла. Только уже не зла большего или меньшего, а обыденного, привычного – и аномального, из ряда вон выходящего. Солдаты под корень вырезают лесные становища, мавки свежуют крестьян, шведы заваливают улицы Пскова трупами горожан под самую крышу, новгородцы и москвичи жгут посевы и угоняют людей в рабство, колдуны приносят кровавые жертвы, инквизиторы устраивают охоту на ведьм – все это зло не то чтобы нормальное, но понятное, предсказуемое, объяснимое.

Даже когда из ада лезут страховидные демоны с бессчетными зубами и щупальцами, из могил встают заложные мертвецы, а обезумевшие древние боги топят, замораживают, жрут случайных путников целиком или по кусочкам, ясны причины, последствия, неписаные правила, подводные

камни. Та самая иллюзия контроля – сожрать тебя все равно сожрут, но, по крайней мере, понятно, почему, как и в каком порядке («что, конечно, сильно утешило покойного», вставил бы ехидный Заступа Рух Бучила).

Все это зло можно рационализировать, объяснить – если не происками нечистого, то несовершенством человеческой природы, как предпочитает Заступа:

«Дуракам хорошо, они завсегда уверены, что если где плохо, то обязательно Сатана виноват. Жена с соседом изменила – Сатана подбил, корова издохла – Сатана отравил, репа не уродилась – Сатана лично рассаду повыдергал. Как будто рогатому заняться больше нечем. Я вот больше полувека в Заступах, всякого дерьма повидал, но вот Сатану ни разу на горяченьком не ловил. Чтобы так, знаешь, зайти в хату, а Дьявол самолично младенчика жрет и косточками смачно хрустит. Не бывало такого... Оттого, когда Сатану обвиняют, я первым делом на обвиняльщика строго смотрю».

Но есть и другое зло – иррациональное, беспричинное, лишенное всяких видимых признаков осмысленности. В «Грядущей тьме» именно оно выступает на первый план и пожирает тех, кто десятилетиями учился мириться со злом вокруг и внутри себя. Впрочем, невинных и непричастных оно глотает с не меньшим аппетитом: речь не о заслуженном воздаянии, а об отсутствии всякой системы и логики.

К счастью, есть в этом мире и подлинная высшая сила – абсолютный авторский произвол. Так что можно не беспокоиться: своего любимого героя-трикстера писатель в обиду не даст. Заступа Рух Бучила будет и дальше пить кровь девственниц, заговаривать зубы нечисти, носиться по лесам, совершать непредсказуемые, часто самоубийственные поступки. И, само собой, задавать неудобные вопросы, ответов на которые нет ни у читателей, ни, видимо, у самого Ивана Белова.

Василий Владимирский

3 июля:

Аня Амасова, писательница, издательница и некоторое время пиар-менджер «Азбуки», написала для «Горького» большую статью о **Максиме Крютченко** – я там тоже дал коротенький комментарий. Наверное, получилось суховато, но я Максима знал в основном как начальника, Аня больше знает о картине в целом.

Я проработал в «Азбуке» Максима Крютченко около шести лет в середине нулевых. Наверное, лучшие годы для нашей книжной индустрии. Работа мечты: нищенский оклад (ни в одном российском издательстве в ту пору не платили сотрудникам так мало) компенсировался частыми командировками, а главное – относительной свободой рук. Едва ли такие книги, как «Шествие динозавров» Евгения Филенко, «Кормчая книга» Геннадия Прашкевича или «Ветер и смерть» Алана Кубатиева имели бы в те годы шансы выйти в другой крупной редакции, спе-

циализирующейся на фантастике, – но Максим всегда готов был поддержать здоровый эксперимент.

Как и другие выходцы из петербургского «Северо-Запада» (Вадим Назаров, Александр Кононов и т. д.), Крютченко-издатель оставался верен кредо: главное – открыть звезду. А если открыть не получается, слепить из подручных материалов. Еще в 1990-х «Азбука» нашла Марию Семенову и Макса Фрая. В нулевых – дала старт литературной карьере Алексея Иванова и Шамиля Идиатуллина: оба дебютировали в других издательствах, но репутацию приобрели как авторы «Азбуки». Когда востоковед Игорь Алимов, Ольга Трофимова из «Петербургского Востоковедения» и фантаст Вячеслав Рыбаков придумали «великого еврокитайского гуманиста Хольма ван Зайчика», они, не задумываясь, пошли к Крютченко – потому что знали его азартность, его чуткость к остроумной литературной игре, его рисковую натуру. Хотя далеко не все проекты Крютченко, что называется, взлетали, но, когда на издательской летучке Максим с горящими глазами рассказывал об очередной потрясающей книге, готовящейся к печати, трудно было не заразиться его энтузиазмом.

Фактический уход Максима Крютченко из бизнеса после неудачного эксперимента с «Лениздатом» стал большой потерей для книжного Петербурга. Без него пространство эксперимента, пространство свободы заметно сузилось. И все же оставалась смутная надежда: может, еще изыщет ресурсы, еще вернется, соберет новую команду и даст всем прикурить – в конце концов, какие его годы!

Теперь этого уже не случится. Очень жаль.

Василий Владимирский

А вот **«Анафем» Стивенсона** – совершенно волшебный, чистая радость. Отделенные от общества математики/философы живут в закрытом монастыре, открывающем двери каждые 10, 100 или 1000 лет в зависимости от выбранного направления, и заняты чистым познанием в целях безопасности. Однако возникает проблема, которую светские власти самостоятельно решить не могут, и это приносит в упорядоченную жизнь монастыря хаос. В финале молодому и любопытному затворнику Эразмусу придется полететь на переговоры в космос. Отвал башки, очень хорошо.

При перечитывании ощущается еще лучше, чем прежде. Это банально дико красивая книга – и структурно, и тем, как повествование от первого лица не дает проявиться одержимостям Стивенсона слишком в лоб, и идейно/философски, и героем, ищущим знание. Даже лингвистическая упоротость Стивенсона уместна и отлично обогащает текст, куча отличных находок и крутая работа переводчика. Ну и, конечно, книга очень смешная.

Жанна Пояркова

к сегодняшним новостям давнее фото: Чехов гордится знакомством

К.А.Терина

Яга с золотой ногой – это еще что! Русская сказка знала и бронеизбушки. Про них говорится в одном старом варианте сказки про Финиста Ясного Сокола. Она вообще переполнена железом.

Напомню сюжет: девушка выпросила у отца перышко Финиста, с помощью которого, оказывается, можно вызывать птицу-любовника. Бросаешь перо, говоришь простенький заговор вроде «Перышко лети, Финист прилети» – и является птица, ударяется об пол, превращается в красавца. Никто, кроме девушки, об этом волшебстве до поры до времени не подозревает.

Впрочем, она недолго развлекалась с оборотнем, потому что сестры узнали про ночные визиты и тайком развесили на окнах ножи. К слову сказать, это типичнейший славянский оберег: острыми предметами окружить проем. Оборотень прилетел, поранился о лезвия и улетел восвояси. Как и положено нечисти. Но сказка игнорирует демонологическую подкладку сюжета. Для нее Финист просто бесконечно обидчивый тип, который в отместку за то, что не смог влететь в окно любовницы, ее тут же бросил.

Девушка решается его найти и убегает из дома. По совету знающих лиц, в путь отправляется в железных башмаках, с металлическим посохом. Чтобы голову не напекло и не промочило, в железном колпаке. На перекус берет в кузнице чугунную просвирку.

И еще с собой две пары железных башмаков на сменку, пару железных посохов про запас, пару таких же колпаков и просвирок. Все это добро весило хорошо за полсотни килограммов. В общем, прогулка не была томной.

Путешественник с настолько суровой туристической экипировкой, наверное, просто обязан дойти до железной избы. Что и происходит:

«Девица все идет да идет, а лес все чернее, все чаще. Вдруг видит: стоит перед ней чугунная избушка на курьих ножках и беспрестанно повертывается. Девица говорит: «Избушка, избушка! Стань к лесу задом, ко мне передом». Избушка повернулась к ней передом».

Народные русские сказки А.Н. Афанасьева. № 235.

Затем были вторая и третья избы: все они ~~изготовлены Челябинским металлургическим комбинатом~~ чугунные.

Вот только Яги внутри все же не металлические. Хотя, может, у них были железные зубы... Вариант сказки об этом молчит, но железные зубы для Яги обычное дело.

Подарили Яги девушке тоже металл: молоток и золотую тарелку. А то вдруг ей нагрузки не хватает...

Когда она дошла до Финиста, то снова не обошлось без металла. Девушка вытащила у него из волос заколдованную булавку, рассказала о своих странствиях, он и «полюбил ее больше прежнего». Объяснять свои капризы и говорить, зачем улетел, не стал. Зато быстро нашел во всем виновных, а кого надо, распорядился расстрелять.

После этого жили они долго и счастливо. Наверняка в старости ходили на пикник с чугунными бутербродами и жестяными скатертями, с улыбкой вспоминая молодые годы чудесные.

Удивляюсь, почему до сих пор нет про это black metal оперы.

Антон Нелихов

4 июля:

A Trade of Blood третий роман цикла об эксцентричной и на редкость прозорливой следовательнице Ане Долабре и ее помощнике Диниосе Коле,

который выступает рассказчиком. Во всех своих циклах **Роберт Джексон Беннетт** проявляет себя, как отличный демиург, из-под пера которого выходят самобытные фэнтезийные миры.

В **Shadow of the Leviathan** Беннет использует особенности, придуманного им мира, чтобы создавать оригинальные и интригующие преступления и детективные сюжеты, невозможные в реальности. В A Trade of Blood героев ждет новое такое дело с завязкой, вызывающей ассоциации с «Ромео и Джульеттой». Как и в предыдущих двух томах, Беннет тут отлично демонстрирует, как фэнтезийная составляющая позволяет обогащать детективный сюжет.

Но, если как история занимательного расследования роман хорош, то вот в плане развития цикла он мало, что предлагает. Тут есть любопытные моменты, связанные с экономикой и политикой Империи, но но глобального сюжета, наметки на появление которого были в предыдущих томах, Беннет не касается.

Дмитрий Злотницкий

6 июля:

Момент пробуждения – о сборнике философской фантастики «Приснившаяся змея»

К своему стыду, до недавнего времени мои познания о фантастах, так или иначе связанных с Сибирью, ограничивались в основном именами, известными уже не один десяток лет – например, Михаила Успенского, Геннадия Прашкевича и проч.

Однако после отзыва на «Шагателей» новокузнецкого автора Константина Шабалдина мне написали организаторы премии для сибирских фантастов «Звёзды на полке», обратив внимание на книгу их лауреата Дениса Гербера из Ангарска.

Обычно я очень осторожен, когда не я нахожу книгу, а она меня. Однако «Приснившуюся змею» я проглотил за пару-тройку дней – и вот что хочу вам сказать по этому поводу.

Гений места

Казалось бы, какая разница, откуда автор. Но дело в том, что «Приснившаяся змея» – сборник рассказов, часть из которых так или иначе связана с родным краем автора.

Например, события рассказа «Баклажан на дынной лозе» происходят на берегу Байкала, в бурятском православном монастыре, основанном на месте, где в XVII веке были убиты члены русского посольства. В рассказе речь идёт о визите в православный монастырь буддистской делегации с неожиданным посланием к священнику.

Здесь крепко спаяны история места и сюжет. Берег Байкала становится местом взаимодействия культур – как разрушительного (убийство посольской миссии), так и созидательного (приезд буддистов к священнику). И центральный конфликт произведения также основывается на взаимодействии разных традиций. Автор подчёркивает уникальность края, в котором в течение веков сталкивались два мира – православная Русь и многоликий Восток.

«Иногда миры враждовали, теснили друг друга, иногда существовали бок о бок, переплетались, точно пальцы двух рук»

А в рассказе «Шведский бог» Байкал становятся местом судьбоносной встречи, обернувшейся для двух пропащих шансом найти путь к «*бесконечной мудрости и знанию*».

Пишет Денис не только о Байкале.

Например, загадочная сибирская аномалия, Вечный ураган или Торнадо желаний, из рассказа

«Уки» тесно связана с легендой эвенков – коренного народа Восточной Сибири. В тексте переплетаются разнообразные гипотезы, объясняющие возникновение смерча над «*запретным местом, где исполняются желания*», и фольклорные мотивы. Так место силы из истории о порабощённом желаниями шамане становится фильтром, проверяющим человека.

(К слову, «квантовое» объяснение природы явления напомнило об отличном рассказе Павла Амнуэля «И сверкнула молния...», который как нельзя лучше резонирует со сборником Гербера.)

Писатель, конечно же, не ограничивается и Россией. К примеру, сюжет «Петли Геростратa» связан с разрушением талибами огромных статуй Будды в Бамианской долине в Афганистане. Эпизод с подрывом святынь оказывается частью растянувшейся на века истории о проклятии.

В рассказе «Десять тысяч вещей» появляется Нью-Йорк, где получивший необычный заказ мебельщик встречает человека, сумевшего избавиться от всего, что его тяготило, в обмен на прощение.

Взор писателя устремлён как в пронизанное мифами и легендами прошлое («Последняя битва Артаксеркса Оха», «Я, неспящий», а также «Дефект»), так и в фантастическое будущее («Нам всем здесь не место», «Последний в ряду – вне ряда»).

То есть сборник получился максимально разнообразным как по задействованным локациям, так и по времени действия. Объединяет всё это единство тем и образов.

В погоне за бессмертием

Одним из ключевых мотивов истории стало бессмертие как таковое и его формы.

Сборник открывает мощный рассказ ««Терма ума», в котором рассказывается об охоте на ангелов, то есть людей, получивших физическое бессмертие с помощью определённых веществ.

Может ли отношение к смерти стать мерилом ценности жизни? Здесь паршивое бессмертие, завязанное на бизнесе и опасных веществах, как будто противопоставляется так называемому алмазному бессмертию – по-своему останавливающее земную жизнь.

К слову, не мог не вспомнить здесь рассказ «Хлоп-отряд» (он же «Поп-отряд» – ну или «Звёздная команда» в адаптации во втором сборнике ЛСР) Паоло Бачигалупи, главный герой – охотник за инакомыслящими, которого так же не без сопротивления пересматривает своё отношение к бессмертию.

В рассказе Гербера «Последний в ряду – вне ряда», состоящем из допроса плазмоида (!), рассказывается об эксперименте по выведению Hyper sapiens, то есть сверхчеловека, способного изменять себя, не зависящего от «*законов природы, от инстинктов, от рефлексов*» и подчиняющегося только собственной воле и разуму. В ходе опытов на Ганимеде учёные смогли изменить «режим работы» человеческого мозга, что приводит к сингулярности сознания, вездесущности и вневременности, но чревато отказом от всего человеческого (а также неконтролируемыми взрывами).

Персидский царь из «Последней битвы Артаксеркса Оха» отказывается от жалкого бессмертия в Последнем оазисе, а Джамиль из «Петли Геростратa» любой ценой готов избавиться от проклятия разрушения, сопровождающего каждое его перерождение.

Не менее важен мотив желаний, которые персонажам необходимо обуздать – или сгинуть. Так, тайна урагана Уки открывалась лишь тем, в чьей душе хранятся неповторимые и уникальные мечты: смерч проверяет людей через их желания.

Сравните с Золотым Шаром из «Пикника на обочине» Стругацких, оказавшись перед которым Редрик Шухарт не может понять, чего он на самом деле хочет, и выкрикивает чужое желание.

Заглавная речушка из рассказа «По реке желаний» предстаёт перед персонажами грязной, похожей на сточную канаву – «*что же поделать, в нашем городе – так*». От желания обладать дорогими вещами бежит миллионер с Уолл-стрит из рассказа «Десять тысяч вещей».

Пожалуй, сюжеты о жажде бессмертия можно рассматривать как частное проявление в сборнике темы желаний.

Момент пробуждения

Магистральная тема, пронизывающая всю книгу, – пробуждение. Образ приснившейся змеи, давший название заглавному рассказу и всему сборнику, отсылает одновременно к чему-то нереальному, что может подтолкнуть человека к духовному просветлению.

В таком же ключе стоит рассматривать столкновение персонажей рассказов Дениса с чем-то невероятным, сюрреалистическим, фантастическим, что зачастую меняет их, приближая к некой универсальной истине.

Например, главный герой рассказа «Будитлянин, или Приснившаяся змея», простой автослесарь, становится катализатором интеллектуального и духового роста окружающих, буквально «будит» других.

Встреча с рыбаками меняет жизнь богача из «Десяти тысяч вещей», переставшего видеть смысл в накоплении дорогих безделушек.

А «свищ в сознании» подсказывает Седьмому из параноидального глубоководного триллера «Нам всем здесь не место», как добыть жемчужину, возвращающую воспоминания, и наконец всплыть и увидеть настоящее небо.

Прозу Дениса Гербера отличает богатая интертекстуальность. Причём речь не только об отсылках и цитатах к художественным произведениям, но и глубокий философский подтекст. Рассказы становятся опытным полем для проверки идей из разных направлений философии и религиозных течений, особенно ощущается влияние буддизма. И все эти разнородные образы ладно сочетаются в пространстве текстов Дениса за счёт того, что работают на раскрытие одних и тех же тем.

При этом книга не кажется «высоколобой» литературой, перегруженной включениями извне – всё важное для понимания разъясняется прямо в тексте. Хотя без любопытных деталей для самых пытливых умов не обошлось. Отлично сбалансированный текст.

Стоит отметить, что сюжет в работах Дениса не ярко выраженный, условный и служит лишь поводом для того, чтобы свести персонажей для «пробуждающего» акта, например беседы. Так сделано намеренно, как мне кажется, при желании писатель запросто мог бы нагнать материала для остросюжетного произведения. Достаточно посмотреть, например, как нагнетается обстановка в рассказе «Лезвие», где деревенского дурачка преследует опасный хулиган, а по округе шастает незнакомец с ножом.

Если искать примерные ориентиры, то я бы осторожно сравнил книгу Дениса Гербера с прозой Андрея Столярова – но обязательно с поправкой на темы, которые интересуют авторов.

«Приснившаяся змея» без преувеличения стала открытием. Не только с точки зрения поиска новых авторов, но и как отличный пример философской фантастики в самом, пожалуй, прямом значении

этих слов. Истории Дениса Гербера, словно та самая иллюзорная змея, кусают, подталкивая читателя к пробуждению.

Павел Сидоров

Я тут по некоторым надобности изучил сайт любименького Нила Стивенсона (дизайн которого (не Стивенсона, а сайта) дает исчерпывающее представление о том, насколько его (не сайт, а Стивенсона) заботит удобство читателя: серый шрифт по черному фону), выписал две цитаты, утешительную и вдохновляющую, и погоготал над одним отдельно взятым разделом.

Цитата 1.

Основные элементы этого мира были определены давным-давно, и по меньшей мере восемь лет я питчил его разным людям в разных медиа: ТВ, кино, играх и разных «трансмедийных» комбинациях. Осенью 2013 года, впрочем, я решил просто сесть и расписать все в роман: единственное, что я точно могу сделать.

Цитата 2:

Обратите внимание, что компания Darhansoff & Verrill также обрабатывает запросы на выступления. Я их не принимаю почти никогда. А когда принимаю, беру много денег, требую дорогих условий поездки и обхожусь без подготовки – просто вышел и потрындел. Иногда я делаю особые исключения из этих правил, но в итоге всегда об этом жалею.

На фото представлен весь раздел Photos со всем его содержимым. Другие снимки автор, умеющий позировать в образах профессорском, демоническом, боевитом (с катаной) и развеселом (бреясь кинжалом), очевидно, счел недостойными чьего бы то ни было внимания. Мама, я покушал и в шапке, ага.

Шамиль Идиатуллин

7 июля:

«В статье рассматриваются произведения из британской традиции готики ужасов, или френетической готики («Монах» М.Г. Льюиса, «Вампир» Дж.У. Полидори), а также роман «Франкенштейн, или Современный Прометей» М. Шелли, по сути, первый в английской литературе представитель научной фантастики, в сопоставлении с «Преступлением и наказанием» Ф.М. Достоевского. Для Достоевского был важен элемент фантастического в готике ужасов как зримая связь с уровнем бытия за пределами материального мира.

«Вампир» и «Монах» демонстрируют некоторую тематически-мотивную общность с творчеством Достоевского в целом и «Преступлением и наказанием» в частности: «вампирические» описания внешности героев (Свидригайлова и Ставрогина), вытекающий из этих описаний мотив «живого мертвеца», тема соотношения страсти и разума,

тема сладострастия. Эти параллели особенно актуальны для «Преступления и наказания», т.к. подчеркивают ключевые, повторяющиеся мотивы Достоевского, не всегда столь очевидные применительно именно к Свидригайлову.

Однако наиболее интересные параллели типологического свойства наблюдаются между сквозным сюжетом Достоевского (попытки человека самообожиться, т.е. выйти за пределы своей природы в сторону божественности) и сюжетом романа М. Шелли «Франкенштейн, или Современный Прометей». Если тема самообожения в целом не является новаторской (среди предшественников Шелли и Достоевского – эпические поэмы разных стран и народов, трагедии К. Марло и У. Шекспира), то у Шелли и Достоевского впервые человек оказывается не в силах соперничать с Богом не в созидательной или разрушительной мощи, но в способности к любви.

Неспособность к подлинной христианской любви к людям была также элементом «Монаха», но именно в романе Шелли она выходит на первый план. Таким образом, английская готика ужасов и творчество Достоевского связаны как на уровне отдельных тем и мотивов, так и на уровне религиозно-философского осмысления телеологии человеческого бытия».

Ковалевская Т.В. «Преступление и наказание» и британская готика ужасов // Роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»: современное состояние изучения / гл. ред. Т.А. Касаткина. В 2 т. М.: ИМЛИ РАН, 2026. Т. 1. С. 504–526.

Николай Подосокорский

ИИ так хорошо рассказал обо мне. И сперва все было близко к истине, но вдруг оказалось, что я – автор известной книги «Пастух медведей»...

Екатерина Каретникова

Прочитал тут **«Глашатая теней»** (Asunder) **Керстин Холл** в переводе Анастасии Кузнецовой. Был заинтригован: что за книжка такая дошла до финала «Небьюлы» и «Локуса»? И, в общем, не разочарован. Абсолютно оригинальные лор и сеттинг (говоря человеческим языком, мироустройство и история мира), а не комбинация из нескольких тривиальных систем, как обычно в фэнтези – последний раз встречал такое в «Городе Лестниц» Беннета. Простроенная драматургия, что ни глава – новый поворот, новые вводные, новая интрига. Никакого противостояния Света и Тьмы, Добра и Зла с заглавных букв, что старые боги, что новые – все красавцы, равно как и их служители. Но и абсолютной беспросветности, типичной для гримдарка, тут тоже нет: золотая середина. И все-таки до Беннета не дотягивает, увы. Героям не хватает колоритности, изобразительным средствам – выразительности. Самую малость. Ну то есть автор пишет: «Было видно, что его костюм пошит на заказ» – и все. По каким признакам видно, исходя из чего молчок. А всего-то надо подкинуть пару деталей. И так во всем. Буквально чуть-чуть, еще бы на полшишечки – но нет. В общем, почему в шорт-лист роман вошел я понял, и почему премии не получил – понял тоже: все-таки за лор и сеттинг «Небьюлу» не дают. Но буду следить, задатки у писательницы определенно есть.

Василий Владимирский

Лавкрафт про Cthulhu в письме 1934 года: *«В имени должна отразиться* ***неуклюжая попытка человека уловить фонетику совершенно нечеловеческого слова****. Имя этому адскому существу придумали создания, чьи голосовые органы совсем не похожи на человеческие… Наиболее близкое произношение и запись данного слова нашими буквами*

*можно передать как что-то вроде **Кхлул-хлу (Khlûl'-hloo)**, при этом первый слог звучит гортанно и низко. Первая «у» как в английском слове full («фул»), и весь первый слог произносится практически как «клул», а буква «х» прибавляет ему гортанности и хриплости»**.

А как же популярная в русских переводах версия «Ктулху»? Ее создатель историй о чудовищных Древних, скорее всего, воспринял бы без энтузиазма. По крайней мере, когда Дональд Уондри в его присутствии произнес «Катулху», Лавкрафт отреагировал с полным непониманием.

Из писем Лавкрафта становится понятным, что больше всего ему хотелось придумать нарочито нечеловеческое имя. Писатель вообще не любил, когда созданий из других миров вылепливали по людскому образцу.

Ну, а установить некий каноничный вариант уже едва ли возможно. Вариантов произношения и написания полно и в английском языке (Р.Х. Барлоу, например, придерживался версии «Кутулу»), и в русских переводах. Так что возможны разные версии.

Но только не Цтулху! Хотя такой русский перевод, «Зов Цтулху», действительно есть (Павла Лебедева).

**Цит. по: Джоши С. Т. Лавкрафт. Я – Провиденс. Книга II. Москва, fanzon, 2023. Перевод с английского М. Стрепетовой. С. 114.*

Фёдор Панфилов

8 июля:

Муркок и австралийский рок. Всемирно известная австралийская рок-группа Men at Work была особенно популярна в первой половине 80-х. В 1981 году вышел их главный хит Down Under. Эту замечательную песню до сих пор называют неофициальным гимном Австралии. Был снят забавный клип, я его смотрел много раз, но сначала не обращал внимание, что написано на фургончике «Фольксваген» в самом начале клипа. А там написано: «Tanelorn rules»! Танелорн – Вечный город, пристанище для всех героев из книг Муркока.

Оказывается в 1981 году в Австралии провели крупный музыкальный фестиваль, «австралийский Вудсток». В этом фестивале принимали участие Men at Work. Тогда же снимался клип. А название фестивалю действительно дали в честь города из книг Майкла Муркока.

Вертер де Гёте

9 июля:

«Страшные русские народные БесПокойные сказки», составитель Евгений Биттиров

(2025, 16+, Новосибирск)

В сказках далеко не всегда счастливый конец. У фольклора нет такой задачи. Наши предки с помощью народных сюжетов пытались осмыслить добро и зло, жизнь и смерть, а еще формулировали стратегии, которые помогают выжить. Новосибирский художник Евгений Биттиров собрал независимых авторов комиксов, чтобы вместе с ними создать сборник из семи историй, которые вы раньше не слышали.

Сказки для сборника Евгений Биттиров собирал сам, вот что он рассказал на фестивале «Новая книга»:

Славянского фольклора много, но мало кто его знает. Например, «Теремок» намного страшнее, чем мы привыкли думать. Сборник полон сказок, о которых вы раньше не слышали либо читали их в версиях, адаптированных для детей. Сюжеты я искал сам. Например, в книгах: у меня дома нашлось два сборника народных сказок, изданных во времена СССР. А еще собирал фольклор в деревнях. Семь историй вошли в сборник.

Сказки из сборника могли стать основой для хоррора: кузнец со скуки отправляется искать Лихо и наживает себе беду, красна девица встречает упыря, а медведь приходит мстить деревенскому жителю, нарушившему древние правила охоты (над этим комиксом работал сам Евгений).

Истории создавали семь художников, поэтому в книге можно встретить разные стили – от манги до тотемной графики. Так что эта книга точно не даст вам заскучать. Но лучше не читать на ночь, а то во сне такое привидится...

Даша Кельн

ИЗБА ЧИТАЛЬНЯ # 119

Иногда меня пробивает почитать что-то из разряда «это классика, понимать надо!». Чаще всего я об этом жалею, но кактус жевать не перестаю. Потому как такой опыт, как минимум, даёт возможность в литературном споре ляпнуть своё веское – «читал, херня». Потому что «не читал, но осуждаю», это не наш метод.

ГОЛЕМ. Густав Майринк

В общем, что имеем? Мутная, тяжёлая история, похожая на отходняк от наркоза. Всё размытое, нечёткое, зыбкое, хотя, как будто бы, имеет и сюжет и героев. Понятно, в своём сюрреалистическом смысле, но всё же. И всё это щедро посыпано мистическими приправами, намолотыми из пражских легенд. При этом книга не лишена некоторого приключенческого флёра – тут вам и отравление, и месть, и тюремное заключение, всё в духе времени.

Можно, конечно, зацепиться за эти отдельные моменты. Всепоглощающая ненависть студента Харусека, ведущая его к гибели, например. Или адюльтер Ангелины и доктора Савиоли, грозящий разоблачением и всеми сопутствующими неприятностями. Или отрешённая блаженность Мириам, верящей в чудо вопреки всему. Да даже за главного

героя, Атанасиуса Перната можно зацепиться. Но, как будто, не про то книга.

Все события, все чувства, все телодвижения героев, словно впустую. Начинаются непонятно где, заканчиваются непонятно чем. Автору важнее мистические переживания героя, его откровения и прозрения, его погружение в вязкую глину, из которой рождается голем. И тут уже вопрос, насколько вам такое заходит.

То есть, я не могу сказать, что мне понравилось или не понравилось. Были моменты, которые меня захватывали и вели по тексту. Есть ощущение, что именно из творения Майринка растут уши «Хазарского словаря», что для меня лично плюс. Но чаще было так, что я скучал. Ну, да, главный герой прозревает голема в себе, ох тыж, батюшки! Это верхнеуровневая тема, тут даже копаться не нужно. А чтобы прям закапываться, тут у меня, похоже, компетенции не хватает. И, что куда важнее, желания.

Засим всё. Приятного чтения всем, кто ещё читает.

Олег Кожин

Сны о Ростове

Сергей Медведев. Что мы знаем об устройстве этого мира? СПб.: Азбука, 2026

В 2025 году в серии «Азбука.Голоса» вышел постапокалиптический роман «Второй» ростовского драматурга, поэта и журналиста Сергея Медведева. Следующая его книга «Что мы знаем об устройстве этого мира?» – проза скорее историческая: на сей раз действие разворачивается не в ближайшем будущем, а в недалеком прошлом, в эпоху, от которой нас отделяет дистанция в полвека. Однако в Ростове-на-Дону середины 1980-х происходит не меньше абсурдных и гротескных событий, чем в мире, недавно пережившем глобальную катастрофу. И если кому-то кажется, что о нашем прошлом мы знаем куда больше, чем о будущем, автор быстро развеет эту сладкую иллюзию.

Самый известный житель Ростовской области (и в некотором смысле ее неформальный символ) Андрей Чикатило, несмотря на рост выше среднего и крепкое телосложение, по воспоминаниям современников, не слишком привлекал внимание: обычный советский инженер средних лет, сутулый, нервозный, ничего особенного, пройдешь мимо – второй раз не взглянешь. То же самое с героями романа Сергея Медведева. Наташе Новиковой, не первой молодости девушке с красивыми длинными ногами, «хочется надежды, денег и тепла» – и все это она находит в трамвайно-троллейбусном парке Ростова-на-Дону, куда устраивается по совету громогласной соседки. Следователь Филимонов из Москвы, эксперт по причудливым уголовным делам, любящий искать взаимосвязь между разнородными явлениями и узнавать что-то новое «о том, как устроена жизнь на этой планете», командирован в город своего детства, чтобы расследовать череду подозрительных несчастных случаев с водителями шестьдесят седьмого автобуса – возможно, серийных убийств. И оба в итоге приобщаются к тайнам, столкновение с которыми переживет не каждый супергерой из Готэм-сити. А эти ничего – справляются, и даже вполне успешно, с неким подобием хеппи-энда.

«Странности больше запоминаются» – эта реплика из внутреннего монолога следователя Филимонова могла бы стать эпиграфом ко всему роману Сергея Медведева. По степени странности, инаковости Ростов-на-Дону середины 1980-х, показанный на этих страницах, превосходит Твин Пикс и Аркхэм вместе взятые. И речь не только о неприглядных тайнах ростовской милиции – представители самых мирных профессий в этом смысле ничуть

не отстают от советских правоохранителей. Сотрудники Госстраха ведут вендетту с пожарными и кровью расписываются в документах о неразглашении, секретные велосипедисты тренируются в тайном подземном бункере, а на территории трамвайно-троллейбусного парка выстроен натуральный лабиринт, заставленный гробами, по которому приходится пробираться сматывая и разматывая клубок по методу Ариадны. Не говоря уж о застарелом конфликте между водительницами троллейбусов и водителями автобусов, несущими в мир анархию и хаос: «Они могут взять и изменить маршрут. Сегодня они едут по одной улице, а завтра совсем по другой. Могут проехать остановку. Могут взять и уехать домой. Все автобусники так поступают, но шестьдесят седьмые могут вообще взять и уехать в Батайск. Они анархисты. На них нельзя положиться». В общем, кто навалил гору трупов, понятно – и это не спойлер: загадка, над которой бьется следователь Филимонов, раскрыта прямо в издательской аннотации. Но противостояние «автобусников» и «троллейбусниц» только часть огромного пазла: на самом деле ростовские тайны гораздо разнообразнее и, так сказать, глубже укоренены в городском ландшафте.

К числу странностей можно отнести и выбор времени действия романа: почему именно середина восьмидесятых, 1984–1985 годы? О точности исторических деталей речь здесь определенно не идет. Например, герои вспоминают пресловутого Андрея Чикатило, хотя единственное преступление против социалистической законности, в котором его на тот момент уличили бдительные органы, – это кража аккумулятора: знаменитая операция «Лесополоса» благополучно завершилась только в 1990-м. Или, скажем, в «список самых опасных категорий пассажиров» водительница троллейбуса Люся смело включает молодых людей в наушниках, которые слушают, ужас какой, «металлический рок». Внимание, вопрос: часто ли встречались такие юноши и девушки в ростовских троллейбусах в 1984 году, когда портативные кассетные магнитофоны отечественного производства, во-первых, были жутким дефицитом, во-вторых, весили три-четыре килограмма, а в-третьих, стоили (если повезло купить не у спекулянта из-под прилавка) примерно как две зарплаты инженера? Производство первых советских плееров началось только осенью 1984-го, и довольно долго за пределами Москвы и Ленинграда они оставались экзотикой.

Впрочем, странно ловить блох в тексте, автор которого густо намекает (начиная с риторического вопроса, вынесенного на обложку): ничего-то мы об устройстве этого мира на самом деле не знаем. Может, эти самые наушники не подключены ни к портативным магнитофонам, ни к плеерам, а «металлический рок» транслируется в уши молодых людей по прямой линии из ада. Но все-таки стоит предупредить простодушных читателей: не обманывайтесь, город Ростов из романа Сергея Медведева имеет отношение к реальному Ростову 1984 года лишь опосредованно. И дело не в том, что автор слабо представляет жизнь в позднем СССР. Напротив, Сергей Медведев родился в 1960-м и наблюдал реалии советского быта уже во вполне сознательном возрасте. Он просто не ставит цели воспроизвести их в этой книге с точностью до каждой заклепки. Медведев описывает мир, сдвинутый по фазе, искаженный, похожий на реальный, но до отказа набитый разного масштаба странностями. Не Ростов, но сон о Ростове – не то чтобы ночной кошмар, скорее сон-воспоминание, где внутренняя хронология плывет, логика то и дело дает сбои, а реальное мешается с небывалым.

Для современной русской литературы это в целом вполне традиционный подход. Если ответить на сакраментальный вопрос «Рядом с какими книгами этот роман можно поставить на полку?», ряд получится длинным и пестрым. «Омон Ра» и ранние рассказы Виктора Пелевина (например, «День бульдозериста» или «Проблема верволка в Средней полосе»), «Библиотекарь» Михаила Елизарова, «Красный бубен» Белоброва-Попова, «Колыбельная» Владимира Данихнова, «Мифогенная любовь каст» Павла Пепперштейна, «Отдел» Алексея Сальникова – и так далее и тому подобное. Специфика романа «Что мы знаем об устройстве этого мира?» в том, что автор обходится без дидактических обобщений – философских, социальных, исторических, любых. Мир Медведева не слишком комфортен, а ростовские совы не то, чем кажутся, это правда. Но не потому, что этим миром правят некие тайные силы, о которых знает только автор – и сейчас, конечно, просветит нас, встав на табуреточку. Абсурд, гротеск, конспирологическая трагикомедия господствуют на этих страницах как раз потому, что никакие силы миром не правят. По крайней мере те, о которых знают Сергей Медведев и его герои. Уникальная система психотипов, разработанная следователем Филимоновым в далекие студенческие годы – скорее пародия, карикатура на такую всеобъемлющую и все объясняющую теорию, причем карикатура не слишком добрая.

Есть, однако, и хорошие новости. Случайное, непредсказуемое стечение обстоятельств может стать фатальным – но с тем же успехом может оказаться и спасительным. Водитель автобуса, предрасположенный к убийствам, внезапно решит сменить маршрут; заброшенный домик со стратегическим запасом консервов случайно окажется на пути беглецов – где и как Фортуна улыбнется, а где повернется спиной, предсказать невозможно. И для того чтобы воспользоваться совпадениями, которые дарит этот странный мир, совсем не обязательно знать что-то о его устройстве.

Василий Владимирский

Ким Стэнли Робинсон «Голубой Марс»
Жанр: «Твёрдая» научная фантастика
Оценка: 7/10

«Голубой Марс» – финал эпичной трилогии Кима Стэнли Робинсона. По своему размаху он превосходит первые два романа.

В результате Великой Марсианской революции Марс стал независим от Земли. На смену активным решительным действиям приходит пора мирных реформ и строительства. Целью революционеров было создание идеального общества. Осталось дело за малым – исполнить все обещания. Начинать стоит с решения первостепенных проблем, которые и привели к восстанию. Оказалось, что лидеры революции не совсем готовы к решению столь сложных задач. Главным героям предстоит

воспользоваться своими ранними наработками по модернизации экономики, терраформирования и международной политики. В какой-то момент ведущие марсианские лидеры собираются вместе и составляют конституцию.

По сути, заключительная часть *«Марсианской трилогии»* описывает нам создание новой утопии. Для контраста автор показывает нам Землю, изнемогающую от природных катаклизмов и перенаселения. За основу нового общества революционеры берут швейцарскую модель: слабая центральная власть, решающая в основном споры между муниципалитетами, которые, напротив, обладают максимальной автономностью. Подразумевается также добровольное и всеобщее участие граждан в политической, общественной и экономической жизни общества. Однако будет ли подобная модель, хорошо показавшая себя в небольшой закрытой стране, работать на огромном мультикультурном Марсе? Свою лепту вносят ограничения на личные накопления и частную собственность вместе с обязательной долей в предприятиях, на которых работаешь. Всё это сделано ради всеобщего равенства. Во главе правительства может оказаться совершенно любой, и не важно, что он не обладает необходимыми качествами. Некоторые политические движения практикуют террор, от которого страдают совершенно посторонние люди. Это их способ выражения собственной политической позиции – ограничивать их нельзя, на Марсе же демократия! Самое главное – обеспечить равенство, а некоторые «неудобства» можно и потерпеть ради высшей цели. Подобные размышления автора кажутся излишне наивными. Он как будто надеется, что все проблемы со временем пройдут сами.

Все происходящие события мы по-прежнему видим в основном глазами «первой сотни». Это возможно благодаря антивозрастной терапии. С появлением подобного средства, позволяющего жить 200-300 лет, проблема перенаселения встала ещё острее. Перед человеком открывается масса возможностей, но вместе с тем и масса опасностей. Всё это Ким Стэнли Робинсон подробно описывает.

Сам роман строится аналогично двум предыдущим. Мы видим эпизоды из жизни нескольких ПОВов, что позволяет всесторонне рассмотреть различные проблемы. Новые герои приходят на смену героям «первой сотни», которые постепенно умирают от старости. Все персонажи по-прежнему очень хорошо прописаны и реалистичны.

Самым интересным для меня стало то, что, вдохновившись опытом Марса, люди стали создавать новые колонии по всей Солнечной системе. Некоторые из них мы увидим на страницах романа. При этом акцент делается на политический строй и физиологические изменения колонистов.

Итог: Автор проделал колоссальный труд при создании данного цикла. И пусть здесь совсем мало экшена, размах происходящих событий впечатляет. Заметно, что Ким Стэнли Робинсон вдохновлялся политическими идеями 90-х годов по созданию в Европе идеального общества. Сейчас мы можем наблюдать к чему это привело. Тем не менее тот факт, что основной упор автор делает на науку, как главный фактор развития общества, лично мне очень импонирует.

Алексей Севериан

10 июля:

Видео о романе **Роберта Хайнлайна «Пасынки Вселенной»** доступно к просмотру.

В романе, речь о котором пойдёт в этом ролике, даётся ответ на вопрос, что происходит

с цивилизацией, оторванной от собственного прошлого. В нём фантаст размышляет о том, как утрата знаний постепенно меняет культуру, язык, мораль и представления людей об окружающем мире.

RocketMan

12 июля:

Новости Большого Всепланетного Информатория: Почему сора-тобу хиру нападают справа. Потому что они правши. Биологи заметили, что когда они издохнут (своей смертью, что наблюдается нечасто), изгибаются всегда в одну сторону, что было бы статистически невероятно при отсутствии латерального предпочтения. Но изредка можно на левшу нарваться.

А часов ваших марсианские пиявки не слышат. У них ушей нет.

Елена Клещенко

2026/07/12 Маленький хомка

В Японии есть литературный альманах «MONKEY». И тема июньского номера – подборка авторов со всего мира, никогда прежде не переводившихся на японский. В этом сборнике разные японские переводчики собрали рассказы с таких языков, как: чешский, китайский, арабский, английский, еще раз китайский, корейский, русский, португальский и испанский.

В этой многонациональной команде честь представлять русскую литературу перед японскими читателями выпала мне – это предложила замечательная переводчица Юри Нагура, удивительно хорошо владеющая и русским. Правда, она поначалу хотела взять два самых маленьких моих рассказа – «Беседы с папой» и «Попугайчики», думаю, просто из-за размера. Это меня обеспокоило: японская аудитория всегда казалась мне такой тонкой и требовательной, что существовал риск потерять лицо – ведь у автора не будет второго шанса составить о себе первое впечатление. Я уговорил Юри перевести вместо этого проверенного «Хомку». Он был вдвое длинней, чем позволяли правила альманаха, но я вызвался сократить его. И после ваших советов доработал. Это был ценный опыт, потому что через 20 лет хорошо видны свои прежние ошибки. Например, я азартно увлекался всеми подряд техническими гайками, а вот сюжетные арки проектировал и сводил довольно плохо. Новая версия стала не только вдвое короче, но лучше, ярче, цельнее,

и вообще совсем чуть-чуть другая. Поэтому японской версии я дал отдельное имя: «Маленький хомка». Надеюсь, рассказик понравится японским читателям.

Но тут вот в чем прикол: все мы понимаем, что посты писателей «мой рассказ перевели» – малоинформативны, а для кого-то даже выглядят как хвастовство. Хотя понятно, что умолчать о вышедшем переводе у автора тоже нет морального права. Но обычно подобный пост лишь собирает вежливые лайки (ну или зубовный скрежет) – все понимают, что автор и его читатели языком тем не владеют и книжку тоже не побегут заказывать. Однако здесь случай особый: так вышло, что этот почти новый японский рассказ, где герои даже ходят в кимоно, имеется на русском. Он словно бы уже переведен обратно! Поэтому одновременно с выходом японского альманаха вы его тоже можете прочесть: как бы на японском, но вполне на родном языке:

«Маленький хомка» https://lleo.me/arhive/fan2003/homka_jp.shtml

Еще раз спасибо прекрасной переводчице NAGURA Yuri за эту публикацию!

Леонид Каганов

13 июля:

Анджей Сапковский «Последнее желание»

Жанр: Героическое фэнтези

Оценка: 10/10

«Последнее желание» – первая книга цикла о ведьмаке Геральте из Ривии и одновременно одно из самых значимых произведений славянского фэнтези. Сборник состоит из нескольких рассказов, связанных между собой вставками «Глас рассудка», которые постепенно раскрывают характер главного героя и формируют целостную картину мира

Ведьмака. Книга впервые вышла в 1993 году и стала отправной точкой знаменитой саги.

Анджей Сапковский создал произведение, которое выходит далеко за рамки обычного героического фэнтези. В отличие от традиционных историй о борьбе добра и зла, автор показывает мир, где моральные границы размыты, а каждый выбор имеет последствия. Главный герой, ведьмак Геральт, не стремится спасать мир и не считает себя героем. Он просто выполняет свою работу, однако именно его поступки заставляют задуматься о справедливости, предрассудках и природе человечности.

Особенно примечательной книгу делает переосмысление известных сказок и легенд. Сапковский берет знакомые сюжеты и показывает их с неожиданной стороны, превращая детские истории в философские притчи для взрослых.

Главное достоинство «Последнего желания» заключается в том, что каждый рассказ работает сразу на нескольких уровнях. Во-первых, как увлекательное приключение. Во-вторых, как переосмысление известных сказок. И в-третьих, как философское размышление о человеке и обществе.

Сапковский разрушает традиционные фэнтезийные штампы. В его мире чудовища часто оказываются человечнее людей, а герои вынуждены принимать решения без уверенности в собственной правоте. Особую роль играет образ Геральта. Несмотря на репутацию бесчувственного мутанта, именно он оказывается одним из самых человечных персонажей книги. Его способность сострадать делает его настоящим героем, хотя сам он никогда не стремится к этому званию.

Ведьмак

Первый рассказ знакомит нас с Геральтом и показывает его профессию. В городе Вызима ведьмак получает заказ на убийство стрыги – чудовища, которое оказывается заколдованной принцессой.

Этот рассказ основан на классическом сказочном мотиве о спасении заколдованной принцессы. Однако Сапковский меняет привычную схему. Геральт не рыцарь в сияющих доспехах, а профессионал, который рассматривает проблему как работу. Главная идея произведения заключается в том, что зло не всегда рождается по собственной воле. Стрыга становится жертвой человеческих грехов, интриг и проклятий. Автор показывает, что чудовище может быть невиновным, а настоящие виновники остаются среди людей.

Рассказ производит сильное впечатление благодаря динамичному сюжету и мрачной атмосфере. Уже здесь становится понятно, что мир Ведьмака гораздо сложнее традиционного фэнтези.

Крупица истины

Геральт встречает Нивеллена – человека с обликом чудовища, живущего в заброшенном особняке. Сюжет явно перекликается со сказкой «Красавица и Чудовище». Однако автор вновь переворачивает привычные представления. Нивеллен выглядит монстром, но оказывается добрым и способным на любовь человеком.

Главная тема рассказа – противоречие между внешностью и внутренней сущностью. Сапковский задает вопрос: кого следует считать чудовищем – уродливого внешне человека или красивого, но жестокого внутри? Особенно важен финал, где выясняется истинная природа спутницы Нивеллена. Именно здесь раскрывается идея о том, что зло может скрываться под привлекательной маской.

Это один из самых трогательных рассказов сборника. Автор заставляет нас сочувствовать тому, кого общество считает чудовищем.

Меньшее зло

Геральт встречает девушку Ренфри и оказывается перед трудным моральным выбором. Я считаю этот рассказ лучшим во всём сборнике. Основная тема произведения заключается в выборе между двумя видами зла. Геральт хочет сохранить нейтралитет, однако обстоятельства заставляют его вмешаться. Сапковский показывает, что абсолютного добра не существует. Иногда человек вынужден выбирать не между добром и злом, а между плохим и ещё худшим вариантом. Именно после этих событий Геральт получает прозвище «Мясник из Блавикена».

Рассказ заставляет задуматься о нравственной ответственности. Финал остаётся в памяти надолго благодаря своей трагичности.

Вопрос цены

Геральт оказывается вовлечён в события при дворе королевы Калантэ, где решается судьба принцессы Паветты. Этот рассказ знакомит нас с Правом Неожиданности – древним обычаем, который

сыграет огромную роль в судьбе Геральта. На первый план выходит тема Предназначения. Герои пытаются противостоять судьбе, но каждое действие лишь приближает её исполнение. Особенно важно появление Цири как ещё не родившегося ребёнка, связанного с будущим Геральта.

Рассказ впечатляет сочетанием политической интриги, юмора и философских размышлений о неизбежности судьбы.

Край света

Геральт и Лютик отправляются в долину, где сталкиваются с необычным существом – сильваном Торкве. На первый взгляд, рассказ выглядит юмористическим приключением. Однако постепенно он превращается в размышление о судьбе народов, вытесняемых более сильными соседями. Через образ эльфов Сапковский показывает трагедию исчезающих культур. Когда-то эльфы были хозяевами мира, но теперь вынуждены жить на его окраинах. Главная мысль произведения заключается в том, что прогресс часто достигается ценой разрушения чужих традиций и образа жизни. Однако и сами эльфы далеко не так невинны. Они не желают выстраивать хоть какие-то отношения с людьми и ассимилироваться.

Этот рассказ расширяет границы мира Ведьмака и впервые показывает масштабные социальные конфликты, которые станут важны в дальнейшей саге.

Последнее желание

Геральт и Лютик случайно освобождают джинна, после чего оказываются втянутыми в опасные события. Именно здесь происходит знакомство Геральта с Йеннифэр. Рассказ сочетает юмор, приключение и романтическую линию. Однако его основная тема – судьба и свобода выбора. Джинн способен исполнять желания, но последствия этих желаний оказываются непредсказуемыми. Геральт вынужден загадать своё последнее желание, которое навсегда связывает его судьбу с Йеннифэр. Здесь впервые появляется одна из центральных идей всего цикла – вопрос о том, насколько человек способен управлять собственной судьбой.

Это один из ключевых рассказов книги, поскольку именно он закладывает основу для будущих отношений Геральта и Йеннифэр.

Итог: «Последнее желание» – это книга о природе добра и зла, судьбе, любви и человеческом выборе. Каждый рассказ раскрывает новую грань мира Ведьмака и одновременно поднимает серьёзные философские вопросы. Книга заслуженно считается классикой современного фэнтези, потому что сочетает захватывающий сюжет с глубоким смыслом. После её прочтения остаётся не столько память о сражениях с чудовищами, сколько размышления о том, что настоящие чудовища нередко скрываются среди людей.

Алексей Североян

В возрасте 78 лет скончался Сэм Нилл.

Поклонникам кинофантастики он хорошо известен. К примеру, Нилл дважды играл Мерлина – в «Великом Мерлине» и его продолжении, а также побыл Антихристом в третьем «Омене» и доставучим крушником в «Исповеди невидимки».

Пожалуй, важнейшей в его карьере назовут роль палеонтолога Алана Гранта в «Парке юрского периода» – самом известном фильме о динозаврах. Однако не могу не признаться, что больше люблю другие картины с участием новозеландского актёра.

Например, вдохновлённый творчеством Лавкрафта хоррор Джона Карпентера «В пасти безумия», где меня когда-то так покорил закольцовывавший историю финал. Также есть вампирская антиутопия «Воины света», где роль Нилла, к сожалению, не такая значительная.

Зато он снялся в одном из моих любимейших фильмов – «Двухсотлетнем человеке». Он сыграл главу семейства, купившего домой нового робота. Герой Нилла первым разглядел потенциал Эндрю, помогал ему развиваться и оберегал.

Однако так вышло, что главной работой Нилла для меня остаётся роль доктора Вейра – выдающегося учёного, конструктора корабля «Горизонт событий» из одноимённого космохоррора (он же «Сквозь горизонт»), глубоко несчастного, но увлечённого человека, дерзнувшего заглянуть туда, куда заглядывать не следовало.

В последние годы Сэм Нилл боролся с раком крови, однако ранее сообщалось, что после клеточной терапии актёр смог полностью побороть болезнь. Точная причина смерти пока не называется.

Павел Сидоров

Рита Хоффман, «Храни короля. Звереныш». Изд. МИФ

Поработав со славянской мифологией в «Мрачном взводе», Рита Хоффман переключается на западноевропейский фольклор и собирает эпос на германской основе – современный, динамичный вариант «Беовульфа» с элементами рыцарского романа. Это, безусловно, история становления, вдохновленная отчасти мирами Джорджа Мартина: жестокая и по мрачному телесная; этакий германский вариант «Рыцаря семи королевств», но без турниров – с суровым монстроборчеством.

С одной стороны, Хоффман вновь работает с основными тропами Young Adult: «избранный» герой, ищущий себя и качающийся по уровням; с другой же, в этом романе много элементов классического взрослого и, более того, вопреки всем трендам, мужского фэнтези. Атмосфера, масштаб, мрачность, детализированное мироустройство – все это продиктовано каноном, с которыми работали такие мэтры, как Тэд Уильямс или Джо Аберкромби. Только Хоффман в разы ускоряет динамику повествования – превращает происходящее в видеоигру и предлагает читателю словно бы пройти квест в MMORPG, полностью посвященный жизни главного героя. В нем есть и основные цепочки заданий, и побочные. Впрочем, роман и писался с расчетом на максимальное вовлечение читателя – это пример жанровой прозы, где автор четко обозначил себе цель и шел к ней. У Риты Хоффман точно была тактика, и она ее придерживалась; тактика эта – не дать читателю вернуться в реальность. Что же – с этим автор справилось на ура. А команда аудиоспектакля возвела эффект в квадрат.

Впрочем, важно обозначить один нюанс: это очередной текст Риты Хоффман со знакомыми приемами и сюжетными ходами (от инструментов

работы с лором и мифологической фактурой до выстраивания арок героев), просто в новом сеттинге. Хорошо это или плохо – пусть решает читатель. В конце концов, каждый писатель вечно поет старые песни о главном на новый лад – то в мажоре, то в миноре.

Денис Лукьянов

14 июля:

Легенда о героях: горячая кровь.

Уся, те самые «летающие китайцы» (ТМ). Прекрасный монгольский саундтрек с горловым пением, халаты.

Дорогой очам моего сердца рептилоид Цы Ша тут играет не драконоида, а милый валенок, взращенный дикими монголами в степях (поэтому он трогателен, лохмат и излучает наивность и кавайность:) В пару ему идет прелестная бойкая шмакодявка, тоже, конечно, летающая.

Поскольку это боевик, ценности состоят в дрыгоножестве, рукомашестве и пожрат.

Мальчик и девочка встречаются, стремительно понимают, что они созданы друг для друга и идут грабить банк, тьфу, воровать у Злобного Принца лекарство для мимопролетного мастера.

Вообще, кажется, китайские сериалы – это именно то, что утратила европейская супергероика, погрязнув в постмодернизме, бесконечных перезагрузках и доении франшиз. А тут герои геройские, злодеи злодейские, такая ясная чистая эмоция в каждом эпизоде – и, что очень важно, она самодостаточна.

Если герои заявлены как юные и прелестные, то они юны и прелестны. Летающих бабок и дедок разной степени эпичности, впрочем, тоже хватает, никакого эйджизма – у поколения родителей бурлят свои драмы, в том числе любовные (и таких надрывов, что думаешь, что, может и стоило к своим годам как-то остепениться и научиться разговаривать, а не только раздавать люли и биться головой о стену в качестве аргументов:)

Но меня прям трогает, что главным героям достаточно быть хорошими. Ну, то есть, они, конечно, тоже сказочные сиротки – но именно сказочные, без Травмы На Всю Жизнь. Мальчик большой и добрый, девочка умненькая и бойкая. Шифу ихний – отличный надежный дядька с любовью к пожрат (похож на Бучера здорового человека:)). Папаня девочки – чистый Тингол, на грани классических фэйри, весь такой внезапный трагический аскет с боевой флейтой, от звуков которой у окружающих начинаются приступы либидо (и только совсем-совсем положительные герои успешно с этим справляются! Блин, это ужасно трогательно, и последний раз я такие заходы видела у Мэлори:))

А больше всего, наверное, мне тут греет душу то, что все дорогие моему сердцу ценности тут подаются как норма жизни. Жить – здорово. Быть хорошим – это нормально. Любить поесть – нормально. Дружить – прекрасно. Учиться – хорошо и важно, найти себе хорошего учителя – большая радость. Волшебный суперартефакт – книжка, в книжке написано полезное, ты это полезное читаешь и это тебе помогает! Поэзия – круто, положительные герои время от времени что-то красиво цитируют. Медитировать – норма, абсолютно все в сложной ситуации садятся и медитируют:))

Отдельная прелесть – хореография и движения. Местами они настоящие! Движения из тайчи настоящие! И движения из партнеринга настоящие! И нейрографика, которую учит герой, когда одной рукой рисует квадратик, а другой кружочек – тоже настоящая:)) И это тоже ужасно смешно

и интересно – узнавать в сказочном нарративе реальные вещи.

Потому что сказки хороши только тогда, когда они рассказывают о том, что бывает на самом деле:)

Марина Аницкая

Творчество **Джека Вэнса** (одного из лучших представителей золотого века англоязычной фантастики – правда его творчество практически не было отмечено основными жанровыми премиями – всего три «Небьюлы» за короткую форму, и ни одного «Хьюго» за художественные тексты) долгое время оставалось в тени других авторов.

В годы, когда выпускали всю переводную фантастику, до которой могли дотянуться (1990-е – начало 2000-х) основные произведения Вэнса на русском издали, но переводы в целом были довольно средними, а потом наступил довольно большой перерыв.

И вот не так давно Джек Вэнс снова «повернулся лицом» к русскоязычному читателю – на русском переиздали его цикл «Умирающая Земля» и впервые напечатали относящуюся к позднему периоду творчества писателя трилогию «Лионесс», за один из романов которой («Мадук») автор получил Всемирную премию фэнтези.

У издателей заново дошли руки и до других романов Вэнса, заметил я, и взялся за трилогию «Хроники Дердейна», относящуюся к среднему периоду творчества автора – к первой половине 1970-х (про средний период творчества – это я прикалываюсь, потому что в начале семидесятых Вэнсу было уже за 60).

По итогу я оказался несколько разочарован – трилогия представляет собой цикл о взрослении главного героя в довольно интересном мире, и первый роман был неплох, но вот дальше как-то все пошло по убывающей. Интересно придуманный мир автор не раскрыл до конца, слишком заметны стали ассоциации с «Кукловодами» Хайнлайна и «Крестовым походом в небеса» Пола Андерсона, и в целом третий роман я дочитывал уже через силу.

Увы, но в целом не могу порекомендовать эту трилогию как «маст рид» – можно читать, можно пропустить, поскольку очевидным образом она не относится к числу лучших вещей автора. А если вы хотите познакомиться с творчеством Вэнса – то трилогию «Лионесс» и цикл «Умирающая Земля» надо прочитать обязательно.

Владимир Обручев

15 июля:

Джордж Р. Р. Мартин «Битва королей»
Жанр: Эпическое фэнтези
Оценка: 10/10

Роман «Битва королей» является второй частью знаменитого цикла *«Песнь Льда и Огня»* и продолжает масштабное повествование о борьбе за власть в вымышленном мире Вестероса. После событий первой книги мы оказываемся в центре еще более сложного и напряженного конфликта, где множество претендентов оспаривают право занять Железный трон. Роман развивает сюжетные линии предыдущего романа и значительно расширяет границы созданного автором мира, делая историю глубже, драматичнее и масштабнее.

Главным достоинством романа является его многослойный сюжет. Уже само название «Битва королей» отражает основную идею произведения: борьбу нескольких правителей за верховную власть. После смерти короля Роберта Баратеона страна оказывается расколотой. На трон претендуют Джоффри Баратеон, Станнис Баратеон и Ренли Баратеон, а Робб Старк и Бейлон Грейджой борются за независимость собственных земель от Семи

Королевств. Каждый из них имеет собственные основания считать себя законным правителем, однако их амбиции приводят к кровопролитной войне, которая разрушает жизни тысяч людей. Автор показывает, что политические конфликты всегда имеют высокую цену и затрагивают не только правителей, но и простых жителей страны.

Особое внимание в романе уделяется характерам персонажей. Джордж Мартин создает живых и неоднозначных героев, которых невозможно разделить на абсолютно положительных и абсолютно отрицательных. Например, Тирион Ланнистер предстает перед нами как умный, образованный и ироничный человек, вынужденный постоянно бороться с предрассудками окружающих. Несмотря на принадлежность к могущественному роду, он часто оказывается более человечным и справедливым, чем многие представители знати. Его деятельность на посту десницы короля становится одной из самых интересных сюжетных линий книги.

Не менее значимым персонажем является Арья Старк. Ее путешествие через охваченные войной земли показывает жестокость мира, в котором дети вынуждены слишком рано взрослеть. Через судьбу Арьи автор демонстрирует последствия политических интриг для обычных людей. В то же время Санса Старк оказывается пленницей королевского двора и постепенно утрачивает свои романтические представления о рыцарстве и благородстве. Обе героини проходят сложный путь взросления.

Важную роль в романе играет и линия Дейенерис Таргариен. Находясь далеко от Вестероса, она постепенно превращается из испуганной девушки в сильного лидера. Путешествие через Красную пустыню и интриги Кварта закаляют характер героини. Хотя эта сюжетная линия развивается медленнее остальных, она создает ощущение надвигающихся глобальных перемен и напоминает нам, что борьба за власть выходит далеко за пределы одного континента.

Одной из сильнейших сторон произведения является реалистичность политических процессов. В отличие от многих произведений жанра фэнтези, здесь войны и интриги показаны без романтизации. Победы достигаются не благодаря волшебству или героическим подвигам, а благодаря расчету, дипломатии, предательству и военной стратегии. Автор подчеркивает, что власть редко достается самым достойным, а чаще оказывается в руках наиболее хитрых и решительных людей. Благодаря этому роман воспринимается как глубокое исследование природы власти.

Отдельного внимания заслуживает атмосфера книги. Мир Вестероса выглядит невероятно детализированным: различные регионы обладают собственной культурой, историей и традициями. Наряду с политическими событиями автор постепенно вводит элементы мистики. За Стеной пробуждаются древние силы, появляются загадочные существа, а магия начинает возвращаться в мир. Благодаря

этому повествование сохраняет интригу и создает ощущение приближения гораздо более серьезной угрозы, чем борьба людей за трон.

Повествование ведется от лица разных персонажей, что позволяет увидеть события с различных точек зрения. Такой прием делает роман объемным и помогает лучше понять мотивы героев.

Итог: «Битва королей» сочетает захватывающий сюжет, сложных персонажей, реалистичную политику и богатый художественный мир. Книга поднимает важные темы власти, долга, чести, предательства и человеческой ответственности за собственные решения. Именно благодаря этому произведение не теряет актуальности для тех, кто ценит глубокую психологию и масштабное повествование. «Битва королей» ни в чем ни уступает *«Игре престолов»*, подтверждая мастерство Джорджа Мартина как одного из крупнейших писателей современности.

Алексей Севериан

16 июля:

«Легенда о героях»: семейная система в фэнтези

Отдельной строкой хочется написать, как классно на примере «Легенды о героях» смотреть, как в фэнтези делается хорошая семейная динамика.

Формула тут простая (нет:):

сказочная база + общечеловеческая психология + личное обаяние

Что я имею в виду?

База в фэнтези – это сказка или миф. Персонажи выполняют базовые функции по Проппу:

– Го Цзин – главный герой. Причем самый базовый-классический, «иванушка-дурачок» – сильный, добрый, простодушный, который только-только вышел из дома и вообще не врубается, что снаружи происходит. Если смотреть на поп-культуру – то это классический герой сененов.

– Хуан Жун – «волшебная жена», она же «волшебный помощник».

Знакомятся они с Го Цзином совершенно пропповским же способом – Го Цзин помогает Хуан Жун, по простодушию приняв ее за пацана-беспризорника – платит за украденные ей булочки, угощает едой, дарит шубу, деньги и даже любимую лошадь. Потому что, ну, жалко мелкого, и акцент у него такой же, как у мамы, и вообще пропадет ведь.

И это классическая пропповская ситуация – «герой проходит испытание».

– «Западный Еретик» Хуан Яоши (возможно, было бы правильнее переводить «Западный Самодур» – выбрыки персонажа связаны не с религией, а с, хм, как это формулируют герои повежливее, предельной эксцентричностью) – типичный царь-квестодатель, папаня главной героини, который осложняет персонажам личную жизнь и дает невыполнимые задания, которые герой, тем не менее, выполняет.

Базовый сюжет сказки такого типа (например, «Варвара-краса»): царь дает задание, герой его выполняет, герой получает руку царевны (и полцарства впридачу).

А фэнтези, как водится, все усложняет – и об этом надо будет отдельно.

Марина Аницкая

17 июля:

Прочитал повесть **«Призрак неонового бога» Т.Р.Нэппера** – эта такая восходящая звезда австралийской фантастики, как-бы-киберпанк, за эту вещь получил премии «Аурелиас» и «Дитмар».

И готов сказать, что автор или сильно умнее, чем кажется – или наоборот, пафосный идиот. Дальше спойлеры, извините.

Ближе к финалу главный герой погибает (на самом деле не совсем), защищая девушку, и над его хладным телом ИИ произносит прочувствованную речь: *«Джек умер ради того, чтобы смогли жить другие, чтобы смогла жить ты. <…> Эволюционная необходимость забирает лучших среди вас. Самые умные, самые честные – они умирают на поле боя. Они заступаются за невинных на улицах, вытаскивают детей из горящих домов, ухаживают за больными, сознавая то, что сами могут заразиться смертельной болезнью…»* и т.д. Прямо как политик с трибуны накануне выборов.

При этом повесть начинается с чего? С того, что этот Джек, преуспевший только в мелком грабеже и пьяных драках, вместе с приятелем встречает на улице китаянку, которая их слезно просит помочь, спасти от преследователей, защитить. Что делают самые умные, самые честные и самые лучшие? Правильно. Посылают ее нахер с ее проблемами, предварительно ограбив – сняв дорогие туфли. Ну, то есть ровно то, что и должна была сделать гопота из подворотни. То ли автор забыл, о чем писал (а это вряд ли), то ли ИИ из каких-то своих соображений пудрит мозги единственной слушательнице. Как читатель, хочу верить в лучшее – в то, что это сознательный ход. Говорим одно, показываем прямо противоположное: человек сложнее формулы, при определенных обстоятельствах мразота пожертвует жизнью, заступаясь за невинных.

Продолжаю читать, там еще роман «Человек Эшера». Надеюсь, дальше понятнее станет.

Василий Владимирский

Кадр дня: Стивен Спилберг и Кэтлин Кеннеди радуются, что добыли целого трицератопса, 1992 год.

Мир фантастики

ЛЕГЕНДА О ГЕРОЯХ: ОТ СКАЗКИ К ФЭНТЕЗИ

Что делает фэнтези со сказкой? Фэнтези добавляет к чисто функциональной раскладке психологическую мотивацию и психологическую достоверность (в меру таланта автора, конечно). Поскольку в разные века в разных странах и культурах представления о достоверных мотивациях разнятся невероятно – сказки продолжают пересказывать, чтобы объяснить «а чего это они» так, чтобы было понятно:)

И все мотивации (в идеале) докручиваются так, чтобы вместо функции возникали персонажи с цельным характером и связной биографией – и эти биографии логично связывались между собой.

Соответственно, первое, что делает современное фэнтези (и даже фэнтези начала 20 века, например, «Лейтиан» Толкиена) – это добавляет момент личного выбора. Герой и героиня оказываются вместе по собственной воле – и фэнтези объясняет, почему герои идеальны друг для друга.

В «Легенде о героях» Го Цзин, милый наивный паренек, проникается добрыми чувствами к Хуан Жун сначала «общечеловечески» (даже не отличив мальчика от девочки), на базе того, что оба персонажа сиротки (Го Цзин без папы, Хуан Жун без мамы), и что Го Цзин вообще никого не знает в «большом мире». Ну а потом Хуан Жун на полную мощность включает все имеющиеся скиллы, чтобы его очаровать (включая «прискакать на лошади, закинуть милого в седло и ускакать в голубую даль, напоследок обматерив его наставников, которые против такого брака»:)

Хуан Яоши, папаша главной героини, типичный Тингол, один из «Пяти величайших мастеров» всю дорогу свою кровиночку нежно лелеял, воспитывал, обучал боевым искусствам, литературе, кулинарии и чему только не. И кровиночка в результате выросла бойкая и задорная, с ощущением «а кто мне что сделает (кроме папы)». Ну и, натурально, всю дорогу папаша, оказавшийся на краю сюжета, страшно страдает, про «такая-сякая, сбежала из дворца, такая-сякая, забросила отца», связалась с каким-то монгольским шкафом без роду-племени, разрешенья не спросив. И всеми силами пытается как-то эти отношения саботировать (в последний момент, впрочем, ударяя по тормозам, что позволяет персонажу не переходить окончательно в разряд отрицательных).

А у самой Хуан Жун от воспитания у сильно внезапного папаши (с ОБВМОм, принципиальным нежеланием пояснять, чего это он опять и подходами «есть два мнения – одно мое, другое неправильное») отрастает, с одной стороны, наследственное «что хочу, то и ворочу», а с другой – навык врать не моргнув глазом в лицо кому угодно, блефовать, очень стремительно принимать решения и, в случае чего, давить няшностью (потому что менее хитрыми способами до родителя донести ничего нельзя). И при этом совершенно понятно, почему она так тянется к Го Цзину, который добрый, спокойный, надежный и абсолютно предсказуемый. «Он со мной обращается лучше, чем папа!», «Когда я нарядная и все знают, кто я такая – мне все льстят, а ты со мной хорошо обращался, когда даже не понимал, мальчик я или девочка! Тебе все равно, страшная я или красивая!»

Интересно, что с точки зрения волшебной сказки это «проверка на распознавание» («умение узнать близкого в другом облике»). Но при этом очень хорошо накладывается на современные именно психологические ценности – безусловное принятие и нетоксичную маскулинность.

Марина Аницкая

Давно хотел поднять эту тему, а вот и повод.

Есть такое онлайн-медиа «Пчела», созданное журналистами, которых «ушли» из «Ножа» Кристины Потупчик. Вчера там вышла статья **Сергея Воробьева** о ранней советской фантастике. Ну, статья как статья: редактору, конечно, еще есть над чем поработать, однако в целом познавательная, выше среднего для общекультурного, не специализированного медиа.

Но есть нюанс, Петька ©

Называется статья **«Когда фантастика была оружием: советские фантасты 1920-х и их война за будущее»**. На канале «Пчелы» о статье пишут: *«Это не свежие сериалы с американских стримингов – это фантастика 1920-х, которую создавали наши соотечественники в тот прекрасный период, когда этот жанр еще не превратился в кондовую и скучную пропаганду. <…> Советские фантасты 1920-х думали о возможном очень серьезно – серьезнее, чем позволяло безопасно думать государство, которое они хотели строить*» – и т.д. (А еще у них

там Филип Дик с двумя «п»). При этом рассказывается в статье о 8 романах. Один из которых впервые опубликован в 1908 году, другой закончен в 1915-м, третий – издан в 1933-м. То есть с «советскими фантастами 1920-х», мягко говоря, неувязочка.

Тут вроде бы надо сказать строгое «а-та-та». Но у меня, как ни странно, к Сергею Воробьеву ноль претензий. Потому что знаю, как это часто бывает. Хайповые заголовки в медиа, имеющие слабое отношение к тексту – сплошь и рядом плод фантазии редакторов. Как и подводки, лиды – вот эти вот коротенькие вставки «от редакции» в начале материала. Народ в сети, конечно, обычно угорает именно от заголовков (статью еще прочитать надо, это сложно, не каждому по плечу), но автор текста часто не имеет ко всей этой красоте никакого отношения и просто мирится, как с неизбежным злом. Стоит это иметь в виду, прежде чем выкатывать претензии. Я – помню, и читателям советую не лезть в бутылку на пустом месте.

Василий Владимирский

18 июля:

Понравилась обложка. Рисовала Вера Тихонова (Levelviolet).

Внутри – переиздание старого текста Раткевич, который по нынешним временам будет восприниматься детским, он совсем безыскусный. То есть обложка значительно круче текста. Это история про дружбу между эльфийским принцем и человеческим, которые постоянно неправильно понимают друг друга, но спасают и все такое. Эльф при этом заживляет себя, как ящерица с регенерацией. Но если вы заинтересовались, то лучше охладитесь.

Это не лучший текст Раткевич, хотя в целом она интересный автор-олд, пишущий доброе фэнтези. С обложки прямо пахнуло холодком. Сейчас куча красивых переизданий разных очень старых книг. Другие романы Раткевич мне из детства запомнились добротой.

Жанна Пояркова

Надя Сова, «Сажа. Тихий шаг». Изд. О2

Захар – писатель в творческом кризисе. Настолько глубоком, что писать он вроде как разучился. И вот, чтобы справиться с одолевающими его сомнениями, он отправляется в далекий северный лагерь... И сталкивается с таинственной Сажей – некой потусторонней силой, меняющий людей. То, что начиналось как модный роман о писателе и творческих поисках, постепенно превращается в региональную мистику в духе «Половцев», «Лисьих Бродов» и «Саспыги».

Новый роман Нади Совы – история о проживании одиночества. Оно, как и любая другая боль, постепенно убивает, извращает, превращает в существо не от мира сего. Автор уже традиционно работает с фольклорными мотивами и метафорами, чтобы сделать текст еще ярче. И это, кажется, новый тренд: интересно наблюдать, как современные писатели все чаще используют элементы мистики и магии для того, чтобы овеществить непроработанные чувства. Психотерапия как бы смешивается прозой в пропорции примерно 1:5, и получается вроде бы беседа вокруг базового постулата нового поколения «нельзя не рефлексировать, не работать с травами», а вроде бы – крепко сделанная мистика.

Надя Сова наконец выходит за пределы Ладного мира, своей большой вселенной. И если иные авторы чувствуют себя некомфортно вне привычного, родного сеттинга – отчего значительно портится качество текстов, – то Надя Сова будто наоборот делает глоток свежего воздуха. Лор становится понятнее, герои – объемнее, слог – ровнее. Тут так и хочется крикнуть: давно пора было! В остальном же, здесь есть полный набор тропов для истинных фанатов Нади Совы: фолк, мистика, магическое мышление, ритуалы, молодые герои, творческие профессии. Это уже, знаете ли, писательский почерк. А выработать его – дорого стоит.

Денис Лукьянов

20 июля:

Ян Твардовский
Расскажи

Золушка тебе удалось
отделить мак от пепла
за одну ночь лишь
расскажи как отделить
кота от кошки
боль от любви
слезу от опыта
печаль от времени
мудрость от старости
и не носить за плечами слоновьих лет

Перевод с польского.

Танда Луговская

Три тысячи лет искала что-то, что хоть отдаленно напомнило бы мне «Короткую фантастическую жизнь Оскара Вау» Джуно Диаса, и наконец нашла. **«Семь лун Маали Алмейды» Шехана Карунатилаки** пару лет ждал меня на полке. Как и в «Оскаре Вау», здесь переплетаются элементы магреализма, политического детектива и загробной сатиры. Но если у Диаса сюжет разворачивается в Доминикане времен диктатуры Трухильо, то у Карунатилаки речь идет в 1989–1990 годах, когда на Шри-Ланке шла гражданская война.

Фиксер, трикстер и бесстрашный репортажный фотограф Маали Алмейда погибает и приходит в себя в сюрреалистичной небесной канцелярии, напоминающей кондовый земной собес с бесконечными очередями, бессмысленной бюрократией

и сварливыми сотрудниками. Там Маали узнает, что у него есть всего семь лун, чтобы раскрыть тайну своей гибели и спасти спрятанные при жизни негативы, прежде чем он окончательно исчезнет. И пока одни призраки подбивают его на месть, а другие зовут к Свету, дух Алмейды вынужден наблюдать, как наемники избавляются от его расчлененного тела в озере Бейра, а ланкийские военные, сепаратисты и повстанцы перемалывают друг друга.

Карунатилака ставит Алмейду в по сути безвыходное положение: мертвый, лишенный возможности напрямую вмешаться в происходящее, он все равно пытается повлиять на мир живых – спасти негативы собственных пленок и сделать так, чтобы кадры зверств увидел мир. Эта попытка дать свидетельствам ход превращает роман в разговор о пределах журналистики: достаточно ли предъявить доказательства, чтобы виновные понесли наказание, и стоит ли рисковать жизнью ради справедливости, если ее торжество вовсе не гарантировано?

Книга хлесткая и невероятно драйвовая. Я обожаю «посмертные» истории, и ланкийский взгляд на загробный мир меня покорил. Короткий ответ Алмейды на вопрос, как устроена послежизнь, звучит так: «Как на Земле, только хуже». Междумирье в романе – это гигантский, лишенный всякого священного трепета транзитный зал ожидания. Вместо райских кущ или адского пламени вновь прибывшие души сталкиваются с унылым серым опенспейсом и тотальным хаосом, где стерты привычные физические законы, но бережно сохранены худшие проявления нашего земного беспорядка.

Впрочем, по земному беспорядку Карунатилака тоже проходится катком – чего стоит один только филигранный стеб над цинизмом и откровенным вредительством некоторых международных институтов. В авторском глоссарии аббревиатур ЦРУ описано коротко: *Сидит себе на берегу острова Диего-Гарсия и смотрит в мощный бинокль*, а ООН: *Открыли конторы в Коломбо. Как заказчики – полные мудаки.* Карунатилака вообще не стесняется в выражениях, и в эпоху повсеместного ново– и некроязыка его стиль ощущается как глоток свежего воздуха.

Хайли, в общем, рекомендед, если еще не. 100% одна из лучших книг, прочитанных в 2026.

Вика Рипа

Нил Бломкамп вернулся к фантастическим короткометражкам. На этот раз – научно-фантастический хоррор по мотивам книги Питера Уоттса «Эхопраксия».

Если в «Ложной слепоте» экипаж «Тесея» стремительно удалялся к окраине Солнечной системы, то «Эхопраксия» описывала события, разворачивающиеся после Огнепада на Земле, а также полёт «Тернового венца» на станцию «Икар» у самого Солнца.

В короткометражке Бломкампа рассказывается о военной лётчице, которую воскрешают в рамках секретной правительственной программы. В романе как раз фигурировали боевые зомби – высокоэффективные воскрешённые солдаты, сопровождавшие беглую вампиршу Валери.

Режиссёр фильмов «Района №9», «Элизиум: Рай не на Земле» и «Робот по имени Чаппи» также известен серией короткометражных работ в рамках студии Oats. Некоторые действительно смотрелись впечатляюще, например «Ракка».

А вот вышедшая в 2019-м работа по Anthem хоть и смотрелась круто, была сумбурным набором сцен – будто трейлер к чему-то, что никогда не выйдет. Показанные там кадры с сюжетом игры не вязались, а сама игра, хоть и просуществовала несколько лет, собрала гору негатива, её пытались

переработать, но так и бросили, отключив недавно все сервера. Так себе реклама получилась.

И вот, спустя пару полнометражных работ, Бломкамп показал сделанную новой студией ИИ-работу.

Прекрасно, что народная тропа к книгам Уоттса не зарастает, и смотрится местами очень даже круто. Но хотелось бы то же самое, но с актёрами. А вот объединили бы усилия с фанатом, работавшим с самим Уоттсом, глядишь, увидели бы всамделишную экранизацию «Ложной слепоты».

Видео не для детей, хоррор всё же, имейте в виду.

Павел Сидоров

Мы боялись, что ИИ станет похож на человека, но происходит как раз обратное.

И первым это на себе заметил не блогер-алармист, а профессор математики.

Андрей Хренников – не персонаж из «Назад в будущее», внезапно увидевший апокалипсис в чат-боте. Это российско-шведский математик и физик-теоретик, профессор Университета Линнея в Швеции, директор International Center for Mathematical Modeling. Область интересов – квантовая теория, основания вероятности, сложные системы: человек, которому слова «модель» и «состояние» привычны без всякой мистики.

Именно поэтому важно, что случилось, когда Андрей Хренников месяц плотно работал с GPT над научной задачей, используя ИИ по полной: не как расширенный поисковик и справочник, а для долгих споров с ним, постоянных уточнений, продвижений к пониманию и возвратов с ложных троп. А в итоге – настораживающий, если не пугающий вопрос, вынесенный Хренниковым в заголовок его видео-рассказа об этом своем опыте «Искусственный интеллект + нейропластичность мозга: мы сами превращаем себя в биороботов?

Возможное возражение на вскидку. Может, профессор просто устал – сложная работа, дедлайны, недосып. Ведь постоянно вылавливать галлюцинации модели и исправлять её уходы в сторону от темы – это будь здоров какая нагрузка бдительности, утомляющая и без всякой перестройки мозга под алгоритм. Ведь может быть так?

Но у Хренникова есть куда более интересная версия, никак к усталости не сводимая.

По его наблюдению:

– меняется не только порождаемый в процесс взаимодействия с моделью текст – меняется состояние работающего с моделью человека: ощущение утраты ментальной энергии, притупление эмоциональности …

– При совместной работе, GPT не «зеркалит» наши эмоции. ИИ пропускает наши чувства через статистическую машину, обученную на миллиардах текстов, и возвращает их уже переработанными.

Тем же, кто сомневается, что взрослый мозг вообще способен перестроиться так быстро, Хренников напоминает историю **Финеаса Гейджа**: в 1848 году стальной прут диаметром 3,2 см на полном ходу прошёл сквозь его череп – и 178 лет спустя нейробиологи всё ещё спорят, что именно это изменило в его личности.

Мой комментарий: я уже не первый год слежу за темой влияния на людей их взаимодействий с алгоритмами. Ещё в 2017-м писал о влиянии алгоритмов рекомендательных систем и соцсетей, а в 2021-м – в эссе «Превращение в инфоргов», о людях как информационных организмах, чьё мышление всё больше формируется в контуре с алгоритмами. Тогда это звучало как футурология. Отдельные кейсы при ненаучной постановке экспериментов без контрольных групп – не доказательства.

И вот спустя годы независимое бытовое наблюдение профессора математики оказывается весьма близким по логике той моей гипотезе пятилетней давности. И для меня это повод присмотреться к данному кейсу внимательнее, чем обычно происходит в бытовых разговорах про опыт работы с ИИ.

Ибо превращение в инфоргов, по моему убеждению, уже идет. Навигатор уже перекроил наше чувство пространства, смартфон – память, соцсети – то, как мы видим себя со стороны.

А сейчас самое время озадачиться тем, что же происходит с человеком, если значительную часть времени его деятельного мышления он теперь ежедневно проводит не в одиночестве и не в споре с другим человеком, а в активном диалоге с системой, которая никогда не устаёт, не спорит по-настоящему и всегда готова подхватить недоформулированную мысль?

И я не уверен, что кто-то сегодня способен убедительно доказать, что бояться тут нечего.

Сергей Карелов

21 июля:

«Землеедка», Долорес Рейес
(«Лайвбук», пер. с исп. А. Берковой, 2026, 18+)

В лачуге на окраине Буэнос-Айреса девочка говорит с теми, кого больше никто не слышит. Она пробует землю, что на вкус – как старая древесина, и видит пропавших без вести, похищенных или даже убитых. Дар пришел после смерти матери: маленькая дочь в отчаянии ела землю в день похорон и пережила первое видение. С тех пор ее уже не называли по имени – читатель его так и не услышит.

«Землеедка» – роман взросления о девушке из аргентинских трущоб, который пронизан социальными проблемами. Дар героини не превращается в сюжетный движок, в книге нет детективной интриги. Магический реализм помогает Долорес Рейес показать читателям, что мир изуродован насилием, чаще всего от него страдают женщины и дети, а полиция не справляется. Девочка со странным даром – единственная надежда, поэтому у ее порога множатся бутылки с землей и записки с именами пропавших. И да – даже полицейский однажды попросит у нее помощи.

Между читателем и главной героиней нет дистанции. Долорес Рейес пишет так, что мы чувствуем вкус земли на губах, боль в желудке, видим, как из темноты проступают чужие лица... При этом видения, взаимоотношения героини с землей и миром природы описаны поэтично и ярко, в тоже время язык романа прост. Землеедка – сирота, они с братом подростки, которые живут вдвоем в нищете. Мальчик подрабатывает в мастерской, девочка не ходит в школу. Из-за дара ее боятся и отвергают: сбежала родная тетка, исчез первый понравившийся парень. Единственная подруга приходит во снах, потому что ее нет в живых.

Иногда Землеедке хочется стать такой же, как все. Но это кажется невозможным. Хотя в ее жизни будут и короткие радости, и любовь. Но мир не спасти. Если преступника нашли, то это вовсе

не значит, что его остановят. И трагедии, после которых был написан роман, это подтверждают.

Долорес Рейес в 2019 году посвятила роман 17-летней Мелине Ромеро и 19-летней Арасели Рамос – они были убиты. Оба преступления потрясли Аргентину. Мелину похитили в день ее рождения, 24 августа 2014-го, спустя месяц ее нашли убитой. Расследование длилось шесть лет. Один преступник был осужден на 13 лет, хотя родители (и свидетельница) убеждены – их было несколько, остальные ушли от ответственности. Арасель была похищена и убита в 2013-м, она думала, что едет на собеседование, но убийца ее обманул. Сейчас он осужден на пожизненное заключение.

Роман «Землеедка» Долорес Рейес – это мощное художественное высказывание о насилии, переживании утраты и памяти об ушедших близких. Читать эту книгу больно (предупреждаю – есть тяжелые сцены, которые не каждый сможет выдержать). Я благодарна автору за отвагу, честность и героиню, которая не боится смотреть во тьму.

Даша Кельн

22 июля:

Слушайте, а почему современный мифологический фикшн для тех, кому за двадцать пять – это либо тяжеловесные ретеллинги в духе Мадлен Миллер, либо непроглядное дарк-фэнтези? Где «Перси Джексон» для взрослых?

Риордан гениально вписал все безумие древних мифов и проклятий в школьную реальность с ее буллингом, влюбленностями и верой в чудеса – поэтому его книги так любили и, возможно, до сих пор любят школьники. Я их обожала едва ли не больше «Гарри Поттера». Но ведь взрослым тоже хочется этой чистой, драйвовой радости узнавания.

Представьте: древние боги возглавили транснациональные корпорации. Зевс – деспотичный CEO конгломерата Lightning Inc. Аид ворочает миллиардами в теневом секторе и держит сеть похоронных бюро. Афродита руководит бьюти-гигантом, тестирует на себе все виды пластики, а если результат не нравится – мановением руки откатывает все назад.

И посреди этого – главный герой, заурядный тридцатилетний клерк из отдела маркетинга, который в какой-то момент понимает, что хроническая бессонница, вечная тяга к переездам и странная способность заговаривать зубы самым неадекватным клиентам – не профдеформация и не выгорание, а наследие Гермеса.

Поэтому теперь ему нужно разруливать корпоративный конфликт между Зевсом и Посейдоном, потому что от его исхода зависит, выплатят ли герою годовую премию или город смоет к чертям. Офисный ад с его дедлайнами, токсичным руководством и негласными правилами выживания вообще идеально подходит на роль нового Тартара.

Я, к счастью, так и не переросла потребность в чудесах, поэтому очень жду, когда кто-нибудь наконец такое напишет. Взрослым тоже хочется верить в сказки.

Вика Рипа

23 июля:

«Сюжет «Сен-Леона» восходит к книге доктора Джона Кэмпбелла «Возрожденный Гермипп» и строится вокруг идей розенкрейцеров. Первый том повествует о юных годах рыцаря Сен-Леона: его воинской службе, легкомысленных похождениях и счастливом браке с Маргаритой – персонажем, вдохновленным, как полагают, образом Мэри Уолстонкрафт. В Париже герой подается страсти

к расточительству и азартным играм, что в итоге вынуждает его – «жертву нищеты и угрызений совести» – бежать в Швейцарию. После череды невзгод он обретает шесть лет относительного покоя, после чего к нему является таинственный старик.

Сен-Леон укрывает его в летнем домике и отказывается выдать разыскивающим его инквизиторам. В благодарность старик открывает герою секрет эликсира жизни и философского камня. Маргарита начинает догадываться, откуда у мужа внезапное богатство, и упрекает его: «Вместо воина ты оказался прожектером и алхимиком, бесчувственным смертным, роющимся в пепле атанара в себялюбивых и своекорыстных интересах». Сын Сен-Леона, Шарль, не в силах вынести позора, обрушившегося на честь отца, когда они с ним путешествуют по Германии, покидает его.

Сен-Леон попадает в тюрьму: он не может объяснить смерть незнакомца и свое неожиданное обогащение. Однако ему удается бежать, подкупив тюремщика. Отправившись в Италию, он вновь сталкивается с бедой: местные жители подозревают его в черной магии и начинают ненавидеть. Его дом сожжен, слуга и любимая собака убиты, а вскоре он узнает о смерти супруги. Инквизиция заключает его в темницу, но он снова сбегает и умоляет еврея приютить его до тех пор, пока новая доза эликсира не вернет ему молодость, после чего отправляется в новое странствие – теперь уже в обличье богатого испанского дворянина.

Он навещает своих дочерей, представляясь исполнителем завещания их отца. Решив посвятить себя служению людям, он становится почитаемым спасителем Венгрии, пока недовольство из-за нехватки продовольствия не лишает его народной любви. Герой сближается с Бетлемом Габором – человеком, чья жена и дети были жестоко убиты мародерами. Как отмечается в романе, Сен-Леон «находил неисчерпаемое и неописуемое удовольствие, исследуя возвышенное одиночество могучей души».

Однако Габор вскоре проникается к нему лютой ненавистью и заточает его в подземной темнице, где тот проводит долгие месяцы, отказываясь раскрыть свою тайну. Когда замок оказывается в осаде, Габор перед смертью освобождает Сен-Леона. Руководит осадой давно потерянный сын Сен-Леона Шарль, взявший фамилию де Дамвиль. Сен-Леон, поначалу не раскрывая себя, пытается завоевать расположение сына, но, узнав о связи отца со сверхъестественным, Шарль отрекается от него. В финале женитьба Шарля на Пандоре убеждает Сен-Леона: несмотря на все пережитые испытания, «в этом мире есть что-то, ради чего стоит жить».

В сценах с инквизицией, несомненно, просвечивают сцены из «Монаха» Льюиса (1794) и «Итальянца» миссис Радклиф (1798), но для Годвина характерно, что он не пытается изобразить ужас темного зала, но предпочитает передать спор Сен-Леона и инквизитора. У старика, который дарует Сен-Леону философский камень и эликсир жизни, пронзительный взгляд, столь знакомый читателям романов ужасов: «Хотелось бежать от его всепроникающей силы, и невозможно было двинуться с места. Мне он начинал казаться каким-то таинственным высшим существом в человеческом обличье, а вовсе не смертным, с которым я мог общаться»; но за исключением этой черты его фигура не впечатляет.

Единственный персонаж, который чувствовал бы себя как дома в мире миссис Радклиф и «Монаха» Льюиса, – это Бетлем Габор, впервые появляющийся в четвертом томе «Сен-Леона». Он сродни Скедони и его собратьям по любви к одиночеству,

независимости от общества и сверхчеловеческим качествам, но он – фигура, которая внушает не только ужас, но и благоговение и сочувствие. Рядом с ним остальные персонажи меркнут:

«Роста в нем было более шести футов... по телосложению он напоминал атланта, предназначенного для того, чтобы поддерживать на своих плечах небесный свод. Голос его был подобен грому... Его голова и подбородок были покрыты густыми, косматыми, черными как смоль волосами. Он сильно пострадал в сражениях... Бетлем Габор, всеми уважаемый за воинскую честь и доблесть, не менее славился сдержанностью и молчаливостью... Редко он позволял говорить о том, что думает, но когда позволял – великий Боже! – какое сверхъестественное красноречие, казалось, обуревало его!.. Бетлем Габор был бесконечно далек от того, чтобы быть объектом сочувствия».

Суеверия минувших эпох, столь будоражащие воображение многих романистов, Годвина оставляют безразличным. Он интересовался сверхъестественным лишь слегка – постольку, поскольку оно служило инструментом для изучения «легковерия человеческого разума»; он даже составил трактат «Жизнь некромантов» (1834), но что касается атрибутов романтической мистики – намеков, предположений, загадочных огней и мрачной атмосферы, обычно сопровождающих алхимические опыты, то они полностью отсутствуют в истории Годвина.

Он все выставляет напоказ. Вместо таинственного полумрака подземелья передача магических даров происходит при спокойном свете летнего вечера. Автор сознательно отказывается от типичных элементов ужаса: ни призрачных стонов, ни фосфоресцирующих огней – ничего, что могло бы усилить мистическую напряженность сцены. Историческая достоверность также не входит в число приоритетов Годвина: его повествование не выходит за рамки реалий конца XVIII века, несмотря на заявленный средневековый антураж. Идеи Руссо у него оказываются широко распространенными уже в 1525 году. Сегодня «Сен-Леон» сохраняет значение преимущественно как важный этап в эволюции романа, а не как произведение, пленяющее художественным своеобразием.

При этом Годвин стал первопроходцем в том, что касается воплощения идей розенкрейцеров в литературе – идей, которые вдохновили Булвера-Литтона на создание таких произведений, как «Зиччи», «Занони» и «Странная история». Спустя год после публикации «Сен-Леона» появился пародийный отклик – роман «Сен-Годвин: повесть XVI, XVII и XVIII веков» за авторством графа Реджинальда де Сен-Леона. Пародия жестоко критикует исходный роман, последовательно обнажая все его неправдоподобные элементы. Приемы пародирования построены на имитации высокопарного стиля «Сен-Леона»: автор лишь слегка утрирует характерные черты оригинала.

В финале звучит саркастический выпад в адрес Годвина – пародист с изрядной долей иронии подводит итог своему разбору: Полагая, что опыт написания политических сочинений автоматически делает меня мастером художественной прозы, я обратился к сочинению романов, придерживаясь того же помпезного, излишне цветистого стиля, что и в прочих своих работах, и лелея надежду, что благодаря эффектным словам наивный читатель проглотит любые мои надуманные рассуждения, нелепости и бессвязные выдумки.

Пародист подходит к Годвину едва ли не с той же степенью серьезности, какую Годвин питал сам к себе, и оттого критические нападки чересчур беспощадны. Скорее всего, их резкость обусловлена

политическими убеждениями Годвина, которые, очевидно, расходились с позицией критика. Когда Годвин вводит сверхъестественные мотивы в свои романы, ему никак не удается достичь подлинного ощущения таинственности. В «Клаудсли» призрак ведет себя настолько несолидно – то появляется, то вновь исчезает, – что это вызывает прямые ассоциации с Чеширским котом из «Алисы в Стране чудес»: «Проходя мимо, я неожиданно заметил лицо брата, проглядывающее сквозь ветви деревьев. Черты были различимы с поразительной четкостью, будто освещенные ярким полуденным светом. Постепенно лицо вырисовывалось из прежде бесформенной тени. Я внимательно вгляделся. Вскоре образ начал растворяться – так же неспешно, как и появлялся, сохраняя при этом болезненную отчетливость. Спустя немного времени лицо вновь возникло перед моим взором».

В изображении призрака Годвин демонстрирует ту же педантичную точность, что и в описании материального объекта, – его текст не рождает ни капли мистического волнения. Ограниченность воображения не позволяет ему создать пространство для читательской фантазии.

«Жизни некромантов» раскрывают его интерес к происхождению веры в естественную магию исключительно с рациональной точки зрения, без стремления к художественным обобщениям. Обращаясь к сверхъестественному, Годвин пытался заниматься тем, что не соответствовало ни его интеллектуальным склонностям, ни характеру.

В «Сен-Леоне» герой обретает эликсир жизни весьма буднично – в летнем домике в собственном саду. Совсем иной подход демонстрирует Томас Мур в романе «Эпикуреец» (1827). Его герой – греческий искатель приключений – отправляется за сокровищем в потаенные недра катакомб под египетскими пирамидами. Изначально Мур задумывал изложить сюжет в стихах и даже написал фрагмент под названием «Алкифрон», но затем отказался от поэтической формы и переработал наброски в прозаический роман.

Предполагается, что перед читателем перевод недавно обнаруженной древней рукописи, восходящей к эпохе Диоклетиана. Повествование начинается с вещего сна: почтенный старец повелевает молодому эпикурейскому философу II века Алкифрону отправиться к Нилу, дабы обрести тайну вечной жизни. Влекомый этим откровением, герой держит путь в Египет. В Мемфисе Алкифрон влюбляется в прекрасную жрицу Алету и вслед за ней спускается в катакомбы.

С мерцающей лампой в руке он продвигается по галерее, где его провожают взгляды вертикально погребенных мертвецов, а затем ступает в пропасть, населенную бледными призрачными силуэтами. Ему предстоит преодолеть испытания: пылающую рощу и мрачный ручей, который кишит вопящими духами. В какой-то момент герой ощущает, будто его закручивает в хаосе, словно камень в ложе пращи. Пройдя посвящения Огня, Воды и Воздуха, Алкифрон оказывается в долине «неземной печали».

Перед ним расстилается унылое озеро, озаренное лишь «призрачным проблеском солнечного света». С благоговейным трепетом он созерцает изображение Осириса, владыки безмолвного царства мертвых. Осматривая храм Исиды, герой вновь встречает Алету; жрица выводит его обратно к свету дня. Финал истории отмечен драматическим поворотом: Алета принимает мученическую смерть за христианскую веру, а вслед за ней и сам Алкифрон обращается в христианство».

Из книги: Биркхед Э. Повесть об ужасе. История готического романа / Эдит Биркхед; пер. с англ. В. Салмина. М.: Individuum, Эксмо, 2026. 320 с.

Аннотация: Заброшенные дома, фамильные проклятия, оживающие мертвецы и зловещие двойники – многие мотивы современных хорроров и видеоигр родились еще в готических романах XVIII–XIX веков. В своем классическом труде английская исследовательница и филолог Эдит Биркхед прослеживает развитие «повести об ужасе» от архитектурной мистики Хораса Уолпола, интеллектуального саспенса Анны Радклиф и экзистенциального ужаса Мэри Шелли до невротических кошмаров Эдгара Аллана По и связывает литературу страха с народными суевериями, романтизмом и кризисами европейской культуры.

«Повесть об ужасе», написанная в 1921 году, – первое масштабное исследование готического романа и одновременно увлекательный путеводитель по миру литературных кошмаров, показывающий, почему сюжеты о призраках, подземельях и вторжении сверхъестественного продолжают пугать нас до сих пор.

Николай Подосокорский

ИЗБА ЧИТАЛЬНЯ # 121

Любопытная тема. Я ведь смотрел «Экспансию», кажется, сезона до третьего. Но помню только детектива в чудной шляпе и зависшего в низкой гравитации воробушка. Но начал читать, и накатило узнавание – где-то я это уже употреблял. И знаете что? Спойлеры ничуть не испортили мне удовольствия.

ПРОБУЖДЕНИЕ ЛЕВИАФАНА. Джеймс Кори

По сюжету у нас тут стандартная история развития человечества. Бывшие колонии выросли, окрепли, и внезапно задумались, а надо ли им вообще платить дань матушке-Земле? Так что на момент истории расклад сил выглядит следующим образом. Есть старая Земля, есть молодой дерзкий Марс. У первой космический флот больше, у второго – современнее. Между ними пояс астероидов, условные шахтёрские посёлки, у которых вообще мало чего есть, кроме гонора и подросткового желания самостоятельности.

Но что-то идёт не так, и хлипкое равновесие летит к чёрту, утягивая за собой все силы. И если приглядеться, за всем этим отыщется сила четвёртая, скрытая, которая и запустила странную и опасную игру с неким протовирусом, найденном на неприметельном астероиде.

Точек зрения две. Первая – невольный капитан корабля, ведущий остатки своей команды в неизвестность, зажатый между могучими планетами, которые лёгким движением могут его в порошок стереть. Он не слишком честолюбив, но обладает обострённым чувством справедливости. Вторая точка – детектив, работающий в поясе астероидов. Он немолод, потерял жену, и прикладывается к бутылке. Когда-то он был крутым, и возможно поэтому сразу зацепился за ниточку, позволившую в итоге влезть в ту же кашу, с планетами, сепаратистами и злобными корпорациями.

В общем, это очень толковое космическое приключение. Ровно то, чего я ищу, когда хочу смотреть в голове кино, а не закапываться в смыслы. Ну, т.е. это не тупое стрелялово, мыслей автор тут поднабросил. Возможен ли маленький геноцид, который в дальнейшем выведет человечество на новую ступеньку? Может расизм в человеческой природе, раз даже в плавильном котле космоса люди нашли новое разделение, на землян, марсиан и астеров? Что лучше – скрыть страшную тайну или дать о ней знать всему миру? Но все эти мысли не требуют какого-то особого погружения.

На этой книге я отдыхал. Летал между планетами, исследовал причудливые астероиды, видел столкновения боевых кораблей. А что ещё нужно для хорошей космофантастики? Чую, приду за продолжением, благо их немало.

Засим всё. Приятного чтения всем, кто ещё читает.

Олег Кожин

Сегодня на Paramount+ стартует 4 сезон сериала «Звёздный путь: Странные новые миры».

Обозреватели, которым сезон показали заранее, в восторге. У него пока держится 100% на Rotten Tomatoes – выше, чем у любого предыдущего сезона.

Говорят, что сериал *«напоминает, почему «Звёздный путь» продержался почти 60 лет», что «истории рассказаны в самых разных жанрах и служат, чтобы продвигать персонажей по их личным сюжетам», а «о некоторых эпизодах трекки будут говорить ещё много лет».*

Мир фантастики

Отзыв о книге Джо Аберкромби «Красная страна»

Это уже шестой роман, который прочитал у автора. С опаской подбирался к произведению, потому что видел противоречивые отзывы о стилизации под вестерн, слабом сюжете, нестабильной динамике.

Книга мне понравилась – всё в лучших традициях автора: жёсткие сражения, чёрный юмор, серая мораль, харизматичные герои, мощный финал. Хотя идея и завязка в этой части, действительно, менее увлекательные.

«Лучшие мгновения жизни мы замечаем, только оглядываясь назад».

В отличие от предыдущих частей в «Красной стране» нет масштабных битв, которые меняют расстановку сил в мире. В книге разворачивается локальная проблема, и она влияет на судьбы лишь нескольких персонажей.

Книга для фанатов. Не рекомендую начинать с нее знакомство с автором или перескакивать предыдущие части, потому что здесь много отсылок и даже спойлеров. К тому же отдельное удовольствие заметить эти отсылки или встретить знакомых героев.

«Никогда не перекладывай на Бога работу, которую можешь сделать сам».

Все персонажи хорошо прописаны: одни меняются по ходу сюжета, другие твердо стоят на своем; поступки вытекают из колоритных характеров; у каждого есть причины быть теми, кем они являются. Единственное, два новых героя показались копиями уже знакомых персонажей: Шай Соут = Монцка Меркатто, Темпл = собирательный образ всех трусов Земного круга.

Поставил книге 7,9 баллов по моей системе ССППО.

Личный рейтинг других книг серии

1. «Герои» – 9,1 баллов
2. «Лучше подавать холодным» – 8,3 баллов
3. Трилогия «Первый закон» – 8,2 баллов

Алексей Пак

24 июля:

Традиционная культура серьезно относилась к тому, чтобы защитить младенцев от злых духов: им солили макушки, привязывали на руку красные ниточки, клали в колыбель ножи, ножницы. Едва дети подрастали, учили самостоятельно отгонять нечистых духов. Учили мату. Конечно, делали это в игровой форме.

Корреспондент «Саратовских губернских ведомостей» в 1897 году дал зарисовку такого урока.

«-А ну-ко, сынок Миша, поругай мамку, как я давя ее ругал, – обращается отец с такими словами к своему ребенку, и оба с матерью рады, что ребенок бранится, не понимая по своему неразумию, какая это пагуба для детей в будущем».

Слова про «пагубу» можно пропустить, они только показывают непонимание журналистом традиционной культуры. Мату учили не для ругани. Для нее был целый арсенал мирских слов, которые считались оскорбительными: «жид», «цыганка», «крыса», «упыриная рожа», «куриная жопа», «бутырлыга». Еще злее для крестьянского слуха звучали зложелания: «чтоб у тебя глаза лопнули»; «чтоб тебя лихоманки замучили». В Рязанской губернии самым сильным считалось выражение: «Накажи тебя Господь 108-м псалмом». Потому что 108 псалом действительно звучит зловеще, перечисляя разные проклятия в адрес врагов.

Мат преподавали для других целей: чтобы дети могли обезопасить себя от нечистых духов и чинимых ими неприятностей.

Связка мата и нечисти очень прочная. И сегодня у многих вырывается крепкое словцо, если случилось что-то плохое, хотя бы внезапный ушиб. Почему? Потому что неприятность подстроена нечистой силой, которую и надо скорее отогнать. Отсюда и матерное слово, а не «куриная жопка» или «упыриная рожа».

Матом (особенно словами на «б» и «х») в первую очередь отгоняли леших, чертей и домовых. Говорили, мат действует на них сильнее, чем молитва. В быличке из Владимирской губернии леший никак не отставал от путника, несмотря на молитвы, но пропал, едва послышалась ругань (*Этнографическое обозрение. 1896. Кн. 29-30. С. 160*). В Нижегородской губернии говорили: молитва не в состоянии отогнать лешего, в отличие от непечатной ругани (*Нижегородские губернские ведомости. 1893. № 28*). Или еще совет: «Лешаков не лешакают, их матюкать надо, они матюков боятся» (*Левкиевская Е. Мифы русского народа. М. 2025. С. 297*).

Газетные корреспонденты XIX века этого нюанса не понимали. В их заметках деревенские жители, в том числе дети, выглядят едва ли не идиотами, потому что сыплют матом чуть не с младенчества.

Однако для традиционной культуры мат был не грубостью (грубость всегда направлена на конкретного адресата), а оберегом. Более того, матерные слова вырезали на прялках, чтобы отогнать от них нечистую силу.

По словам знатока традиционной культуры Д.К.Зеленина, именно обережные функции мата могли быть главной причиной того, что он «так широко и глубоко» распространился в русском народе (*Зеленин Д.К. Табу слов у народов Восточной Европы и Северной Азии*).

Похожий вывод сделал В.О. Пелевин. В эссе «ГКЧП как тетраграмматон» он предположил, что народ боролся с «красной» каббалистической магией при помощи матерного триграмматона, «который легко прочитать на стенке любого российского лифта».

Насколько глубоко проник мат в народную жизнь, можно судить по истории из Самарской губернии. В селе Красная Река каждый знал, где находится пещера с заговоренным кладом, но добыть его никто не мог. Потому что у клада было условие: его можно вынуть из пещеры только в день Пасхи, а перед этим нельзя ругаться целый год. Клад и ныне там (*Сказки и предания Самарского края. Собраны и записаны Д.Н. Садовниковым. СПб. 1884. № 112д*).

Русский мат даже «экспортировали» соседние народы – в качестве оберега. Коми-зыряне считали русскую ругань превосходной защитой от лешего (*Этнографическое обозрение. 1903. 2. С. 78*). И у кетов леший сильно пугался русского мата: «стоит только выругать его на русском языке, и он оставит в покое» (*Анучин В.И. Очерк шаманства у енисейских остяков. С. 6*).

Так что недаром мат называют нематериальным культурным наследием. Вот только его ценность в последний век сильно упала из-за безудержного употребления и соответствующей инфляции.

Антон Нелихов

Про Жун-эр как идеал девочки-персонажа:)

Сериал «Легенда о героях» у меня уже, конечно, кончился, и я тут же начала его пересматривать, чтоб понять «как это сделано». Так что буду теперь писать пространные заметки о персонажах – и начать хочу с принцессочки, которая чудесной прелести чудесный образец:)

Жун-эр («Жуночка», если по-нашему, само имя значит «цветок лотоса») как протагонист прямо отличный персонаж.

Самый главный критерий – за ней интересно наблюдать и через «я-позицию» («хорошо быть такой принцессочкой») и через «Другой-позицию»

(«хорошо иметь такого близкого»). Попытки сделать женского персонажа часто заваливают или одно, или другое – в первом случае получается Мэри-Сью (и теряется агентность окружающих), во втором – фансервисная вайфу (и тут теряет агентность сам персонаж).

Как это сделано:

– Жун-эр – очень самодостаточный персонаж. То есть, конечно, это девочка из патриархального сеттинга, поэтому большинство близких у нее мужчины (папа, шифу и любимый мальчик), но это сюжетно обосновано.

Ведет она себя, опять же, как маленькая, но женщина из патриархального сеттинга – всеми силами начинает «прокачивать» избранного мальчика, втираться в доверие старшим, и так далее – но и себя она не забывает, и прям видно, что мальчик ей прямо лично дорог, да.

– В сюжете совершенно отсутствует фактор «ты-жедевочка». Девочке в уся можно совершенно все, что и мальчику, спасибо волшебной магии ци:))

Понятие о долге при этом есть, но оно не гендерное – важно не то, какого ты пола, а чей родич и у кого учился.

Вот это очень близко архаике, где права и обязанности сильней всего зависили от сословия. Как результат, у Жун-эр интересная динамика с Мэй Чао Фэн – Мэй, беглая ученица, старше и сражается лучше, но Жун-эр – дочь своего отца, поэтому все равно по рангу оказывается «старше» – и, с одной стороны, не сомневается, что может приказывать Мэй, а, с другой – не сомневается, что имеет право «пожалеть» Мэй вместо папы от имени Острова Персика, и раскрыть ей полезную технику медитации. То, что при этом у Мэй вдобавок вендетта с Го Цзином, Жун-эр тоже не мешает – в мире уся у всех со всеми вендетта, главное вовремя вклиниться в ситуацию:)

– У Жун-эр очень много навыков, включая литералли «сюжетную броню», которая не позволяет ее трогать без разрешения – но при этом она на общем уровне «ок, норм», а не «круче абсолютно всех». Она дерется лучше другой девочки, лучше одного злодейчика, хуже другого, и при этом ей совершенно не приходит в голову соревноваться с «тяжеловесами», вроде папы или собственного жениха (вместо этого она, как тренер, подает советы из кустов:)

– Очень хорошо прописана разница между «хитрость», «интеллект» и «мудрость». Первые два у нее есть (она виртуозная врушка («потому что у папы проще просить извинения, чем разрешения»), она хорошо разбирается во всех навыках типа «поэзия–шахматы-стратегия» (потому что это навыки девицы из благородного семейства) – иии у нее в силу опыта еще нет никакой мудрости. И она виртуозно пляшет по всем граблям юной девы – подраться с другой девочкой из-за мальчика! Попытаться вести себя с соперницей благородно, не выдержать, разобидеться и убежать в кусты! Провалить самооценку на ровном месте и решить, что все кончено!

Еще она переодевается в мальчика, но обманывает этим только совсем наивного Го Цзина, остальные взрослые вздыхают и умиляются – «Деточка, у меня с ногами проблемы, а не с головой»:)

– Ну и, наверное, самое главное (и самое сложное) – это харизма типа «невинный трикстер». С одной стороны, Жун-эр очень витальная, хорошо видно, как ей в кайф куда-нибудь залезть! Куда-нибудь сунуть нос! Кому-нибудь навалять! Есть еду! Кормить окружающих! Наряжаться! Играть в футбол!

А, с другой, она хитренькая, но не злобная, и очень трогательно бросается грудью на танк, в смысле на папу, который в очередной раз решил кого-то порешить.

Интересно, что невинность как уверенность, что все будет хорошо, у Жун-эр как персонажа обеспечивается наличием вменяемых взрослых в ближнем окружении. То есть, они действительно перестают друг друга убивать, если их попросить! А если что-то плохое случается, то тоже забывают свои предыдущую ругань на злодейку, которая охомутала нашего мальчика, и начинают утешать – «не плачь, девочка, все наладится».

Риски патриархального общества ее тоже не обходят (время от времени ее начинают домогаться всякие злодеи), но картины мира у нее это не рушит – ну, что со злодеев взять! Поэтому

принцессочка включает коварство и разделывается с ними хитростью.

Если разбирать образ Жун-эр по Пирсон, получится редкое комбо Невинное дитя + Заботливый + Герой + Правитель + Трикстер в базе (навыки, которые она легко использует в любой момент), а активный архетип – Романтик, любовная линия:)

В книгах из персонажей с такой харизмой мне вспоминается только Алиса Селезнева, наверное.

Марина Аницкая

– В сказке задается система ценностей: добро побеждает зло, справедливость восстанавливается, скромность вознаграждается, жадность и гордыня наказываются, а положительный герой обязательно становится победителем. Но сегодня во многих сюжетах акценты смещаются, злодеев оправдывают, герои неоднозначны… Когда в обществе меняются представления о том, что такое хорошо и что такое плохо, не называем ли мы сказкой уже что-то другое?

– Современная система ценностей задана сравнительно недавно, и прежде всего литературными обработками и переложениями сказок XIX и XX веков, а не традиционной культурой. Можно любить и уважать сказки дореволюционных и советских авторов, их взгляд на русский фольклор. Они зачастую замечательные и повлияли на целые поколения. Но не стоит приписывать фольклору черты, которые не были для него определяющими, и воспринимать авторские произведения как мудрость веков. Наши далекие предки обращались к мифам как к средству познания мира. Мифы объясняли, почему все устроено именно так. А сказки прежде всего развлекали, хотя могли транслировать и часть мифологических представлений. И не всегда они совпадали с христианской системой ценностей,

серьезно повлиявшей на современные представления. Или, скажем, довольно причудливо с ней сочетались.

На самом деле в фольклоре вполне популярны герои-трикстеры – плуты, которые торжествуют над врагами благодаря не доброте, чистоте души и моральным качествам, а своей хитрости, смекалке, лжи. Это очень древние образы, уходящие корнями в архаические представления о герое. В традиционной культуре такое никого не смущало. Зато возмущало цензоров в XIX веке. Я бы сказал, что сейчас, наоборот, делают фольклорных персонажей более скучными и стереотипными, повторяют клише. Посмотрите на Бабу-ягу в сказках – она сложная, амбивалентная: и страшная угроза, и помощница героя. А в киносказках ее превратили почти в комического персонажа.

Кстати, добро, побеждающее в сказках зло, может быть довольно безжалостным по нынешним меркам. Вот, например, Иван-царевич в сказке «Звериное молоко» оставляет свою сестру Елену Прекрасную нагой умирать от укусов насекомых. Да, она пыталась свести его со света. Но современный человек вряд ли воспримет такое поведение брата как поступок хорошего персонажа. Та же история с былинами: как мы будем относиться к богатырю, разрывающему конями супругу-чародейку? А почему Алеша Попович в ряде былин коварен, хвастлив, соблазняет чужую жену и посягает на девичью честь? Так что современный человек, как вы сказали, действительно может называть сказкой что-то другое.

Фёдор Панфилов

25 июля:

Главный источник фанфиков в истории человечества, конечно, не «Гарри Поттер», а Новый Завет. Но до момента появления этого суперхита основным источником вдохновения для фанфикописцев Древнего Мира, очевидно, служила дилогия старика **Гомера**. Мой любимый фанфик – из **«Новой истории для могознающих» Птолемея Хенна**, он же **Птолемей Гефестион**. Само сочинение античного автора II века до н.э. до нас не дошло, но мы его знаем только по синопсису из «Мириобиблион» патриарха Фотия, это уже IX век н.э. (Святой Фотий, на мой взгляд, вообще лучше всего подходит на роль покровителя литературных критиков: был самым влиятельным интеллектуалом в Византии своей эпохи, умер, как полагается, в изгнании, но это отдельная история.)

Так вот, Гефестион, насколько можно верить пересказу, глумился над каноном как только мог. Но при этом – оставался глубоко историчным, то есть использовал все приемы античной историографии своего времени, снабжал каждый свой прикол развесистым научным аппаратом: «истолкование непонятных мест классиков, ложные этимологии, ссылки на источники, приведение нескольких вариантов мифа, списки тёзок». Больше всего мне понравился фрагмент про Елену Прекрасную и тюленя. На греческом не нашел, но вот вам в переводе на общепонятный английский:

Some authors report that Helen, arrived in Scythia Tauris with Menelaus in search of Orestes, was immolated to Artemis with Menelaus by Iphigenia; others say that she was removed during the voyage of the Greeks home by Thetis, metamorphosed into a seal.

Никаких «некоторых авторов» и «других авторов», понятное дело, не было, семитомный труд Гефестиона – фейк, мистификация, постмодернистская игра за 22 столетия до постмодернизма. Но звучит, согласитесь, красиво. Каждый раз, когда читаю очередную партию наездов на Кристофера нашего Нолана (которого, повторю в очередной раз, не смотрел и не планирую), представляю эту картину: ночь, девушка, море, тюлень... Рррромантика, блин!

Василий Владимирский

Космические новости – **«Вера стада» Джеймса С.А. Кори** выходит на русском уже в августе!

Напомню, что первая книга цикла, «Милость богов», мне очень понравилась. Завязка такова: могущественная межзвёздная цивилизация подчиняет себе другие виды, отбраковывая бесполезные и позволяя жить лишь тем, кто способствует их выживанию, процветанию и новым завоеваниям.

Людям, захваченным карриксами, приходится бороться за место под ~~солнцем~~ пятой пришельцев,

сплотившись для эффективной конкуренции с другими пленниками. И тайно готовить восстание.

Во второй книге, полагаю, нас ждёт обострение как межвидовой борьбы, так и эскалация ситуации внутри сообщества захваченных людей. Усиливается роль Дафида Алькора, бывшего ассистента в лаборатории, которого «возвысили» каррикс. Судя по аннотации, ему не раз придётся принимать жёсткие решения во имя спасения людей, а также возглавить заговор против карриксов.

У создателей «Пространства» (а Джеймс С.А. Кори – псевдоним дуэта Тая Фрэнка и Даниела Абрахама) огромный кредит доверия, потому ждём-с.

P.S. Интересно, издадут ли когда-нибудь также входящую в цикл повесть «Живой костюм» (Livesuit)? Возможно, как и с «Пространством», по завершении будет отдельная книга с малой прозой.

Павел Сидоров

Алан Мур, «Иерусалим», книга вторая «Душа»

Кирпич «Иерусалима» разделен на три части, которые автором названы книгами. Все они издаются под одной обложкой, отчего сложно сказать, трилогия ли это в истинном понимании, как я оговорилась на эфире.

Кирпич-то кирпичом, но дорогу осилит идущий. Или, как говорит сам Мур непосредственно в этой части романа:

Пространство и история мира велики, спору нет, но и «Война и мир» тоже велика, а все-таки конечна. Были бы желание и время – если не считать, конечно, что времени вообще нет, – то можно легко изучить вдоль и поперек и то и другое.

Писателя, известного миру прежде всего по легендарным комиксам (к слову, даже в Киберленинке все статьи про Алана Мура посвящены его комиксам, но не романам), и первую часть монументального «Иерусалима» мы с Ирой обсуждали месяц назад: это роман в рассказах о жителях районочика Боро города Нортгемптон, расположенного в Англии на реке Нен. В фокусе повествования – несколько поколений семейства Верналлов и Уорренов, тех еще чудил и городских сумасшедших.

Вторая часть следует за главой «Подавившись песенкой», возвращающей читателя к прелюдии и началу роману. В той истории Майкл Уоррен, правнук сумасшедшего «Снежка» Верналла, когда-то увидевшего ангела в разрыве реальности, вспоминает трёхлетнего себя, когда он чуть не отдал Богу душу, подавившись леденцом с чудным названием «песенка».

Хотя малец не дышит уже несколько минут, мы понимаем, что его песенка еще не спета, ведь Майкл благополучно повзрослел и устроился на работу, где получил производственную травму, сильно ударившись головой. Сотрясение мозга возвращает ему давишние поблекшие воспоминания.

Верналлы дают прикурить всем и на том свете. За десять минут клинической смерти Майкл пережил целое приключение, которому и посвящена вторая часть «Иерусалима».

Что же там такого приключилось?

Растерянного Майкла никто не встречает, как это заведено у духов. Пролетавшая мимо Фил, предводительница «Мертвецки мертвой банды», в которую сколотилось несколько душ ребяческого вида, берет Майкла на поруки. Однако, она печёнкой чувствует, что в этой истории что-то неладно. Вместе с Майклом банда шатается по всей «Душе», пытаясь дознаться, что же произошло на самом деле.

Поняв, что юному Уоррену суждено вернуться на землю, ребята озадачиваются другим вопросом: как сберечь его воспоминания о времени, проведенном

в «Душе», ведь по правилам возвращенцы с того света вновь предстают в мире аки табула раса, их душа не отягчается ни единым проблеском воспоминания о загробном мире. Не буду интриговать: миссию свою «Банда» успешно выполнила, найдя остроумный способ заархивировать историю похождений Майкла на том свете.

Я спросила Иру, почувствовала ли она в очередной раз, как книги говорят друг с другом? О, да! Этот бесконечный базар иной раз хочется прихлопнуть с досадой, сказав, дайте нам почитать в тишине) Но какое там! Чем больше читаешь, тем больше разрастается мицеллилий. Каждая новая книга в поле внимательного читателя превращается в плодовое тело, связанное невидимыми нитями с другими историями. И это не только отсылки, которые писатель зашивает в свои произведения, но и то, что ты невольно додумываешь сам, открывая очередную книгу.

Что же я додумала в этот раз?

Одна из самых сильных галлюцинаций, которые я испытала во время чтения «Души», связана с историей Питера Пэна. На такие размышления меня натолкнула и «Мертвецки мертвая банда» ребят, к которой примкнул Майкл, и его полёт с бесом номер N, не больше меньше самим пятым герцогом ада и царем гнева, имя которому Сэм О'Дай.

Бес, подхвативший Майкла и организовавший ему полет по всей Душе, не считая подлого уговора, кажется истинным английским джентльменом. Намереваясь обдурить малыша, он уже сам пожалел, что связался с ребёнком: кто же знал, что дети столько говорят и способны бесконечно генерить вопросы, не оставляя тебе никакого шанса на спасение?

– Ну а почему это место называется Душа?

Дьявол уже вовсю раздувал искры на своем известном краткостью фитиле. Да, он обещал отвечать на все загадки, что подкинет ребенок, но это ведь уже несмешно. Писклявый хорек вообще не отдыхает от допросов? Подозрительный Сэм О'Дай заново переоценил предполагаемые причины смерти Майкла Уоррена. Тогда как ранее он предполагал, что мальчика завела в руки убийцы или к заброшенному холодильнику доверчивая натура, теперь ему виделось более правдоподобным, что с малышом расправились собственные родственники в попытке заткнуть наконец несносного прилипалу.

Эта линия – ну точь-в-точь юмористическая повесть О. Генри «Вождь краснокожих», где два незадачливых грабителя готовы заплатить родственникам украденного ребенка, лишь бы те приняли его назад.

Другая книга, которая часто вспоминалась мне по ходу чтения, – это роман Нодара Думбадзе «Я, бабушка, Илико и Илларион». Отчего так? В романе Думбадзе рассказывается о дружбе мальчика Зурико со стариками. Невероятно трогательная и удивительная история, всем ее рекомендую! Один из героев поясняет эту необычную дружбу:

«Это пустяки, что я старше тебя на тридцать лет! Был я твоим ровесником! Был. Будешь ты моим ровесником! Будешь.»

То же самое можно сказать о «Мертвецки мертвой банде». Дети, которых мы видим в ее составе, в действительности дожили до самого разного возраста: кто-то покинул грешный мир девятилеткой, а кто-то – уже в изрядных летах. Однако в «Душе» каждый волен выбрать тот возраст и образ, который ему всего милей и памятен. В итоге все они выглядят, как дети. Правду, конечно, не утаишь, и более зрелые участники банды влюблены друг

в друга, однако, никто из них и не подумает переменить выбранный облик.

У души нет возраста. Она не стареет. Она не изменяется, как тело, в продолжении каких-нибудь двух или трех месяцев, так как по прошествии месяцев, лет и даже десятков лет мы сохраняем свое тождество, наше я остается тем же.

Цитата из романа Камиля Фламмариона – известного французского астрона XIX столетия – «Люсьен», который посвящен удивительным приключениям души в Тонком мире.

В этой части «Иерусалима» Мур вновь удивил меня великолепно выписанными женскими персонажами, пропустить такое невозможно. Я в очередной раз потрясена. Как, из каких глубин души и тайного знания, он в таких подробностях вылепливает женские архетипы? Речь по духов: огненные сестрички, спалившие город, и бабка Нен (та самая река, на которой стоит город), этакая постаревшая русалочка Андерсена, существо с разбитым сердцем, не замечающее, как свою несчастную любовь она залечивать все новыми и новыми трагедиями, отнимая жизнь у людей.

Однако, главной книгой, на которую ориентируется сам писатель, является «Духовная война» английского писателя и проповедника Джона Баньяна.

Начинается этот роман следующими словами, из которых мы сразу узнаем про город с необычным названием «Душа»:

В жизни мне немало пришлось странствовать по свету. Где я только не был, и какие страны я только не видел! Но особенно меня поразила одна страна. Вы слыхали об обширной, лежащей между двумя полюсами и четырьмя сторонами света, земле? О ее горах, реках, долинах, чистом воздухе и плодородной почве? А я там был…

Ее жители – люди разного цвета кожи. Они говорят на разных языках, разнятся образом жизни, да и Бога они почитают неодинаково, – ведь и звезды на небе, если всмотреться, отличаются друг от друга.

Страна эта понравилась мне сразу. Я жил там так долго, что стал понимать язык ее обитателей, их обычаи стали мне близки, и образ жизни пришелся мне по душе. И сказать вам правду, я ни за что не уехал бы оттуда, если бы не приказ моего Начальника, повелевшего мне вернуться и заняться другим делом.

Особого рассказа стоит прекрасный город, называемый Душа, столица той страны. Город этот расположен в самом центре страны, как бы между двумя мирами.

И часто ещё герои Мура будут вспоминать Баньяна, пытаясь примириться с миром, который им достался. Возможно, не лучший из мир, не тот, который был однажды обещал твоей душе, но кто знает, может и эту неверную карту можно успешно разыграть…

Юлия Евдокимовская

После того, как я нашла Русалочку в Муровском «Иерусалиме», сказки посыпались на меня, как из рога изобилия. Понятно, что каждый меряет своей меркой, но кто ж нам запретит «искать там, где светло», если вы понимаете, о чем я.

Переслушиваю одну из своих любимых песен НАУ с альбома «Титаник» – «Утро Полины» и вдруг вижу, что она про спящую в хрустальном гробу царевну.

Сколько лет я представляла себе совершенно другие картины, как этот Титаник догнал меня и утащил в свою бездну…

Юлия Евдокимовская

26 июля:

На этой неделе умер режиссёр **Чак Расселл**. Он снял многое – «Царь скорпионов», «Стиратель», «Капля», «Кошмар на улице Вязов 3» – но, пожалуй, лучшей его работой останется «Маска» с Джимом Кэрри.

Мир фантастики

27 июля:

Стивен Кинг «Обезьяна» (рассказ)

В центре сюжета данного рассказа игрушечная обезьянка. Да вот только у неё есть одна интересная особенность: когда она бьёт в свои тарелки, кто-то умирает. Обычно это близкий человек обладателя странной игрушки. В далёком детстве она попадает в руки главного героя. Затем началась череда загадочных смертей, каждую из которых предсказывала обезьянка. Становится всё страшнее и страшнее, ведь не ясно, кто окажется следующей жертвой. Остановить или сломать игрушку не получается, и она всегда возвращается. Но перешагнув через страх и отчаяние, герою удаётся избавиться от неё. Точнее он так считал...

Спустя 20 лет его сын находит обезьянку, и всё возвращается с новой силой. Страх пронизывает весь рассказ: страх за близких, страх перед неизведанным, страх из-за собственного бессилия. Да и кто из нас не боится потерять родных? На что человек готов пойти, чтобы защитить своих любимых? Главному герою предстоит вступить в борьбу с таинственной сущностью. Выбора у него нет, ведь ставки так высоки. Да и возможно ли победить вестника смерти?

Жанр: Мистика

Оценка: 7/10

Алексей Североян

28 июля:

Видел тут всякие подборки типа «Самые необычные экранизации «Одиссеи»» и вспомнил одно из самых необычных фантастических переложений «Одиссеи».

Я перевёл взгляд в сторону и тут-то увидел Одноглазого. В тот момент, правда, я не знал, что он Одноглазый. В дальнем конце улицы стоял человек, а рядом с ним точно такой же мотоцикл, что у нас. Человек радостно махал руками и чуть не подпрыгивал.

Когда мы подъёхали, то обнаружили, что человек был страшноватый – один глаз у него зарос складчатой волосатой кожей. Но в остальном лицо его было добродушно, да и сам он – толстый, даже какой-то круглый, вызывал скорее смех, чем тревогу.

Мотоцикл действительно был точно такой же, как и у нас, только наш был хоть и траченный

временем, но новенький, а у Одноглазого он явно был в строю все двадцать лет.

Одноглазый суетился вокруг нас, обнимал буддистов, веселился, а мне больше всего понравилось, что у него нет с собой оружия. Значит, абориген, похожий на большого добродушного охотника из сказки про Красную Шапочку, не на охоте, по крайней мере, не ищет двуногую дичь и опасности не представляет. Потом я понял, что ошибся, в коляске мотоцикла на видном месте лежало старенькое охотничье ружьё. Значит, всё-таки охотник.

Оказалось, что Одноглазый живёт в старом военном бункере на окраине посёлка. Он посадил к себе двух буддистов, мы взяли одного, а остальные, сгибаясь под грузом тюков, пошли обратно к поезду.

Роман Владимира Березина «Путевые знаки» из проекта «Метро Дмитрия Глуховского» вышел в 2010 году. Читала его публика, которая часто про Гомера и не слышала. Автора очень хвалили за изобретательность. Особенно, говорили, вам вот это место удалось... про одноглазого хозяина бункера... вот умеют же люди!.. Автор понимающе улыбался. Он-то думал, что в этой книге всё очевидно. Ну вот даже названия глав: «В чреве коня», «Мешок ветра», «Бараны совхоза „Солнечный“«, «Великая свиная битва», тем более «Одинокая жизнь Одноглазого» – как бы намекают.

Но что уж тут.

Николай Караев

Вот и на Фантлабе пишут:

События сильно скомканы. Персонажи интересные но совсем не раскрытые. У одного, вообще одна фраза за всю книгу.

...нелогичность поступков ГГ (например, на обратном пути его группа замечает одиноко стоящего незнакомца, останавливается и после недолгого разговора отправляется в его бункер, оставляя по просьбе хозяина оружие при входе!!! В итоге чудесным образом оказывается, что их заманили в ловушку людоед...

Увы, надежды, возложенные на этот роман, разлетелись в труху, после его прочтения. Мир, придуманный Глуховским, оказался разбитна мелкие осколки писателем Березеным.

Итак затянувшись ..... автор погружает нас в мир искореженного Волшебника изумрудного города. Ассоциация пришла в связи с тем,что и там и там колоритные персонажи встречаются на пути.

Есть несколько запоминающихся моментов. Например, встреча с Одноглазым, который оказался людоедом. Присутствует юмор, не в смысле анекдоты, а фразы или предложения от которых улыбаешься. Есть и грустные ситуации.

Путешествие обратно в Москву по поверхности запомнилось, особенно Одноглазый. Но все равно это не то, чего ожидаешь от Вселенной Метро 2033. Хотя такому сумбурному описанию жизни на поверхности по пути следования тепловоза можно найти оправдание. Автор хотел наиболее полно охватить постъядерные пустоши, показать что люди могут жить и там.

На мой взгляд книга не плохая, просто написана в торопях. Побольше бы деталей...

В общем, сильно развлекся Владимир Сергеевич. Он это умеет.

Николай Караев

Мое детство, когда зародилась моя любовь к научной (и не только) фантастике, пришлось на 1980-е годы, когда эту самую фантастику найти было весьма непросто. Одним из самых простых источников

хорошей фантастики для подростка были журналы (если их, конечно, выписывали родители) – «Юный Техник», «Техника – Молодежи», «Вокруг Света» и другие.

Так я познакомился со многими иностранными авторами, рассказы которых втихую для них самих публиковали в журналах. Среди них точно были Роберт Шекли, Гарри Гаррисон и Артур Кларк, но отдельно следует упомянуть Роберта Силверберга, чей рассказ «Два сапога – пара» я прочитал в 1987 году, позже – рассказ «Железный канцлер», и уже тогда я понял, что Силверберг – отличный автор рассказов, и его стоит читать.

Чуть попозже – в 1990-м году – в знаменитой серии «Зарубежная фантастика» издательства «Мир» вышел совершенно прекрасный сборник Силверберга «На дальних мирах», и после этого мне стало окончательно ясно, что короткую и среднюю форму (это я потом узнал, что это за умные формулировки) этого автора надо читать при каждом удобном случае. И только потом я уже познакомился с «Замком Лорда Валентина» и все понеслось.

Надо заметить, что пик плодовитости Роберта Силверберга как автора рассказов пришелся на 1956–1960 годы (в то время он публиковал по несколько десятков рассказов ежегодно), и многие из них отлично читаются до сих пор, несмотря на некоторую наивность. Ну и нельзя не отметить, что за рассказы и повести он получил 9 премий «Хьюго», «Небьюла» и «Локус», причем все – за разные произведения (и за один сборник рассказов).

Собственно, зачем я пишу про рассказы Роберта Силверберга – некоторое время назад я попробовал познакомиться с новым для себя российским автором (не будем называть имен, но оный автор не относится к числу звезд российской фантастики), и мне насколько не зашло, что за положительными эмоциями я обратился к рассказам Силверберга, и теперь с радостью делюсь своим удовольствием.

Единственное, о чем можно пожалеть – так это о том, что последние по времени выхода сборники рассказов Силверберга печатались уже больше пятнадцати лет как, и очень жаль, что современному читателю сложно познакомиться с его творчеством. Но мы-то знаем!

Владимир Обручев

Ужасно нравится в «Легенде о героях», насколько то, что там происходит, идет поперек типичных западных «жанровых требований»:

– герой не победил всех-всех и не стал круче всех на свете. В финальной битве на звание великого вообще не показывают победителя – потому что пойнт не в том, кто кого победил – а то, что герои вообще дожили до момента, когда могут себе организовать соревнования на свежем воздухе,

– организованная армия круче великих мастеров боевых искусств (которым совершенно норм в случае всего сбежать через подвал),

– у героя с героиней нет Пафосной Свадьбы С Тысячей Бирюлек,

– влюбленный злодейчик не перевоспитывается силой любви,

– драматическая личная жизнь в основном у старшего поколения,

– никто не стал круче Чингисхана (и он рассосался из сюжета по своим собственным мотивам),

– ментор, у которого пропали сверхспособности, никуда не девается из сюжета, а продолжает активно участвовать и получать удовольствие от жизни,

– принцессочка с активной жизненной позицией физически огребает за самонадеянность,

– героиня втирается в доверие окружающим, читая стихи, комментируя живопись и решая в уме математические примеры,

– постоянно подчеркивается, что мало украсть и вызубрить учебник, надо еще правильно понять, что в нем написано:)))

Марина Аницкая

Митчелл Люти «Пилигрим. Средневековый хоррор»

(Pilgrim: A Medieval Horror)

Левант, примерно 1173 год. Крепкие стены Иерусалимского королевства начинают шататься, подтачиваемые внутренними и внешними врагами. Интриги при дворе стареющего и слабеющего Амори I становятся все более дерзкими, а могущество Нур ад-Дина и влияние Салах ад-Дина неуклонно нарастают. Что-то меняется, и многие предчувствуют роковые события.

Рыцарь Дитмар из Цвингенберга, проведя на Святой земле семь лет, решает вернуться домой. Главной причиной, заставившей его вступить в святое воинство, были долги, и теперь он заработал достаточно, чтобы рассчитаться с кредиторами. Но давний приятель и временами работодатель – ибо в Иерусалиме настоящих друзей не бывает, – секретарь иерусалимского патриарха, севилец Гельмиро, предлагает Дитмару по пути из Иерусалима в Цвингенберг прихватить с собой одну вещицу, и оставить ее в Неаполе, только и всего.

В чем же подвох, спросите? В том, что эта «вещица» – чудотворные мощи, якобы способные исцелять. А у Амори I, ходят слухи, сын болен проказой. И Церковь пойдет на что угодно, лишь бы обзавестись надежным рычагом влияния на него, на сына, на престол как таковой, поскольку времена наступают смутные, и лишний рычаг не помешает. Разумеется, если Амори и его люди поймают тех, кто попытается вывезти длань на чужую территорию, никто им помогать не станет, об этом Гельмиро предупреждает честно. Но награда велика: прощение всех долгов, плюс личное заступничество Папы Римского в связи с участью сына Дитмара из Цвингенберга, который, так уж сложилось, умер до крещения. Если кто-то и может помочь переместить его душу в рай, то лишь наместник Бога на земле.

Дитмар, конечно, соглашается. Как нетрудно догадаться, зря.

***

Начну с неприятного: «Пилигрим» – дебютный роман, который не обошли, к сожалению, детские болезни писательства. Местами он затянут, излишне многословен, кое-где противоречив или прискорбно неточен в деталях, кое-какие персонажи получили неоправданно много внимания, а кое-какие намеки остаются просто намеками. Такие вот минусы.

Не минус, но важное свойство: в целом роман НЕОБЫЧАЙНО МЕДЛЕННЫЙ. Если вы предпочитаете книги с динамичным, быстро развивающимся сюжетом, он точно не подойдет. В «Пилигриме» действие то и дело перебивается длинными диалогами, размышлениями, отступлениями, да и просто описаниями разных фантасти... нет, фантасмагорических вещей. Он нетороплив, как подлинный путь через Иудейскую пустыню в XII веке. Я любитель неспешной прозы, но даже по моим меркам временами было как-то уж чересчур медленно.

А теперь перейдем к главному: эта книга, при всех своих безусловных недочетах, столь же безусловно... потрясающая.

Я даже не понимаю, с чем ее сравнить. Это какой-то гибрид «Сомнамбулического поиска неведомого Кадата» с «Сердцем тьмы», замешанный на

мифологии доисламской Аравии и не только, христианских апокрифах, исламском мистицизме, эсхатологии, средневековой космологии, бестиариях, богословских и философских спорах, притчах и т.д., и т.п., а также, конечно, реальной истории при участии реальных исторических лиц. Конечно, от реалий нашего мира повествование в определенный момент уходит, погружая героев и читателей в пучины подлинной мифологии, но о том, с чего все началось, так просто не забудешь.

То, как автор потрудился над матчастью, вызывает глубочайшее уважение. Пусть он кое-где и запутался в мелочах, по-настоящему серьезные вещи выглядят серьезно, и нет сомнений в том, что план средневекового Иерусалима был изучен внимательно, а таухид и устройств Джаханнама – на базе книг академического уровня. Ощущение айсберга авторских знаний (когда читатель видит перед собой 10% от того, что писатель на самом деле проработал, пока трудился) невозможно подделать, и оно бесценно.

В «Пилигриме» нет мономифа, нет «пути героя» – есть путь, который вроде бы ведет из точки А (Иерусалим) в точку Б (Наблус), однако в итоге оказывается чем-то куда большим, нежели совокупность отрезков, пусть формально и занимающих каждый свое положенное место на карте странствий и мытарств (!) разношерстной компании героев, которых свела воедино то ли слепая судьба, то ли какой-то – совершенно непонятно, с заглавной или со строчной – бог. А фантастический бестиарий романа отличается приятным разнообразием, хотя местами способен шокировать.

(Раз уж упомянула о шокирующей стороне, замечу отдельно, что в «Пилигриме» кровавые и натуралистические подробности не смакуются, но присутствуют в достаточных количествах. Однако даже если автор не описывает в трех абзацах лужу крови, а просто коротко пишет, что персонажу оторвали лицо, сцена от этого не становится менее жуткой, да? Поэтому тех читателей, которые теряют сознание при виде крови, я тоже должна предостеречь.)

А какой в «Пилигриме» Сфинкс...

А какие оборотни...

А знаете ли вы, что в мифологии Аравии есть своя Атлантида...

А если дойти до горы Каф...

Аааaа...

[Шахерезада прекращает дозволенные речи]

Если некоторые книги можно сравнить с водоворотом или вихрем, то «Пилигрим» – зыбучие пески, овеваемые безжалостным дыханием пустыни. Я в полнейшем восторге, но такое не может всем понравиться. Если хочется чего-то необычного, рекомендую попробовать (хотя есть вероятность, что потом вместо фэнтези будете читать только арабскую средневековую географическую литературу, она же намного интереснее).

Наталия Осояну

Фантастические люди
Василия Владимирского

Выпуск 3.

Шамиль Идиатуллин: «Предпочтения у меня специфические, кругозор невеликий, характер вредный, а взгляд глумливый»

Иллюстрация: Сергей Котов

ВВ: В литературу вы пришли вполне зрелым человеком, с массой журналистских публикаций: к 2005-му, когда появился роман «Татарский удар», вы уже занимали солидную должность в «Коммерсанте». Почему вдруг вас потянуло на смежную поляну?

ШИ: Так я на нее исходно собирался. Я все детство мечтал стать писателем, первый роман – фантастический, про пиратов с лазерами и атомной войной в финале, – лет в восемь начал (и тут же бросил, естественно), а лет в пятнадцать отправлял рассказы в журналы «Юность» и «Парус». Рассказы были, мягко говоря, никакими, так что оба журнала тексты вернули. «Юность» с лапидарной припиской «Не подходит», из «Паруса» же пришло душевное письмо Светланы Шидловской, которая хвалила меня за слог, а также стремление разобраться в сложных проблемах современности – и советовала применить это стремление не в художественной литературе, а в публицистике.

Этот совет, помнится, разозлил меня куда сильнее сухого отказа, потому что примерно то же мне успели сказать и родители, и родственники, и сочувствующие учителя. Я не всегда был готов слушать умных людей, но из вежливости согласился заглянуть в детскую редакцию, которую при заводской газете «Рабочий КамАЗа» сколачивала очень профессиональная и душевная Ирина Баснина. Я довольно быстро влюбился в ее подход к работе и в нормальную журналистику, которая как раз тогда, в разгар перестройки и гласности, прорастала сквозь партийный волапюк, – и следующие пятнадцать лет мало чем, кроме такой журналистики, интересовался.

Я поступил на заочное отделение журналистики Казанского университета (на дневное не успел, потому что пробовал на Ленинградский журфак, получил две четверки и свалил, не дожидаясь результатов: конкурс там был человек двадцать на место), год отработал уже в основной редакции «Рабочего КамАЗа», перевелся на дневное, по рекомендации Басниной, ставшей для меня основным авторитетом, посотрудничал с парой казанских редакций, в одной из которых и закрепился почти на десять лет. Я сдавал по тексту, иногда по два каждый день, плюс редактировал массу чужих материалов и даже собирал телепрограмму с анонсами фильмов и картинками из журналов, стопки которых хранились в моем кабинете в невообразимо сложном порядке. Попутно я писал для разных федеральных газет и агентств, пока не закрепился в «Коммерсанте».

В двадцать пять лет я стал заместителем главреда республиканской газеты, в двадцать девять создал и возглавил местную редакцию «Ъ» – и с ужасом обнаружил, что писать мне больше нельзя. Не редакторское это дело. А привычка-то осталась – не привычка даже, а физиологическая потребность собирать все, что видишь, слышишь и думаешь, в готовые предложения и абзацы, выстраивать их в максимально внятной последовательности и быстро сцеживать в текст, освобождая место для нового материала.

Без сцеживания было худо. Я держался недели две, надеясь, что рассосется, особенно если

отвлекаться на небывалые истории. Но одной апрельской ночью 2001 года понял, что не рассосется, что накопившиеся небывалые истории душат меня даже эффективнее, не позволяя ни спать, ни жить. Я тихонько, чтобы никого не разбудить, встал, прокрался к компьютеру и принялся набивать пролог романа.

Писал я его очень долго и бросал неоднократно, то отвлекаясь на личные обстоятельства вроде переезда в Москву, освоения двенадцатичасового рабочего дня или необходимости придумать и написать что-то длинное по службе, то пугаясь прорастания придуманного в реальность (едва я расписал план эпизода ракетного удара по Белому дому, как случился теракт 11 сентября). Но вскоре брался снова – и из журналистской привычки дописывать до финала, и из чувства самосохранения. Так и продолжаю уже двадцать пять лет – и далее, как Аллах решит.

ВВ: Фантастика «в широком понимании» благополучно соседствует в вашей библиографии с текстами вполне реалистическими: «Убыр» с «Городом Брежневым», «Последнее время» с «До февраля» и так далее. А есть ли какая-то разница в процессе работы над фантастическими и реалистическими книгами? Отбор материала, его организация, сюжетные ходы, ориентация на определенного читателя с его специфическими предпочтениями и кругозором?

ШИ: Принципиальной разницы нет. И для реалистической, и для фантастической либо мистической истории приходится брать уже существующие рамки – исторические, географические, мифологические, психологические и так далее, – а уже внутри периметра куражиться богато и неожиданно, чтобы самому было интересно. «Чтобы самому» – главное требование, потому что единственный определенный читатель, для которого я пишу, – это я. Предпочтения у меня специфические, кругозор невеликий, характер вредный, а взгляд глумливый. Угодить такому заказчику непросто, но я стараюсь. Приходится читать, смотреть и обдумывать горы источников. Причем сперва-то я старательно ищу, не отписал ли уже кто-нибудь проросшую во мне идею, – не для того, чтобы стырить или, наоборот, избежать повторов, а чтобы технично слиться: мол, тема закрыта, можно не париться, а вернуться к спокойному чтению и смотрению исключительно ради удовольствия.

Если выясняется, что с крюка не сняться, приходится нырять в материал. И да, освоение тонкостей электродугового литья, гопнической моды начала 80-х и кураторства отдела машиностроения ЦК КПСС над автопромом (для «Города Брежнева») либо работы утилизаторов мусора, политтехнологов и провокаторов (для «Бывшей Ленина») не проще и не сложнее изучения особенностей негородской цивилизации, биоинженерии и ударений в языках поволжских финнов (для «Последнего времени») или там влияния низовой мифологии на городские легенды (для дилогии «Убыр»). А отбор и организация материала определяются не столько холодными рассуждениями автора, сколько сюжетом и героями. На которых автор примерно с середины книги смотрит с зачарованным испугом, но повлиять не может почти никак.

Я, во всяком случае, не могу. И давно уже не переживаю, что в текст не влезает процентов девяносто накопанного – и довольно классного, между прочим. Куда больше я переживаю, что получилась, кажется, совсем возмутительная фигня. Каждый раз. И каждый раз удивляюсь, что мне она после второго вычитывания начинает нравиться – и что она нравится кому-то, кроме меня.

ВВ: С 2021 года вы выпустили три романа, в которых по-разному обыгрывается тема путешествий во времени: «Возвращение „Пионера“», «Бояться поздно» и «Смех лисы». Притом что раньше вас эта тема совсем не интересовала. Что вас вдруг повело в эту сторону?

ШИ: Как говорится, «вы знаете, просто повезло». Придумались сюжеты в разное время: «Бояться поздно» – больше десяти лет назад, «Смех лисы» – в начале 2018 года, а «Возвращение „Пионера“» – в конце того же года. Писались они в другой последовательности и без оглядки друг на друга. Это я уже задним числом сообразил, что «Смех лисы» получился такой ответкой «Возвращению „Пионера“», местами буквальной. И да, невозможно отрицать, что обе эти книжки про попаданцев, интерес к которым я вроде бы потерял лет тридцать назад. Мне интересно про здесь и сейчас – и не я виноват, что здесь и сейчас куролесит отказ от будущего в обмен на прошлое. Вот про этот отказ я, помимо прочего, и писал.

«Бояться поздно», понятно, не про путешествия во времени, полдня (или четыре минуты), на которые растянулась временная петля, – такое себе путешествие. Но упомянутый отказ и там очевиден: молодые люди раз за разом обнаруживают, что убиты попечением немолодых – и это не просто игра.

В совершенно реалистичном триллере «До февраля», кстати, тоже два временных пласта, да и в других моих книгах, например «За старшего» и «Бывшей Ленина», мины из прошлого срабатывают вполне заметно. Получается, не вдруг меня повело – просто прием стал откровенней.

ВВ: Сейчас идет волна переизданий ваших ранних романов: в новом оформлении вышел бывший «Татарский удар», ныне «Мировая», «СССР™», «Убыр». А какие свои книги вы бы переписали радикально – не просто восстановили купюры и поправили опечатки, а серьезно расширили или сократили? Или, может быть, есть искушение расширить до романного объема повести и рассказы? Что вообще с высоты вашего нынешнего писательского опыта заслуживает переосмысления?

ШИ: Я, к счастью, не классик, чтобы раз за разом в соответствии с колебаниями линии партии переписывать «Мол „Северный“». Мне представляется это неспортивным, неинтересным и антиисторичным. Каждая книга, песня, фильм интересны как продукт и срез своей эпохи. Рихтовка их под новое время редко бывает удачной и никогда – необходимой.

А вот переосмысление – как раз необходимая часть писательского дела, во многом состоящего из обдумываний, рефлексий, ревизий и проверок привычных убеждений на разрыв, сжатие и вшивость. Но итоги переосмысления, на мой взгляд, должны отливаться в новые гимны, блюзы и полонезы, а не в перелицовку старых.

Новые песни придумывает тот, у кого старые плохие, это так, – но старые переделывает тот, кто на новое не способен.

ВВ: «Смех лисы», как мы знаем, вырос из вашей сценарной заявки многолетней давности, хотя в романе от этой заявки, надо сказать, сохранились только следовые остатки. А как вообще строились ваши взаимоотношения с миром кино – мешали, отвлекали или, наоборот, помогали сосредоточиться, стимулировали и вдохновляли?

ШИ: Это, скажем так, был разнообразный интересный опыт.

Несколько лет назад я начал бы, наверное, ныть и тянуть на кино, представители которого вечно морочат голову, не держат слово, не выдерживают сроков, шикуют не по делу и вкручивают одну лампочку всемером. Сбивание нюха литераторам –

едва ли не вековая традиция. Общеизвестен опыт Стругацких, потративших сотни человеко-часов на работу над так никому и не понадобившимися сценариями и заявками к ним, а могли «Дни кракена» или «Белого Ферзя» дописать. Менее известен и более печален опыт других авторов, которые повелись на обещания киношников, забросили работу над книгами ради куда более денежного сценарного ремесла – а в итоге полностью потерялись как писатели и не нашлись как сценаристы.

Теперь я, конечно, так ныть не собираюсь. Не только потому, что продал киноправа уже на пять своих книжек – за деньги, понятно, в разы превосходящие издательские гонорары. И не только потому, что по поводу экранизации, которая, я надеюсь, дойдет до зрителей первой, давно придумал шутку: «Если сериал получится хорошим, я буду говорить: конечно, он ведь по моей книжке, – а если плохим: конечно, не я же сценарист».

Но и потому, что в очередной раз уверился в верности формулы «Делай что должен, и будь что будет».

Любой киношный проект с моим участием ни на какой стадии никак не зависит от меня одного. Я не могу единолично заключить договор на продажу прав, утвердить себя сценаристом, добиться неукоснительного следования сценарию и выхода фильма таким, каким я себе его представляю. И никто из сотен человек, работающих над каждым фильмом, от режиссера и продюсера до осветителя и костюмера, единолично ничего такого не может. Потому что без участия любого из этих сотен кина не будет.

А книга – дело одного (ну, иногда двоих, если речь о соавторах). Над каждой книгой трудятся десятки человек, от редактора и художника до верстальщика и печатника. Без участия любого из них книга будет чуть дальше от читателя – но она будет существовать и будет доступной.

Я должен писать книги – и будь что будет. Должен не потому, что меня заставляют, просят или обещают много заплатить, а потому, что сам так решил. А если за это еще и платят, просят придумать сюжет, который мне до этого расписывать было лень, и нечаянным образом заставляют взяться за этот сюжет самому и сделать из него книжку – то грех жаловаться. Я стараюсь не грешить.

Василий Владимирский – Шамиль Идиатуллин

Двадцать лет назад за своим рабочим столом ушел из жизни мастер героического фэнтези **Дэвид Геммел**. В это время он трудился над рукописью финального тома трилогии **«Троя»**, который в итоге был дописан его вдовой и вышел спустя год после смерти писателя.

Из-под его пера Геммела много отличных романов и циклов, но для меня любимым стала именно «Троя». На мой взгляд, это великолепное переосмысление гомеровского эпоса в реалистичной манере – здесь нет богов, и Геммел создает весьма убедительную картину военных и политических конфликтов, кульминацией которых могла стать осада Трои. Книги очень здорово погружают в иную эпоху и подкупают яркими и живыми образами героев – особенно хороши Эней, выступающий протагонистом, и Одиссей. Я прямо сейчас взялся перечитывать трилогию, и получают от нее такое же огромное удовольствие, как при первом знакомстве.

Дмитрий Злотницкий

Об обложке романа Алана Мур «Иерусалим»

На русском роман издан в стильной черно-белой обложке. Внешний прямоугольник отсылает нас к игре ведающих жизнями ангелов в снукер – разновидность бильярда.

Чаще писатели наделяют мистикой партию в шахматы: от Королевской Алисы, которая попадает в Зазеркалье, где все ее приключение – гигантская партия в шахматы, до Стругацких, забросивших героя в мигрирующее Здание, где ему предстоит сыграть в шахматы, теряя одного за другим своих друзей: здесь уже нет речи о том, чтобы продумать безупречную стратегию абстрактных фигур, а только – найти способ пожертвовать теми фигурами, которые олицетворяют его друзья, уже так или иначе покинувшие этот мир. Герою претит на себя брать вину, отдавая на «съедение» живых, пусть даже эта мистика развеется, как дым, на другой день.

Однако Мур метафорой жизни выбрал снукер. Почему? Возможно, дело в простой ассоциации бильярда с большей непредсказуемостью. Если шахматы – это стратегия и расчет, то их ледяному

холоду Мур противопоставляет очередное пожарище, которых в романе не мало. И азарт бильярдной партии замешанный на толике везения, столь же прекрасен в своей круговерти безумия, как в одночасье вспыхивающий пожар, который может выжечь дотла целый город.

В юго-восточном углу физического царства, у самого Центра Страны, находится игровой зал, где мастера-англы играют в трильярд – таково истинное название их игры, в трепет повергающей.

Ход игры определяет, как пролягут траектории жизней Первого Боро, ибо эти жизни подвержены четырем вечным силам, кои англы представляют. Сиречь Власть, Насилие, Милосердие и Забава, символизируемые соответственно За мком, Черепом, Крестом и Фаллосом. Старший зодчий Гавриил ведает лузой Замка, Уриил – Черепа, Микаил – Креста и Рафаил – Фаллоса.

Алан Мур «Иерусалим»

Луза насилия по-разному оформлена в нескольких изданиях, и по-моему, на нашей обложке невероятно удачная находка. Плашка возрастного ценза здесь в тему и уместно выглядит, работая с самой картинкой, а не являясь инородным телом, которое обычно шлепают поверх финальной верстки.

Юлия Евдокимовская

30 июля:

Надя Тихомирова, «Разбуди меня в Сеуле». Изд. АСТ

Вероника – обычная московская школьница. Уже чувствуете какой-то сюжетный поворот, да? Ей сложно общаться с одноклассниками, внешностью у нее самая обычная, дома – проблемы, снежный ком которых только нарастает... И вот однажды, не помня себя, героиня просыпается в Сеуле под чужим именем... и сталкивается с другой, одновременно счастливой и печальной девушкой – Дженни, k-pop звездой.

«Разбуди меня в Сеуле» – классическая Young Adult история о «гадком утенке» с травлей в школе, неуверенностью в себе и попытками достичь далекой-далекой меты. Это теплый диснеевский сюжет, переложенный на российские – и южнокорейские, – реалии, который, конечно, лишен эпичности «К-pop охотниц на демонов», но, несмотря на реализм происходящего, сохраняет атмосферу некоего неуловимого волшебства. Читатель сперва наблюдает за суровым миром отечественной действительности, где против тебя может быть настроена даже родная семья, а после –за ярким миром корейской поп-культуры. Однако огни Сеула здесь сродни гоголевским огням Невского проспекта – путают, наводят мороку, за ярким фасадом скрывают неприятную изнанку. Надя Тихомирова показывает и обратную сторону славы: жизнь звезды может оказаться ничем не лучше жизни «гадкого утенка» – будет по-своему травмирующее и изнуряющей.

Сталкивая двух сломанных героинь с разным бэкграундом, Надя Тихомирова подчеркивает: главное – слушать сердце и двигаться к достижению мечты, а не ждать чуда. При этом – сохранять человечность, не поддаваться круглым цифрам контрактов или родительским «это не твое, брось». «Разбуди меня в Сеуле» – роман прежде всего о поиске места в огромном и не всегда добром мире, где каждый из нас пытается найти рецепт счастья. Он, в сущности, прост: достаточно посмотреть в зеркало, чтобы разглядеть его.

Денис Лукьянов

ИЗБА ЧИТАЛЬНЯ # 122

Условный «совьетпанк» нынче на подъёме. Старшее поколение испытывает понятную ностальгию, а молодое – естественное же любопытство. Огромная страна, титанические масштабы, события и проекты – вот уж воистину, следы «более развитой цивилизации». «Гигахрущ», проект популярный, в большей степени, в Сети, я долго обходил стороной. Но, видимо, пришла пора занырнуть в этот самосбор поглубже.

ЭТАЖИ. Олег Савощик

В отличии от более светлых собратьев по эксплуатации эпохи, таких, как «Атомное сердце» и «Метрономикон», вселенная «Гигахруща» использует самые тёмные мифы о Советском союзе. Злобные chekists, тотальный deficit, граничащий с нищетой, унылое однообразие бетонных коробок... Впрочем, с последним, как раз, понятно. Всё действие, не романа даже, а целой вселенной, разворачивается в гигантской хрущёвке, не имеющей ни конца, ни края.

Сама идея – довольно необычный вариант постапокалипсиса. Учитывая, что никакого апокалипсиса в этом мире вроде как и не было. Однако люди живут в условиях жесточайшей экономии и постоянном страхе попасть под Самосбор, который может не только залить этаж ядовитым туманом, но и привести с собой тварей, которых не всякая пуля возьмёт.

Роман Савощика прыгает по действующим лицам, постепенно раскрывая этот мир, причудливым образом бесконечный и ограниченный одновременно. Начиная с условного главного героя, обычного работяги с обострённым чувством справедливости, через ликвидатора последствий Самосбора, через вынужденного мелкого мошенника, через чекиста, и вновь замыкаясь на работяге.

Автор ведёт нас по этажам, то поднимаясь на недоступные настоящим хрущёвкам сотые этажи, то падая в шахте лифта в несуществующий на картах подвал. Герои сталкиваются с аномалиями, порождениями Самосбора, но чаще – с такими же людьми, которые просто хотят выжить в этом странном опасном мире. Или не просто выжить, но и жить насколько это возможно хорошо, иногда ценой жизни или свободы других людей.

Что это такое было автор, конечно же, не скажет. Не для того появилась гигантская бесконечная хрущёвка, чтобы вот так, за здорово живёшь, вывалить все тайны. Но автор развесит крючки и даст достаточно ответов, чаще всего косвенных, которые читателя зацепят, и потащат изучать этот странный непредсказуемый псевдосоветский мирок, застывший, словно муха в янтаре среди самых кошмарных представлений о Союзе.

На выходе имеем добрый постапокалиптический боевик, не лишённый некоторых мыслей. С бодрой стрельбой, щепоткой хоррора, нагромождении загадок в духе «Лост», когда чем больше секретов открывается, тем больше появляется новых. Но если хоть одна из этих составляющих вас зацепила, скорее всего вы захотите вернуться во вселенную «Гигахруща» снова. Хотя бы для того, чтобы понять, чем же эта хрень, в конце концов, закончится. да, полно! Хотя б есть ли вообще у неё конец?

Засим всё. Приятного чтения всем, кто ещё читает.

Олег Кожин

Давно хотел сказать, почему считаю вредоносным, деструктивным и разрушающим мозг занятием чтение нефильтрованного самотёка. То есть рукописей, которые присылают в издательство, в журнал или на конкурс широким потоком по обычным каналам. Все время забывал, а тут напомнили добрый люди, пришлось по делу прочитать некоторое количество самотечных текстов, к счастью, небольших.

Одна из любимых жалоб читателей: художественный уровень литературы падает, издатели печатают всякое г-но без отбора, все пропало, гипс снимают, клиент уезжает! Всегда так было, еще до всяких интернетов, во времена приснопамятного FIDO, мир его праху. Издатели, особенно молодые,

неопытные, офигивают – потому что отбор-то как раз был. Читатель просто не представляет чудовищный объем и чудовищный же уровень отбракованных рукописей, вот где пресловутый «принцип айсберга».

Но беда даже не в этом. А в том, что чтение этого потока деформирует вкус. Когда после сотни беспомощных графоманских романов-рассказов, от которых на стену лезть хочется, попадается текст, в котором слова более-менее связаны, есть какая-то внутренняя логика, сюжет, композиция, он кажется прямо шедевром. На общем чудовищном уровне – Эверест на Среднерусской равнине. Хотя, если посмотреть холодным отстраненным взглядом, текст очень средний, ничего особенного. Но у человека, который постоянно «сидит на самотёке», холодным и отстраненным уже не получается. Мензура Зоили поломалась, нейросеть (которая в голове, а не на удаленном сервере в Гренландии) перенастроилась. Естественно, такой редактор не понимает: какие претензии у читателей к его книге? Это же отобрано из сотен рукописей. Которые много, много хуже.

В общем, передать фильтрацию самотёка на аутсорс, возложить эту миссию на плечи литагентов (как в большей части мира) или хотя бы ридеров – не просто единственный разумный, а единственный возможный выбор. Потому что альтернатива – деградация мозга и сбой критериев. И чем больше фильтров на этапе предварительного отбора, тем, извините, лучше.

Кстати, с коммерческим (и некоммерческим) самиздатом похожая история. Дикий кринж обычно занимает первые строчки в топах вполне заслуженно: потому что остальные тексты еще хуже. Но, к счастью, это я не читаю. Даже за деньги.

Василий Владимирский

На днях известная художница Джулия Белл сообщила, что её муж, не менее известный художник Борис Вальехо, уходит на пенсию и перестаёт брать коммерческие заказы. Причина банальна и печальна: Вальехо уже 85, у него диагностировали болезнь Паркинсона, и работать с каждым днем всё тяжелее. Однако он продолжает подписывать репродукции и открытки, рисует для себя и планирует посетить конвент Illuxcon осенью этого года.

Мир фантастики

31 июля:

Го Цзин: очень хороший мальчик, который регулярно делает зарядку

Продолжаю серию постов про персонажей в «Легенде о героях» («как это сделано»).

Честно признаюсь – смотреть сериал я начала из-за актера Цы Ша. Но в предыдущих дорамах, которые я видела, он играет невероятно холеных изысканных интриганов разной степени благородности. Так что, конечно, отдельно весело было смотреть, как Цы Ша играет прямо противоположный

вариант – мальчика-ванечку, который только что вышел из монгольских степей и пребывает в непрерывном наивноглазом изумлении по поводу происходящего в большом мире:)

Отдельной строкой было интересно смотреть, как сыграна разница между тем, что называют «телесный интеллект» и «словесный интеллект» – герой очень лихо бегает и прыгает, прям очень быстро запоминает сложные связки и все такое – но вот язык у него не подвешен совершенно, и каждый раз, когда его кто-то что-то спрашивает, он думает, как в первый, потому что готовых формулировок нет.

Что касается концепции персонажа – то по архетипу, конечно, это Простодушный Герой (или Невинное Дитя + Герой по Пирсон). Но что очень интересно – это именно китайская и уся-специфика.

Во-первых, герой Очень Хороший Послушный Мальчик. И его квест, как ни странно, заключается в том, чтобы перестать быть таким хорошим, понять, в какой момент времени отцовские фигуры начинают нести совершенно неприемлемую дичь, и научиться этому противостоять. Если рассуждать в системе Пирсон – то это квест сироты, когда персонаж остается вообще без всех, кого воспринимал как «тех, кто скажут мне, что делать» (без мамы, без девушки, без учителей-наставников – и с пониманием, что Чингисхан его, конечно, воспитал, но верить ему нельзя) – иии каким-то образом научиться жить с этим дальше. В сериале это хорошо показывают через интернализованные фигуры – то есть, образы тех же наставников, только не «снаружи», а уже «внутри», в собственной психике. И только после того, как герой учится жить в таком состоянии сам, у него дальше все налаживается.

Мне прям очень, очень понравилось, что в конце героя прям тыкают носом в то, что два любимых китайских варианта действий – либо валиться в «я виноват, убейте меня», либо вообще самоубийство – совсем, совсем не вариант.

Во-вторых, вся история крутится вокруг обучения боевым навыкам – нооо в финале герой приходит к тому, что это только средство, и не навыки делают его собой, а наоборот – его личный выбор дает ему возможность эти самые навыки применять на благо или во зло. Очень хорош разговор героя с Чингисханом – Чингисхан тут очень фактурен, эпичен и, как полагается архаически-эпической фигуре, амбивалентен. Он очень крут и выступает благодетелем героя – и он же требует от героя всяческих зверств и участия в завоеваниях (на что Го Цзин пойти, конечно, не может). Очень был трогательный момент, когда Го Цзин объясняет Чингисхану, почему тот не настоящий герой, а его завоевания приносят только беды простому китайскому народу (Чингисхан, будучи Чингисханом, конечно, не оценил:)

В-третьих – и это самый сложный и одновременно самый интересный для меня момент (потому что я такое писать не умею) – Го Цзин в исполнении Цы Ша вышел органически добрым персонажем. Он, ну, просто добрый мальчик. Что очень хорошо – то, что доброта при этом не является «сюжетной бронеей», как в волшебной сказке, где герой помогает

волшебному помощнику один раз – и заручается помощью на веки вечные. Тут Го Цзин регулярно оказывается в неприятностях примерно как Кухулин – потому что был «слишком доблестен, слишком юн и слишком красив». И его арка взросления, опять же, очень сильно про то, что невозможно «быть хорошим и добрым» совершенно для всех. Все равно придется выбирать – между двумя влюбленными девочками, между верностью родному отцу и приемному, между учителями и девочкой, между своей этикой и отцовской, между «попросить Чингисхана освободить себя от данного слова и разорвать помолвку» или «попросить Чингисхана не убивать всех пленных».

Воплощение образа при этом распадается на две составляющие – «как написано в сценарии» (и это довольно очевидно – такие вещи прописываются на уровне большого количества мелких действий, которые показывают доброту как черту характера). Но еще – и это самое сложное, имхо – очень важно, как это сыграно.

Чтобы прописывать доброго персонажа, который при этом будет достоверным и не будет отвратительно слащавым, нужно изнутри себя ловить такое мироощущение. А это, блин, сложно!

Злобных-коварных персонажей с большим количеством драмы писать гораздо легче:))

Марина Аницкая

Вчера, чтобы немного отвлечься от многодневного просмотра истории о сайлонах, а также избавиться от взаимных подозрений, на ночь глядя посмотрели с ментатом новый фантастический фильм **Стивена Спилберга «День разоблачения»**. Сразу отмечу, что мне не понравилось. Если вам понравилось, то дальше лучше не читать.

Рекламная кампания фильма строилась вокруг максимального сохранения тайны, несколько намёков о сюжете были даны лишь незадолго до премьеры, и после просмотра трейлеров я ожидал увидеть напряженный триллер об инопланетных секретах, которые должны стать достоянием широкой общественности.

Инопланетные секреты в фильме присутствуют, хотя ничего нового авторы в этом плане не придумали. Тем, что где-то там далеко существуют худые, глазастые серые человечки удивить можно только тех, кто вообще не знаком с жанром. Основная идея картины напоминает дикую смесь далеко не лучших серий «Секретных материалов» с мультфильмами про Иисуса, которые крутили у нас в 90-х годах. А вот с триллером получилось и того хуже.

С самого начала нам известно, что Дэниел Келлнер (Джош О`Коннор) выкрал у связанной с правительством зловещей секретной организации целый рюкзак больших прозрачных флэшек, на каждой из которых записано совершенно секретное видео. Также он обладает неким устройством, назначение которого будет показано позже. Известно лишь, что оно крайне опасно.

Зловещая организация в свою очередь выкрала девушку главного героя (Ив Хьюсон) и в первой сцене должен состояться обмен. Однако Келлнер обводит бестолковых оперативников и их босса, сыгранного Колином Фёртом, вокруг пальца и уезжает в закат вместе с девушкой, рюкзаком и устройством. Так начинается погоня, которая займёт значительную часть фильма.

Вторая героиня – Маргарет (Эмили Блант) работает на телевидении, задорно ведёт прогнозы погоды и попутно выносит мозг своему мужчине (Уайатт Рассел). Идиллия нарушается в тот момент, когда в окно их квартиры влетает красивая птичка,

после встречи с которой в голове Маргарет что-то щёлкает. Она вдруг начинает понимать другие языки и узнаёт практически всё о людях, которых видит в первый раз.

А во время очередного прогноза погоды Маргарет в прямом эфире издаёт странные цокающие звуки и теряет сознание. Надо сказать, что именно этот момент в трейлере стал крючком, на который я клюнул. Однако в самом фильме он смотрелся не так эффектно и к эстетическому оргазму не привёл.

Видео с цоканием вирусится и им интересуется спецслужба. Далее Маргарет предстоит совершить побег из больницы и, повинуясь навязчивым мыслям, отправиться на поиски хранителя секретного рюкзака. Так успешная телеведущая тоже становится участницей долгой погони и вскоре она сама убедится в никчёмности противостоящих ей агентов.

Эту самую никчёмность хочется особенно выделить. Ведь в течение фильма она неоднократно переходит все мыслимые и немыслимые границы. Движение сюжета вперёд во многом держится именно на ней, а поведение «суровых» парней в чёрной одежде и на чёрных машинах напоминает то ли фашистов из военных комедий, то ли прихвостней Доктора Зло из «Остина Пауэрса».

Всё это подкрепляется чудесами монтажа в экшен-сценах, когда сначала кажется, что спустя доли секунды герои будут схвачены, а потом проходит с десяток секунд, а противники так и не приближаются. Но тут лучше, как говорится, один раз увидеть... а может, и вовсе не смотреть.

Однако игрой в поддавки сюжет не ограничивается.

Переосмысление Спилбергом инопланетной тематики упёрлось в обилие тем, которые он решил затронуть в одном полнометражном фильме, большую часть которого заняла езда на больших чёрных машинах и странная беготня.

Религия, природа веры, инопланетная жизнь, совместимость веры и знания, обнародование секретов и возможные последствия этого, эмпатия и причины жестокости... Сценарий смешивает всё это в мелкорубленный салат, а затем для верности применяет миксер.

При желании можно различить вкус отдельных ингредиентов.

Вот тут, кажется, нам хотели рассказать о том, что существование инопланетян вполне совместимо с христианством и знание не разочарует верующих, а даже наоборот – вдохновит.

А тут напомнили, что нужно любить ближнего своего. А вот пытать его не следует, даже если он прилетел с другой планеты.

Эмпатия – это хорошо, а того, кто этого не понимает мы повесим, надо лишь любить сильнее (на этом моменте ментат расплакался навзрыд).

Вот обозначен конфликт – возможно, обнародование правды, которую, по мнению главного героя, имеют право знать все жители планеты, приведёт к неожиданным, даже катастрофическим последствиям.

Но в том-то и проблема, что авторы ограничиваются только обозначением конфликтов и проблем, не раскрывая ни одной из перечисленных тем, не приводя примеров и не давая внятной предыстории. Возникает ощущение, что авторы постоянно откладывают раскрытие того, чему фильм, собственно, и посвящён, перебивая главное совершенно не нужными, смешными даже эпизодами.

Сомнение и успокоительные слова матушки – это, конечно, по умолчанию трогательно, но не очень хорошо работает, когда и то и другое было введено в сюжет искусственно, когда герои, проживая своё приключение, выглядят плоско, становятся функциями

и не живут идеями, о которых хотели поразмышлять Стивен Спилберг и сценарист Дэвид Кепп.

Это не вина актёров, это проблема сценария.

Девушка главного героя, о которой внезапно забывает самая секретная организация в мире, и которая настолько же неожиданно появляется в финале, чтобы исправить положение, не даст соврать – окантовка из условностей и сцен, в которые невозможно поверить, затмила плюсы картины. К плюсам можно отнести, например, актёрскую игру исполнителей главных ролей в немногочисленных удачных эпизодах фильма, в основном в диалогах.

У фильма был огромный потенциал. Но даже финал картины, в котором и случается то самое разоблачение, вроде бы по замыслу спасающее человечество от неминуемого самоуничтожения, вышел тусклым. Тут нет ни катарсиса, ни детского ощущения чуда, ни даже простого завершения мысли, так как всё произошедшее в фильме вообще ни к чему не привело бы.

Нет причин завершать конфликты, нет причин объединяться, ипотеку по-прежнему нужно будет платить, никто не исцелится чудесным образом... Что там? Инопланетяне прилетели, говорите? Добро пожаловать, конечно, но завтра рано вставать на работу.

Знаете, я тоже хочу, чтобы у всех всё было хорошо. И тоже не знаю, как это сделать. Но снимать об этом фильм за сто с лишним миллионов...

Ощущения того, что нам сейчас поведают нечто такое, после чего жизнь никогда не будет прежней, не складывается. И после того, как прозвучало последнее слово, уверенность есть только в одном – трансляция закончится и все люди вернутся к своим прежним делам, поставив лайк под интересным видео.

В итоге даже при всём уважении к Стивену Спилбергу от 4 до 4,5 сектоидов из 10.

RocketMan

Помню, в середине 1990-х Святослав Логинов печалился: ах, негде больше публиковать фантастические рассказы, не то, что в СССР! Меня уже тогда это бесило, я сел и составил перечень журналов, где эти фантастические рассказы тогда печатали – и внезапно получилось, что площадок стало ощутимо больше, только рассказы уже не привлекают такого внимания, как десять лет назад. По итогам даже походил по редакциям как представитель литагентства Сергея Бережного: ему самому «малой формой» заниматься было некогда, а авторы продолжали присылать, в том числе вполне приличные тексты. Ничего из той затеи не вышло, в итоге опубликовали в «Искателе» только один рассказ из всей внушительной подборки, самый слабый. Мой.))) Но это отдельная история.

А вот о каком жанре действительно стоит всплакнуть, так это о повестях. Собственно, среди советских фантастов профессиональных романистов было раз-два и обчелся. Да и не только среди фантастов. Большинство прогремевших фантастических текстов, опубликованных в СССР – повести от 1,5 до 7 авторских листов. И **«Леопард с вершины Килиманджаро»**, и **«Сто лет тому вперед»**, и **«Главный полдень»**, и **«Дети синего фламинго»**, и **«Парикмахерские ребята»**, и т.д., и т.п. Да даже у Стругацких: **«Пикник на обочине»** – 7,5 авторских, **«Волны гасят ветер»** – 6,7 авторских, **«Далекая Радуга»** – 5,5 авторских. И вот эта натура действительно ушла. Рассказ сегодня еще можно со скрипом пристроить в журнал, в «Мир фантастики» или там в «Юность», предложить в тематическую антологию. Но куда фантасту девать

четырехлистовую повесть? В помойку коммерческого самиздата разве что, где ее все равно никто не прочитает. Проще добавить воды и раздуть до размера небольшого романа.

А жаль. Понятно, что эта лапидарность не от хорошей жизни, а от дефицита площадок для публикации. Но жанр повести по-своему дисциплинировал, учил четко и внятно говорить о сложных вещах, не растекаясь мыслью по древу и не разбрасываясь эпитетами. Есть у меня соображения, как можно вернуть его, этот жанр, в оборот – но, боюсь, в наше интересное время такие планы неосуществимы в силу обстоятельств неодолимой силы.

Василий Владимирский

Нил Гейман «Симпатичные ребята в фаворе» (рассказ)

Симпатичные ребята в фаворе – на первый взгляд простая история о подростке и контрабасе, но за внешней легкостью скрывается размышление о взрослении, памяти, любви к искусству и том, как детское воображение незаметно превращается в жизненный опыт. Рассказ заметно отличается от большинства произведений Геймана: здесь почти нет явной мистики, но ощущение чуда присутствует постоянно. Сам Гейман описывал этот рассказ как историю об «одиноком мальчике и его мечтательной любви к контрабасу».

Главный герой вспоминает свое детство и обучение игре на контрабасе. Он выбирает этот огромный инструмент вовсе не из-за музыкальных амбиций, а потому, что маленький мальчик с гигантским контрабасом кажется ему смешным и необычным. Однако постепенно инструмент становится для него настоящим другом. От своего учителя юный герой узнает о контрабасах много интересного: историю, устройство, происхождение. При этом

играет он посредственно и не слишком любит заниматься. Но однажды происходит почти чудо: во время важного выступления контрабас словно начинает играть сам, позволяя мальчику исполнить произведение значительно лучше, чем он способен на самом деле. Вскоре после этого инструмент случайно падает и разбивается. Вместе с его гибелью заканчивается и детство героя.

Хотя рассказ очень короткий, по сути это классическая история взросления. Однако взросление здесь изображено не через драматические события, а через потерю маленького чуда. Контрабас

символизирует мир детства: огромный, немного нелепый, загадочный, живой. Ребёнок способен верить, что инструмент имеет собственный характер. Взрослый рассказчик уже не утверждает этого напрямую, но и не отрицает. Он лишь вспоминает. Именно такая неопределённость делает рассказ по-настоящему живым: мы сами решаем, действительно ли произошло чудо или это лишь идеализированное воспоминание.

Оригинальное название «Good Boys Deserve Favour» имеет несколько уровней значения. Это старая английская мнемоническая фраза для запоминания нот на линейках скрипичного ключа: G-B-D-F (Good Boys Deserve Favour(s)). Поэтому название одновременно означает музыкальную подсказку и обещание награды хорошему ребёнку, а главный герой действительно оказывается «хорошим мальчиком». Его награда существует всего один миг – волшебное исполнение музыки. После этого чудо исчезает навсегда.

Итог: «Симпатичные ребята в фаворе» – рассказ о том редком моменте, когда человек ещё способен верить, что вещи отвечают на любовь. Контрабас становится символом детства – огромного, непрактичного, немного смешного и удивительно живого. Когда он исчезает, герой теряет не просто инструмент, а способность воспринимать мир как пространство возможных чудес.

Жанр: Реализм

Оценка: 7/10

Алексей Севериан

© Источники:

RocketMan: https://t.me/RocketMan_kosmodrom
Александр Лукашин: mail
Александра Прохорова: Винишко под книжку, https://t.me/culturehedonism
Алексей Пак: Пацанские полки, https://t.me/boy_shelfs
Алексей Североан: Книжная Берлога, https://t.me/book_bear_lair
Антон Нелихов: Минутка этнографии, https://t.me/minutka_entnography
БВИ: Братия по Разуму: https://t.me/bratrazum
Василий Владимирский: speculative_fiction, https://t.me/SpeculativeFiction
Вертер де Гёте: Фантастика, хоррор, комиксы и другие удовольствия, https://t.me/horrorfantastcom
Вика Рипа: Еврейка у микрофона, https://t.me/urfavjewishgirl
Владимир Обручев: Книги лучше..., https://t.me/bigboss_books
Даша Кельн: Бесконечные истории, https://t.me/keln_chitaet
Денис Лукьянов: Денозавр в мезозое, https://t.me/denosavor
Дмитрий Злотницкий: Фантастика с Дмитрием Злотницким, https://t.me/zlo_i_sff
Дэвид Лангфорд: Ansible, https://news.ansible.uk/
Екатерина Каретникова: #прокнижное, https://t.me/karetni
Елена Клещенко: ДНК, книги, котики, https://t.me/dnabook
Жанна Пояркова: Heresy Hub, https://t.me/heresy_hub
К.А.Терина: Непонятная, но милая дичь, https://t.me/anyret_a_k
Леонид Каганов: Леонид Каганов, https://t.me/lleodnevnik
Марина Аницкая: какая реальность, такой и реализм, https://t.me/radio_amarinn
Мир фантастики: https://t.me/mirf_ru
Наталия Осояну: magie bizarre, https://t.me/magie_bizarre
Николай Караев: Звездные маяки капитана Норта, https://t.me/starlighthousekeeping
Николай Подосокорский: Подосокорский, https://t.me/podosokorsky
Олег Кожин: Шкаф с кошмарами, https://t.me/kozhinoleg
Павел Сидоров: Сай-фай ревью, https://t.me/scifireview
Сергей Карелов: Малоизвестное интересное, https://t.me/theworldisnoteasy
Танда Луговская: Tanda_v_Telegrame, https://t.me/tanda_v_telegrame
Фёдор Панфилов: Panfilov FM: https://t.me/panfilovfm
Шамиль Идиатуллин: Idiatullin, https://t.me/idiatullin
Юлия Евдокимовская: Заквашен на книгах, https:// t.me/we_and_books